Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича

ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВѢДѢНІЯ.

ИНДІЯ

КАКЪ ГЛАВНЫЙ ФАКТОРЪ

ВЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКОМЪ ВОПРОСѢ.

ВЗГЛЯДЪ ТУЗЕМЦЕВЪ ИНДІИ НА АНГЛИЧАНЪ И ИХЪ УПРАВЛЕНІЕ.

ДОКЛАДЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СРЕДНЕ-АЗІАТСКАГО ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ВОСТОКОВѢДѢНІЯ

А. Е. СНѢСАРЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1906

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Англіи часто говорятъ о незнаніи британцами Индіи и говорятъ объ этомъ съ худо скрываемой горечью и недоумѣніемъ. Такъ высказывались Мэйнъ, Керзонъ, Стрэчей и многіе др. Въ этомъ случаѣ ораторы, по большей части англо-индійцы, какъ называютъ служившихъ въ Индіи англичанъ, были совершенно правы. Несмотря на богатую литературу и на огромное значеніе Индіи, большая публика метрополіи имѣетъ объ ней лишь самое бѣглое и по преимуществу анекдотическое представленіе; можно безошибочно утверждать, что британскія дѣти гораздо обстоятельнѣе знаютъ римскую исторію, чѣмъ настоящее и прошлое лучшей британской колоніи.

Если направить подобный упрекъ на нашихъ соотечественниковъ, то придется лишь нѣсколько сгустить краски, упоминая о томъ же незнаніи Индіи. Въ Англіи могутъ похвалиться хотя бы наличностью обширной литературы, въ Россіи и этого сказать нельзя, такъ какъ на русскомъ языкѣ объ Индіи ничего нѣтъ, что можно было бы съ полнымъ правомъ назвать серьезнымъ и дѣльнымъ трудомъ.

Digitized by Google

Интересъ къ Индіи со стороны русской публики всегда отличался непостоянствомъ и непрактичностью: въ 60-хъ и 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія любили поговорить и почитать о факирахъ Индіи и о разныхъ ея чудесныхъ, чаще выдуманныхъ исторіяхъ, а въ новѣйшее время можно скорѣе натолкнуться на своеобразныя политическія мечтанія о ненависти туземцевъ къ англичанамъ, о рискованномъ положеніи послѣднихъ, о надеждахъ индусовъ на Россію и т. д. Приходится называть это мечтаніями потому, что въ основѣ ихъ больше лѣнивыхъ пожеланій, чѣмъ знаній,—вспомнимъ, что въ Россіи пальцемъ не двинуто для ознакомленія, хотя бы элементарнаго, туземцевъ Индіи съ нашей родиной.

Останавливаться на выясненіи значенія для насъ Индіи было бы слишкомъ большой затѣей, но мнѣ хотѣлось бы высказать свое давнишнее убѣжденіе, что заблаговременное и серьезное изученіе этой страны, проливая ясный свѣтъ на средне-азіатской вопросъ, спасло бы насъ не одинъ разъ отъ печальныхъ промаховъ въ другихъ частяхъ, а прежде всего въ средней части нашего огромнаго азіатскаго фронта. Быть можетъ, мы сочли бы тогда пустой потерей времени пробиваться къ Средиземному «озеру», насильно вызывая тѣмъ къ жизни давно умершіе идеалы Карѳагена, Венеціи, Генуи и др. торговыхъ республикъ, теперь такъ же бѣдныхъ или совершенно погибшихъ, какъ и роль создавшаго ихъ славу моря; съ другой же стороны и на Дальнемъ Востокѣ мы, быть можетъ, шли бы болѣе размѣреннымъ и осмысленнымъ шагомъ и не пережили бы недавняго позора. Не покажутъ ли хотя теперь наши неудачи на Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ тотъ центръ тяжести нашей азіатской политики, который такъ давно и систематично нами упускался изъ виду?

Digitized by Google

Можно было бы сказать, что раньше въ Россіи какъ будто даже болѣе интересовались Индіей: у насъ были переводы хорошихъ работъ о ней, были и свои удачныя описанія,—теперь и этого нѣтъ. А между тѣмъ, какъ бы въ укоръ нашему невѣжеству, литература объ Индіи въ послѣднее время начинаетъ обогащаться оригинальными трудами, вносящими новое и болѣе глубокое освѣщеніе явленій ея, чѣмъ это дѣлали раньше многочисленныя, но узкія и однообразныя работы британцевъ. Я могу упомянуть, напр., полные интереса труды Науроджи Дадабхаи, Ромешъ Чандра Датта — туземцевъ, или работу Дигби — англичанина. Глубоко прискорбно, что эти работы совершенно никѣмъ не были отмѣчены въ Россіи.

Предлагаемая читателю книга имѣетъ главной задачей вкратцѣ ознакомить русскую публику съ воззрѣніемъ туземцевъ Индіи на англичанъ и ихъ управленіе. Книга является близкимъ и почти неизмѣненнымъ воспроизведеніемъ доклада, читаннаго мной 4 и 12 января сего года въ соединенномъ засѣданіи обществъ Востоковѣдѣнія и ревнителей военныхъ знаній.

Такъ какъ я не располагалъ достаточнымъ временемъ, чтобы расширить и полнѣе выяснить нѣкоторыя скомканныя мѣста или недомолвки, то счелъ нужнымъ, по крайней мѣрѣ, указать на тѣ источники, въ которыхъ желающій могъ бы отыскать или подтвержденіе сказанному въ книгѣ, или болѣе обстоятельное изложеніе того, о чемъ пришлось сказать лишь мимоходомъ.

При созданіи и печатаніи этой книги мнѣ оказали разнообразныя услуги гг. Ф. И. Грюнманъ, Н. А. Нотовичъ, г. Джаіа Рау и В. М. Соловьевъ, за какую дружескую поддержку приношу имъ свою искреннюю и сердечную благодарность.

Digitized by Google

Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, что ни Общество Востоковѣдѣнія, ни его части — Совѣтъ или Средне-Азіатскій Отдѣлъ, не имѣютъ никакого отношенія къ этой книгѣ или къ цѣлямъ, ею преслѣдуемымъ. За все сказанное въ ней отвѣтственень только ея авторъ.

А. С.

Лахта, 12 іюля 1906 г.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Подъ средне-азіатскимъ вопросомъ нужно разумѣть сложную группу политическихъ, экономическихъ и другихъ задачъ и интересовъ, распространяющихся на обширную территорію, носящую названіе Средней Азіи. Въ послѣднюю входятъ нашъ Туркестанъ съ Памирами, Авганистанъ и Белуджистанъ, Восточная Персія, Кашгарія и, наконецъ, сѣверная часть Индіи или собственно Индія. Если интересъ какого-либо вопроса стоитъ въ зависимости отъ глубины его содержанія и отъ многочисленности и разносторонности составляющихъ его элементовъ, то средне-азіатскій вопросъ долженъ быть признанъ одной изъ наиболѣе интересныхъ проблемъ нашего вѣка, одной изъ тѣхъ задачъ, которыя должны неустанно будить пытливость изучающаго ихъ и увлекать его мысль богатой сложностью своего содержанія.

У средне-азіатскаго вопроса есть не только поклонники, есть даже свои фанатики. Таковыми можно считать теперь покойныхъ англичанъ Макъ-Грегора и Роулинсона, еще живущихъ Бульджера и венгерца Вамбери. Недавно покинувшій постъ вице-короля Индіи, лордъ Керзонъ принадлежитъ также къ числу горячо интересующихся этимъ вопросомъ. Осенью 1899 года, когда я имѣлъ случай въ Симлѣ представиться лорду Керзону, онъ и передо мною, скром-

Digitized by Google

нымъ русскимъ капитаномъ, не удержался, чтобы не обмолвиться фразой по поводу своей любимой темы. «Средне-азіатскій вопросъ», сказалъ при этомъ вице-король, «принадлежитъ къ разряду тѣхъ, которыми никогда не устанешь заниматься». Въ чемъ же состоитъ интересъ и содержаніе этого вопроса?

Три вѣка тому назадъ Россія и Англія начали проникать на территорію огромнаго материка Азіи: первая—съ запада, вторая—съ юга; поступательныя движенія обѣихъ первоклассныхъ странъ, сильно различающіяся по мотивамъ и руководящимъ причинамъ, но значительно сходныя по внѣшнимъ признакамъ, каковы, напр., одинаковость политическихъ и военныхъ поводовъ, движеніе по линіямъ наименьшаго сопротивленія и т. п., привели ихъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія къ политическому соприкосновенію на театрѣ Средней Азіи; въ нѣкоторыхъ же частяхъ послѣдней, а именно въ районѣ Восточнаго Гинду-Куша, на югѣ Памира, произошло и географическое соприкосновеніе [1]). Съ момента послѣдняго, вся прежняя энергія державъ, уходившая раньше на многотрудное поступательное движеніе, вызывавшее политическое или дипломатическое состязаніе, работы развѣдыванія, войны, перешла—можно бы сказать, конденсировалась—въ состязаніе двухъ теперь сблизившихся державъ за политическое преобладаніе и будущее властвованіе надъ Средней Азіей. Картина борьбы разнообразится тѣмъ обстоятельствомъ, что страны-соперницы рѣзко различны между собою, вслѣд-

---

[1]) Отъ бухарскаго кишлака Наматгута (въ Ваханѣ) до вершины перевала Шит-рака (въ Восточномъ Гинду-Кушѣ, по хребту котораго идетъ индо-авганская граница) день пѣшаго «горнаго» хода, т. е. 12—15 верстъ См. «Свѣдѣнія штаба Туркестанскаго военнаго округа», 1903 г. № 10, статья хорунжаго Голявинскаго — «Перевалы Борогильской и Дарахской группъ».

Digitized by Google

ствіе чего естественно склонны примѣнять разные пріемы борьбы и каждая по-своему освѣщать положеніе дѣлъ.

Но вопросъ средне-азіатскій былъ бы все-таки слишкомъ простъ и примитивенъ, если бы все сводилось къ одному лишь состязанію двухъ европейскихъ державъ; судьбѣ угодно было сдѣлать вопросъ болѣе сложнымъ. Обѣ европейскія волны, представляемыя нашей родиной и Англіей, двигаясь по материку Азіи, катились не по мертвому безжизненному пространству; онѣ на своемъ побѣдоносномъ пути крыли старое, болѣе древнее, чѣмъ Европа, азіатское дно; но, покрывъ его и даже до нѣкоторой степени заглушивъ своей мощью, культурой, своими техникой и золотомъ, онѣ не убили его окончательно. Азіатскій міръ продолжалъ жить своими старыми устоями, храня въ глубинѣ своихъ преданій и міропониманія упорную мысль объ иныхъ идеалахъ, иномъ жизненномъ укладѣ и религіи; время отъ времени, уже подчинившись европейскимъ державамъ, этотъ міръ рѣшительно и пылко проявлялъ себя противъ одной изъ побѣдительницъ, иногда даже съ частичнымъ успѣхомъ. Нерѣдко имъ пользовались въ цѣляхъ полученія военнаго или политическаго перевѣса; особенно часто дѣлала это Англія, болѣе гибкая въ своихъ политическихъ пріемахъ. Вообще же по силѣ вліянія на общій ходъ борьбы Россіи и Англіи азіатскій народъ занималъ неизмѣнно низкое и подчиненное положеніе. Повторяю, азіатскій міръ не уничтоженъ, и его физіономія осталась прежней; въ средне-азіатскомъ вопросѣ его надо считать третьимъ факторомъ, усиленіе котораго и будущая роль должны быть признаны несомнѣнными.

Итакъ, резюмируя вкратцѣ сказанное, энергія поступательнаго движенія Россіи и Англіи переходитъ въ соперничество по сближеніи этихъ странъ до политическаго соприкосновенія, причемъ перекрещиваніе интересовъ совершается на фонѣ самобытнаго, продолжающаго

Digitized by Google

существовать и восходящаго въ своемъ значеніи азіатскаго міра.

Такова суть средне-азіатскаго вопроса. То обстоятельство, что одной изъ странъ, къ нему относящихся, является Индія—основа богатства и могущества Англіи—придаетъ вопросу страстный и нервный оттѣнокъ, какъ объ этомъ скажу болѣе подробно ниже.

Къ сожалѣнію, явленія Средней Азіи, какъ я упомянулъ, очень сложныя, сдѣлались предметомъ выясненія не людей науки, не объективныхъ и холодныхъ толкователей, а политиковъ и націоналистовъ—прежде всего. Занимались не спокойнымъ изученіемъ того, что̀ есть и какъ слагались и взаимодѣйствовали опредѣлявшіе обстановку факторы, а упорно искали того, что̀ нужно было, что̀ было выгодно, принимая и то, и другое за точки отправленія для политическихъ и военныхъ предпріятій. Изученіемъ странъ и народовъ руководила, главнымъ образомъ, политика, и тѣ или иныя изъ ея соображеній.

Такой пріемъ менѣе всего былъ пригоденъ, чтобы выяснить истину, онъ скорѣе затемнялъ ее даже тамъ, гдѣ она почти прорывалась наружу.

Пока дѣло шло о древнихъ монетахъ, о топахъ, о распространеніи буддизма, все обстояло благополучно, и наука работала нелицепріятно, но едва только вопросы придвигались къ болѣе позднимъ событіямъ и начинали касаться областей политики или, въ частности, военнаго дѣла, появлялось на сцену политическое лицемѣріе, утайка и даже извращеніе фактовъ. Доклады путешественниковъ, несомнѣнно обильные разнообразнымъ матеріаломъ, урѣзывались и выкраивались такъ, что отъ нихъ оставались самые безцвѣтные отрывки; эти отрывки — замѣтимъ, какъ курьезъ,—опубликовывались нерѣдко съ заглавіемъ, относящимся къ полному содержанію, вызывая въ читателяхъ, незнакомыхъ съ цензурными операціями, большое недоумѣніе.

Digitized by Google

Насколько дѣлу мѣшала политика и неразлучная съ нею тайна, поясню нѣсколькими примѣрами. Попробуйте задаться вопросомъ о продовольственныхъ средствамъ Авганистана или о его путяхъ; перечитайте всѣ книги и брошюры (исключая, конечно, секретныхъ) и вы, вѣроятно не безъ удивленія, замѣтите, что по этимъ существеннымъ отдѣламъ народовѣдѣнія нѣтъ отдѣльныхъ обстоятельныхъ главъ, а порою нѣтъ даже упоминанія. Попадаются, конечно, гамлетовскія «слова, слова и слова», но, витая около вопроса, они не затрогиваютъ его существа и не даютъ возможности сдѣлать практически-пригодные выводы. Если иной ученый случайно прорывался въ печать съ нежелательными описаніями, то и тутъ умѣли вовремя сдѣлать малоцѣнными его указанія. Такъ, есть богатая содержаніемъ книга маіора Раверти подъ заглавіемъ: «The notes on Afghanistan» [1]), но она сдѣлана полусекретной и, кромѣ того, при ней нѣтъ карты... быть можетъ, ее не разрѣшили напечатать... Разстоянія въ книгѣ выведены въ косахъ (мѣстной мѣрѣ протяженія), всюду милліонъ названій кишлаковъ и нѣтъ картографическаго приложенія! Такая книга можетъ только взбѣсить читающаго и отбить у него всякую охоту вообще заниматься маршрутами по Авганистану.

Какъ извращалась истина, могутъ показать такіе примѣры. Склоны Памирскаго нагорья заняты цѣлой группой небольшихъ странъ, представляющихъ по формамъ управленія большое разнообразіе, начиная отъ маленькой республики и кончая деспотіей съ полубогомъ на престолѣ. Ихъ международное, по отношенію къ небольшой группѣ сосѣднихъ государствъ, положеніе, отчасти правда невыясненное, было во всякомъ случаѣ такимъ, что его съ большою лишь натяж-

---

[1]) Raverty (Major H. G.), «Notes on Afghanistan and part of Balûchistan», London 1880, 4°, 3 тома, 4 части.

Digitized by Google

кой можно было бы подводить подъ ту или иную форму установленныхъ въ наукѣ взаимоотношеній двухъ государствъ; нѣкоторыя же изъ этихъ странъ были несомнѣнно вполнѣ самостоятельными до послѣднихъ дней исторіи. Какъ же опредѣляли европейскія соперницы международное положеніе этихъ небольшихъ государственныхъ тѣлецъ? Такъ, какъ требовала текущая задача политики. Бадахшанъ, искони самостоятельное государство [1]), по волѣ англичанъ, былъ сдѣланъ вассаломъ Авганистана; Рушанъ, Шугнанъ и Ваханъ, три небольшихъ страны на Западномъ Памирѣ, жившія политическимъ равновѣсіемъ между сосѣдними Дарвазомъ, Бадахшаномъ, Читраломъ и Канджутомъ, на подобіе нынѣшней Турціи среди державъ Европы, по волѣ Россіи, считались принадлежавшими, хотя бы въ близкомъ прошломъ, Кокандскому хану [2]), а Англія ставила ихъ въ зависимость отъ Бадахшана. Въ Канджутѣ англичане хотѣли видѣть вассала Кашмира [3]), а Китай считалъ Канджутъ принадлежащимъ себѣ [4]), къ каковому взгляду примы-

---

[1]) Въ подтвержденіе см. Leitner, «Dardistan in 1905», London, III, стр. 3—9.

[2]) Хорошо изложенъ вопросъ у Вилера, «The Ameer Abdur-Rahman», London, 1895, стр. 181—190. Характерно, что выгодная для Россіи, но сама по себѣ ошибочная мысль дошла даже до Европы. Такъ, мы ее встрѣчаемъ повторенной въ статьѣ авторитетнаго генерала Крамера, «Die Pamir-Frage», журналъ «Asien». 1901, November.

[3]) Интересно отмѣтить, что въ смыслѣ привитія желательныхъ для Англіи политическихъ или историческихъ фактовъ большую роль играютъ піонеры изъ британскихъ путешественниковъ. О томъ, какъ они старались проповѣдывать о Канджутѣ см., напр., «Deasy, In Tibet and Chinese Turkestan», London, 1901, 8°; стр 120, 236, 355—356, или Cobbold R. P. Innermost Asia, London, 1900, стр. 307.

[4]) «Памиры и Сорыколъ», статья кап. Зайченко въ «Свѣдѣніяхъ штаба Туркестанскаго военнаго округа», 1902 г., XXXIV—XXXV

Digitized by Google

кала и Россія; на самомъ же дѣлѣ и то и другое толкованіе по существу были неправильными или, по меньшей мѣрѣ, являлись сильными натяжками.

Какъ бы это ни было больно для національнаго самолюбія, но надо признать, что политическая побѣда въ Средней Азіи почти всегда оставалась за Англіей, и наше положеніе какъ нынѣ, такъ и прежде, по сравненію съ англійскимъ, было невыгодно. Не только наше естественное и давно намѣченное движеніе къ теплой водѣ Индійскаго океана пресѣчено Англіей и нынѣ сдѣлано почти невозможнымъ, не только мы не добились въ Авганистанѣ одинаковыхъ правъ съ Англіей, которая, замѣтимъ кстати, на 20 лѣтъ позже нашего сблизила съ нимъ свои границы, мы оказались настолько политически слабыми, что согласились на самое неестественное отношеніе къ Авганистану и создали съ нимъ самую невѣроятную границу.

Причины подобныхъ неудачъ для насъ лежатъ въ бо̀льшей культурѣ Англіи, въ ея несравненномъ съ нашимъ богатствѣ и, наконецъ, въ бо̀льшей гибкости и разнообразіи ея политическихъ пріемовъ. Можетъ быть славянинъ и не уступаетъ англо-саксу въ природномъ политическомъ дарованіи, но въ смыслѣ развитія его Англія, какъ нація, и англичанинъ, въ частности, стоятъ значительно выше Россіи и русскаго.

Трудно удержаться отъ чувства зависти, когда приходится наблюдать англійскаго поручика, попавшаго въ Гинду-Кушскихъ трущобахъ въ какую-нибудь политическую передрягу. Какъ много всегда смысла и такта въ каждомъ его шагѣ, какъ цѣпко дѣйствія его согласованы съ интересами родины! Не то пришлось бы сказать о дѣйствіяхъ нашихъ соотечественниковъ. Сами англичане съ плохо замаскированнымъ злорадствомъ говорятъ, что полковникъ Громбчевскій отдалъ имъ Канджутъ, а полковникъ Іоновъ

Digitized by Google

событіемъ у Сома Таша[1]) вызвалъ сближеніе между Авганистаномъ и Англіей и отдалъ послѣдней по Дюрандовскому договору территорію Сулеймановскихъ горъ. Въ этихъ объясненіяхъ есть доля натяжки и, можетъ быть, значительная, но наличность политической подготовленности у упомянутыхъ двухъ офицеровъ все же подвергается нѣкоторому сомнѣнію.

Подобное культурное преимущество, дѣлавшее Англію сильнѣе нашего въ состязаніи на средне-азіатскомъ театрѣ, сказывалось и въ другихъ сторонахъ дѣла. Англія въ основѣ всѣхъ своихъ задачъ и предпріятій полагала прежде всего принципъ самой полной освѣдомленности. Сначала все знать, глубоко и обстоятельно, а затѣмъ уже позволять себѣ желать и ставить задачи. Англія изучала Среднюю Азію съ полной внимательностью и, какъ можно догадываться, по широко обоснованной программѣ[2]). Англійскіе офицеры, рядъ путешественниковъ-добровольцевъ и, наконецъ, цѣлая сѣть темныхъ работниковъ, фамиліи которыхъ были скрыты подъ начальными буквами алфавита и которые въ Европѣ извѣстны подъ именемъ пундитовъ, искрестили территорію Средней Азіи по всѣмъ интереснымъ направленіямъ. Денегъ на это, конечно, не жалѣли. Прослѣдимъ, для поясненія этой крайне интересной стороны дѣла, какъ начались эти работы.

Болѣе систематическія рекогнсцировки Средней Азіи открылись въ 1809 г. миссіей Эльфинстона, въ которую

---

[1]) 12 іюля 1892, когда былъ перебитъ авганскій постъ, располагавшійся у озера Яшиль-куля. Лѣтомъ 1893 г. Абдуррахманъ, бывшій до того въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ Англіей, вдругъ изъявилъ желаніе принять британскую миссію въ Кабулѣ. Въ результатѣ миссіи былъ Дюрандовскій договоръ.

[2]) Въ какую вѣроятную форму вылилась эта программа съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія можно видѣть по сочиненію Макъ-Грегора «Оборона Индіи». «Сборникъ матеріаловъ по Азіи», выпуски XLIII и XLIV.

Digitized by Google

входила цѣлая группа изслѣдователей [1]); въ началѣ двадцатыхъ годовъ, т. е. 10 лѣтъ спустя, Авганистанъ проѣхали Муркрофтъ и Требекъ, въ концѣ тѣхъ же годовъ Массонъ и Стирлингъ, въ тридцатыхъ—Винь и знаменитый Бёрнсъ, сопровождаемый докторомъ Лордомъ, лейтенантомъ Вудомъ, поручикомъ Личемъ и секретаремъ Магонъ-Лалемъ; въ 1842 г. въ Бухарѣ были казнены два англійскихъ изслѣдователя, Стоддартъ и Конолли... Приходится удивляться какъ заблаговременности изслѣдованія, такъ и выбору изслѣдователей и упорной энергіи властей... Замѣчу къ слову, что за три вѣка до этого, при узбекахъ, первый европеецъ, посѣтившій Маверранагръ, т. е. пространство между Аму- и Сыръ-Дарьями, опять-таки былъ англійскій купецъ Дженкинсонъ.

Если сравнить одновременныя наши изслѣдованія, то они едва ли выдержатъ сравнительную критику. Изслѣдованія были рѣдки, лишены всякаго розмаха и системы; въ Авганистанъ кто-либо изъ русскихъ и совсѣмъ не попадалъ. Были ли какіе практическіе, внѣ чистой науки лежащіе результаты отъ нашихъ работъ, я боюсь утверждать—знаю, что было много невелированія, увлеченій кабинетными вопросами, какъ наприм., впадала ли Аму въ Каспій или нѣтъ, но едва ли дѣло подходило ближе къ насущнымъ задачамъ [2]).

Приведу еще образчики англійской обстоятельности изслѣдованія. Незадолго до нашего соглашенія съ Британіей

---

[1]) Упомяну такія, напр., имена: Р. Стрэчей, Фрэзеръ, Макартней, Коннингеймъ, Ирвинъ. Написанный членами миссіи трудъ «An account of the kingdom of Caubul», London 1815, не потерялъ цѣны и теперь, 90 лѣтъ спустя.

[2]) Что мы знали о Средней Азіи наканунѣ нашего вторженія въ нее въ 60-хъ годахъ, въ какой мѣрѣ точны и обстоятельны были наши свѣдѣнія, можно хорошо видѣть изъ книги М. Н. Галкина, «Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю», Спб. 1868, стр. 336.

Digitized by Google

въ 1873 году сами собою намѣчались нѣкоторые вопросы относительно Авганистана, требовавшіе настоятельнаго выясненія; одинъ изъ нихъ сводился къ тому, былъ ли Бадахшанъ самостоятельнымъ государствомъ или кому-либо подчиненъ и что вообще представляло собою это государство... И вотъ британцы въ эту маленькую страну въ теченіе 1—2 лѣтъ посылаютъ 4—5 развѣдчиковъ, не считая тѣхъ невѣдомыхъ, которые или погибли, или не попали на страницы географическаго журнала[1]). Мы начали задумываться надъ вопросомъ лишь тогда, когда послѣдовалъ офиціальный запросъ изъ Петербурга въ 1872 г. относительно нѣкоторыхъ странъ. Впрочемъ, англичане такъ и не дождались нашихъ изслѣдованій.

Въ 1891 г.[2]), когда полковникъ Іоновъ съ небольшимъ отрядомъ двигался по Памирамъ, въ двухъ переходахъ за нимъ слѣдовалъ лейтенантъ англійской службы Дэвисонъ, впереди находился капитанъ Юнгхесбендъ, со стороны Кашгаріи за русскими наблюдалъ Макартней, а въ тылу въ Алайской долинѣ при генералъ-губернаторѣ баронѣ Вревскомъ находился еще одинъ рекогносцеръ, третій секретарь Великобританскаго посольства въ Петербургѣ, Элліотъ, развлекая довѣрчиваго представителя русской власти и его свиту своей оригинальностью и разсказами... Значитъ, небольшой отрядикъ полковника Іонова былъ конвоированъ 4-мя англійскими развѣдчиками. Нужно ли дополнять для сравненія, что ни при одной англійской экспедиціи ни на сѣверо-западной границѣ Индіи, ни на сѣверной никогда ни одного русскаго не бывало.

---

[1]) Перечень приводится въ «The Journal of the Royal Geographical Society», vol. XLII. London 1872.

[2]) «Свѣдѣнія, касающіяся странъ, сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ воен. округомъ», Ташкентъ, 1902, вып. XXXIV. Статья капитана Зайченко, «Памиры и Сарыколъ», стр. 35—47.

Digitized by Google

Благодаря настойчивому примѣненію принципа самой широкой освѣдомленности [1]), англичане получали въ свое распоряженіе относительно Средней Азіи огромный матеріалъ, выкраивали изъ него тотъ узоръ, который имъ былъ нуженъ, и били насъ всегда обиліемъ и разнородностью фактовъ, которые намъ приходилось молчаливо признавать. Не останавливаясь на вопросѣ, что дѣлалось нами въ болѣе близкое къ намъ время въ цѣляхъ изученія Средней Азіи, приведу лишь сильныя, но и справедливыя слова П. А. Риттиха, сюда относящіяся [2]). «Основнымъ принципомъ военной готовности государства, говоритъ авторъ, служитъ его освѣдомленность о сосѣднихъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи въ Туркестанѣ мы оказываемся, какъ и въ Манчжуріи, совершенно несостоятельными, такъ какъ *Авганистана и Индіи мы не знаемъ и не желаемъ знать*» [3]).

Въ результатѣ подобнаго порядка вещей физіономія Средней Азіи всегда обрисовывалась въ томъ духѣ и оттѣнкахъ, какъ то было желательно англичанамъ; русская оцѣнка всегда уступала англійской. Я буду еще имѣть возможность коснуться этой темы ниже, теперь же замѣчу, что преобладаніе англійскаго пониманія событій въ Средней Азіи надъ нашимъ давало о себѣ знать даже въ Европѣ. Все то, что въ послѣдней было написано, даже французами, очень часто носило несомнѣнную печать англійскаго вліянія. Правда, солидныхъ трудовъ, кромѣ тѣхъ, которые относились до древностей Средней Азіи, написано въ Европѣ

---

[1]) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ болѣе поздними рекогносцировками англичанъ въ Средней Азіи отсылаемъ къ спеціальному труду Марвина, «Reconnoitring Central Azia». London, 1885.

[2]) «Авганистанскій Вопросъ», П. А. Риттихъ. Спб. 1905 г., стр. 82. Брошюра печатана на правахъ рукописи. Выдержку и выноску дѣлаю съ разрѣшенія автора.

[3]) Курсивъ автора.

Digitized by Google

(не считая Англіи), немного; но много было небольшихъ книгъ, брошюръ, много газетнаго матеріала... все это проникнуто было освѣщеніемъ, пропущеннымъ сквозь британскія призмы. Только въ новѣйшее, совсѣмъ недавнее время появилась тенденція освободиться отъ этого своеобразнаго британскаго ига. Такъ, во вступительной статьѣ къ французскому журналу «Comité de l'Asie Française» [1]) въ числѣ причинъ, вызвавшихъ основаніе его, встрѣчается между прочимъ и тотъ странный на первый взглядъ мотивъ, который имѣлъ въ виду избавленіе французовъ и вообще читателей отъ ига англійскихъ освѣдомленности и освѣщенія по отношенію къ Азіи.

Чтобы въ дальнѣйшемъ было понятно, почему толкованіе англичанами нашего поступательнаго движенія въ Азіи и нашей здѣсь политики не можетъ быть признано пріемлемымъ и отвѣчающимъ дѣйствительности, надо хотя бы въ немногихъ словахъ охарактеризовать это движеніе. При оцѣнкѣ поступательнаго движенія русскихъ въ Азію впадаютъ, по моему мнѣнію, въ двѣ крайности: или говорятъ слишкомъ коротко и въ общихъ чертахъ, желая усмотрѣть въ движеніи нѣчто стихійное и, значитъ, не подлежащее опредѣленію въ болѣе узкихъ и опредѣленныхъ рамкахъ, или, наоборотъ, приводятъ длинный рядъ причинъ для таковаго движенія — политическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и много другихъ, включая чуть ли не метеорологическія. Трудно примириться какъ съ ничего не объясняющей догматичностью въ первомъ случаѣ, такъ и съ чисто внѣшней игрой въ обстоятельность изложенія или въ систематизацію—во второмъ.

Болѣе даровитая политически и болѣе устойчивая вообще вѣтвь славянскаго племени — русскій народъ, — которой

---

[1]) См. руководящую статью L'oeuvre du Comité, стр. 2, «Bulletin du Comité de l'Asie Française», Avril, 1901

Digitized by Google

суждено было создать исторію, очевидно, не могла довольствоваться Великой Россійской равниной для окончательнаго самоопредѣленія въ пространствѣ. Хотя размѣры равнинной площади и были достаточны для простого пропитанія, но этой же площади были присущи другіе недостатки, дѣлавшіе ее неудовлетворительною въ качествѣ территоріи великаго государства: естественное однообразіе равнины ограничивало виды народнаго труда и не давало мѣста нѣкоторымъ отраслямъ его, какъ, напр., горной промышленности; территоріи недоставало теплаго океана, сомнительны и ненадежны были границы и т. д. Равнина довольно быстро собрала въ общую семью отдѣльныя племена, разбросанныя по ея поверхности, но, лишь только народъ пересталъ удовлетворяться ролью землепашца, пастуха и звѣролова, живущихъ отдѣльными родами, и началъ переходить къ болѣе сложнымъ формамъ общежитія, равнина оказалась для него тѣсной, и съ этого историческаго момента царство русское начало распирать во всѣ стороны, систематически и непреклонно. Много столѣтій велся этотъ процессъ исканія великимъ народомъ болѣе обширной и болѣе разнообразной по содержанію площади для созданія окончательной территоріи, и этотъ процессъ, быть можетъ, не закончился еще и нынѣ.

Но приведенной причины недостаточно, чтобы вполнѣ выяснить природу нашего поступательнаго движенія въ Азіи. Есть еще одна причина, которую можно было бы назвать «стремленіемъ къ власти». Подъ послѣднимъ приходится понимать тотъ постоянный внутренній импульсъ, который побуждаетъ какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя государства расширять сферу своего вліянія, овладѣвать всѣмъ болѣе слабымъ, выполнять пословицу «большому кораблю большое и плаваніе». Въ англійской литературѣ попадается упоминаніе объ этомъ стремленіи къ

Digitized by Google

власти, когда изслѣдователи стараются уловить идейную сторону общаго процесса завоеванія англичанами Индіи.

Я считалъ бы необходимымъ добавить и эту вторую причину, такъ какъ приведенная выше первая, какъ я сказалъ, не охватываетъ всѣхъ сторонъ движенія. Такіе случаи, какъ завоеваніе нами Памира, только и могутъ быть осмыслены, выясняя явленія въ общемъ, какъ одинъ изъ отдѣльныхъ случаевъ непреклоннаго и почти инстинктивнаго стремленія къ власти.

На сѣверѣ мы безъ труда дошли до холодной линіи океана, но льдины, заковывающія его на $^3/_4$ года, не обѣщали намъ чего-либо выгоднаго. На западѣ славянскій народъ давно столкнулся съ сильнымъ германскимъ племенемъ и долженъ былъ не только остановиться предъ этимъ одинаково могучимъ противникомъ, но даже уступилъ ему нѣкоторыя изъ своихъ исконныхъ мѣстъ; въ этой же борьбѣ онъ потерялъ часть своей семьи, въ лицѣ чеховъ, поляковъ и другихъ племенъ, оторванныхъ отъ общей славянской массы и затерявшихся на западѣ.

На югъ мы пробивались всегда съ большимъ упорствомъ и болѣе сознательно; въ этомъ направленіи насъ особенно тянуло къ себѣ Средиземное море и колыбель нами воспринятой религіи и культуры — Византія; но въ XVII и XVIII вѣкахъ мы сталкивались здѣсь съ сильными и находившимися тогда на верху своего могущества османами, а въ XIX вѣкѣ, когда Турція постепенно слабѣла, мы въ южномъ направленіи встрѣтились съ ея пособниками, Англіей и отчасти Австріей; въ новѣйшіе дни, какъ извѣстно, на стражѣ Босфора появился еще новый часовой въ лицѣ Германіи.

Подобныя преграды на сѣверѣ, западѣ и югѣ заставили народную энергію искать другого исхода и другихъ путей; русскому народу оставалась Азія, и онъ рванулся въ нее по всѣмъ возможнымъ направленіямъ; этихъ напра-

Digitized by Google

вленій издавна существовало три—прямо на югъ, чрезъ Кавказъ, на юго-востокъ—чрезъ Киргизскія степи и далѣе къ Индіи и на востокъ по Сибири къ Великому Океану и Китаю.

Азія для русскаго народа, спертаго со стороны запада и Сѣвернаго океана, представляла несравненно меньшее препятствіе, чѣмъ Европа. Коренные жители Азіи, народы финскаго, монгольскаго и тюркскаго племенъ, были малочисленны, разбросаны или раздроблены, подавлены непривѣтливой природой и по многимъ причинамъ не были подготовлены, а можетъ быть и совсѣмъ не годились для роли долговѣчнаго историческаго народа; поэтому они не могли представить собою той преграды, которая встрѣчала насъ на западѣ и юго-западѣ.

Наше движеніе на востокъ было такъ естественно, разъ русскому народу суждено было сдѣлать исторію, что возникаетъ вопросъ, почему это движеніе мы начали такъ поздно, только съ XVI столѣтія, почему на материкѣ Азіи насъ могли предупредить другіе народы Европы, хотя бы, напримѣръ, французы или англичане. Отвѣтъ на такой вопросъ получится едва ли скоро. Темная и малоразгаданная Азія, словно сфинксъ, стоитъ преградой на пути рѣшенія тѣхъ задачъ, въ которыхъ заинтересованы Азія и Европа вмѣстѣ. Насъ ждутъ, быть можетъ, совершенно невѣдомые горизонты, предъ нами встанутъ совершенно иныя картины, когда будутъ прочитаны нѣкоторыя изъ загадочныхъ страницъ азіатской исторіи; когда, напр., будутъ поняты тѣ три волны, протекавшія съ востока на западъ, гуннская (рядъ народовъ—готы, аланы, гунны, авары...), монгольская (Чингисъ-Ханъ и его родичи) и тюркская (Тамерланъ и его родичи), изъ которыхъ первая или прорвалась чрезъ славянскую народность или осадила ее на территоріи нынѣшней Россіи, а другія двѣ разбились о послѣднюю, какъ о мощную плотину. Мы начали наше дви-

Digitized by Google

женіе тогда, когда послѣдняя изъ этихъ волнъ была выдержана славянами, а затѣмъ и разбита, и открыла намъ ворота въ Азію.

Можно ли во всѣхъ трехъ приведенныхъ выше движеніяхъ усмотрѣть крайнюю цѣль, конечную точку, къ которой двигались? Безусловно нѣтъ. Это движеніе не направлялось на какой-либо фонарь, въ родѣ Индіи [1]) или Китая, а просто туда, гдѣ прежде всего было легче пройти. Ермакъ, одинъ изъ видныхъ работниковъ на «Китайскомъ» направленіи, такъ же мало помышлялъ о царствѣ Богдыхана, какъ и Черняевъ, взявшій 100-тысячный Ташкентъ съ 2-хъ-тысячнымъ отрядомъ, выцѣливалъ Индію.

Первый большой водораздѣлъ—Уральскій хребетъ—мы побороли быстро и безъ труда, но зато предъ вторымъ—Кавказскимъ хребтомъ—мы простояли нѣсколько столѣтій, хотя частичнымъ образомъ пробивались сквозь него и неоднократно.

На юго-восточномъ направленіи, котораго я коснусь теперь преимущественно, давно [2]) между царями москов-

---

[1]) Правда, мечтательные помыслы завязать торговыя сношенія съ Индіей встрѣчаются нерѣдко, и для этого рано изыскивались пути. Такъ, съ этой цѣлью еще въ 1520 г. пріѣзжалъ въ Москву генуезецъ Павелъ Центуріоне, а въ 1537 г. венеціанецъ Марко Фоскарини. Если вѣрить свидѣтельству безъименнаго сочинителя «Relatione dell Imperio di Moscovia», упоминаемому Ханыковымъ, мысль объ отысканіи торговаго пути въ Индію занимала уже Іоанна IV. Но это были думы одиночныхъ людей, близкія къ фантазіи, скорѣе похожія на мечтанія. Какъ на интересный образчикъ подобнаго рода тяготѣній къ Индіи укажу на мало извѣстное сочиненіе Ломоносова «Краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію», написанное въ 1763 г. и изданное въ 1847 г., а затѣмъ въ второй разъ въ 1854 г., Спб., 1—150 стр.

[2]) Уже въ 1364 году встрѣчаемъ показаніе лѣтописцевъ о присутствіи въ Нижнемъ-Новгородѣ многочисленныхъ бухарскихъ и хивинскихъ торговцевъ.

Digitized by Google

скими и сосѣдними ханами Хивы и Бухары велись сношенія; правители пересылали другъ другу подарки и обмѣнивались привѣтами, но это были сношенія чисто торговыя, хотя по старому и вполнѣ естественному порядку при каждомъ посольствѣ находился человѣкъ, провѣдывавшій о всякихъ дѣлахъ, не имѣвшихъ торговаго интереса. Всѣ эти дворяне, купцы и другихъ чиновъ люди [1])—Хохловъ, Аниса Грибовъ, Федотовъ, Муромцевъ, Пазухинъ, Маленькій и др., которыхъ было такъ много въ XVII столѣтіи, были явные представители торговыхъ интересовъ.

Петръ Великій двинулся въ Среднюю Азію болѣе активно и сознательно, такъ что даже далъ поводъ создать въ Западной Европѣ легенду о мнимомъ завѣщаніи своимъ потомкамъ; въ этомъ завѣщаніи великій царь будто бы рекомендовалъ потомству добывать Индію [2]). Но просмотрите его знаменитый указъ князю Черкасскому и тѣ задачи, которыя намѣчалъ царь экспедиціи въ Хиву (1774—1717) [3]). Въ этой программѣ можно дивиться могучей энергіи и неугомонному порыву руководителя, но было бы натяжкой приписывать программѣ поползновенія, идущія далѣе торговыхъ связей [4]), да развѣ, быть можетъ, постепеннаго на-

[1]) Болѣе подробно см. «Записки Географ. Общ.» кн. V, 1851 г. «Пояснительная Записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства, съ ихъ окрестностями, составленной Н. В. Ханыковымъ», стр. 282—313; или Минаева. «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи». Спб. 1879, 217—228.

[2]) См. у А. И. Макшеева, «Историч. обзоръ Туркестана и начало движенія въ него русскихъ», на стр. 46, бѣглое упоминаніе о легендѣ. Англичане любятъ повторять про эту, такъ называемую, «волю Петра Великаго», хотя болѣе спокойные, какъ напр. Скрайнъ (The Heart of Asia, London, 1899, стр. 409), признаютъ ее не болѣе какъ поддѣлкой.

[3]) Матеріалы военно-ученаго архива Главнаго Штаба, т. I, Спб., 1871, дѣло 1714—1718 годовъ, стр. 197—506; Пункты 14 февраля 1776 г., стр. 213—215.

[4]) Голиковъ говоритъ объ этомъ вполнѣ опредѣленно «....проницаніе его (т. е. Петра) видѣло, что если и не найдется искомое

Digitized by Google

кладыванія царской руки на прерогативы хана хивинскаго. Въ указѣ говорится и объ Индіи (рекомендуется изслѣдовать къ ней водяной и сухой путь), но пункту о ней предшествуетъ наказъ осмотрѣть золото, плывя по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Иркети-городка, а далѣе слѣдуетъ пунктъ о томъ, чтобы, «будучи у Хивинскаго хана, провѣдать и о Бухарскомъ, не можно ль его, хотя не въ подданство (ежели того нельзя сдѣлать), но въ дружбу привести». Нельзя ошибаться относительно этой программы. Разъ остановились на мысли послать столь дорогую и рискованную экспедицію, надо было использовать ее во-всю; дѣйствительно царская программа широка: въ ней и изслѣдованіе Аму-Дарьи, ея устья и теченія, и поползновеніе на Хиву, и золото, и пути въ Индію, и рѣчь «о пряныхъ зельяхъ и о другихъ товарахъ»... но все это еще очень далеко отъ «организованной попытки стать прочной ногой въ Средней и Южной Азіи», какъ проповѣдуютъ [1]) англійскіе изслѣдователи.

Въ прошломъ столѣтіи наше движеніе въ Средней Азіи носило болѣе крупный и организованный характеръ и закрѣплялось регулярной вооруженной силой, но по существу оно оставалось прежнимъ, и разницы между Ермакомъ и Черняевымъ рѣшительно нѣтъ никакой. Какъ и въ болѣе раннія времена правительство принимало или очень слабое, или очень запоздалое участіе въ событіяхъ. Въ одномъ изъ документовъ, опубликованномъ по мысли нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [2]), есть очень слабый намекъ на

въ рѣкахъ тѣхъ (въ Хивѣ) золото, то, по крайней мѣрѣ, найденъ будетъ новый способъ къ полученію онаго посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самой Индіей». Исторія дѣяній Петра Великаго, т. V, стр. 235 (2 изд.).

[1]) Напр., «An Indian Officer», Russia's march towards India, vol. I. London, 1894, стр. 33.

[2]) Авганское разграниченіе (Переговоры между Россіей и Великобританіей 1872—1885). Спб., 1886 г.

Digitized by Google

какую-то планосообразность нашихъ дѣйствій въ Средней Азіи, но съ этимъ трудно согласиться всякому, кому знакомы картины нашего движенія болѣе близко и интимно.

При этомъ я долженъ оттѣнить то важное обстоятельство, что съ момента болѣе близкаго столкновенія нашихъ интересовъ въ Средней Азіи съ англійскими обстановка рѣзко измѣнилась для насъ къ худшему. Мы столкнулись со страной, носившей въ себѣ такъ же ясно выраженное стремленіе къ власти, какъ и наша родина, но противникъ нашъ не довольствовался этой стихійной причиной и въ своихъ дѣйствіяхъ связывалъ ее съ извѣстной системой, заблаговременнымъ распорядкомъ, съ планомъ. Въ то время какъ мы шагали по старому вкривь и вкось, то безпричинно топчась на одномъ мѣстѣ, то преждевременно зарываясь впередъ, Англія работала планомѣрно, пользуясь той совокупностью средствъ, которыя ей давали культура, деньги и политическая освѣдомленность.

Если раньше мы дѣлали промахи, то, имѣя дѣло съ несравненно слабѣйшимъ противъ насъ противникомъ, мы скоро и выправляли всѣ эти промахи, теперь же картина сдѣлалась иною... Англія промаховъ намъ не прощала и никогда не упускала ихъ изъ виду; въ борьбѣ на средне-азіатскомъ театрѣ они всѣ шли намъ на минусъ. Проще говоря, въ борьбѣ съ Англіей Россіи и ея сынамъ недоставало политической развитости и, какъ прямого слѣдствія отсюда, планосообразности въ дѣйствіяхъ.

Я чувствую, что не долженъ былъ бы ограничиться лишь намекомъ на то, что характеръ нашихъ поступательныхъ движеній на востокъ и юго-востокъ мнѣ рисуется сходнымъ, и если отличнымъ, то не по существу, а лишь по внѣшней формѣ. Мнѣ слѣдовало бы объ этомъ распространиться особенно потому, что противоположное и вполнѣ рѣшительно выраженное мнѣніе встрѣчается даже въ курсахъ,

Digitized by Google

предназначенныхъ для слушателей[1]) высшихъ учебныхъ заведеній, но опасеніе отвлечь вниманіе читателя отъ главной темы удерживаетъ меня отъ этой задачи. Скажу вкратцѣ, что иниціатива дѣла, пониманіе обстановки, обсужденіе и подготовка средствъ, отысканіе или придумываніе поводовъ, словомъ все, что рождало какой-либо военно-политическій планъ, что развивало, заканчивало и проводило въ жизнь его,—все это находилось въ рукахъ средне-азіатскихъ атамановъ, какими были Колпаковскіе, Черняевы, Крыжановскіе, Романовскіе, Абрамовы, Скобелевы, Іоновы и многіе другіе... Петербургъ всегда лишь расписывался заднимъ числомъ, смотрѣлъ глазами и слушалъ ушами тѣхъ же средне-азіатскихъ атамановъ. Если при этомъ работали не казачьи банды, а регулярные отряды, то въ этомъ нельзя видѣть существенную разницу. Болѣе сплоченныя и могущественныя тюркскія державы Средней Азіи естественно требовали болѣе сильнаго удара.

На сибирскомъ театрѣ картина была совершенно та же; здѣсь подобнымъ же образомъ, какъ генералы въ Туркестанѣ, дѣйствовали Ермакъ, Василій Поярковъ, Ерофей Хабаровъ, воевода Пашковъ и др. Правительство, какъ и въ Средней Азіи, сначала ограничивалось лишь пассивнымъ одобреніемъ, а когда дѣло дошло до столкновенія съ Китаемъ, то отношеніе правительства стало болѣе активнымъ и разнообразнымъ, какъ это было и въ Средней Азіи послѣ столкновенія съ Англіей.

Разъ въ основѣ нашихъ наступательныхъ движеній въ Азіи лежали двѣ общія обрисованныя выше причины, то вопросъ о поводахъ является дѣломъ второстепеннымъ; они обыкновенно были самые разнообразные, чаще всего тѣ, что были, такъ сказать, подъ рукой, или тѣ, которые

---

[1]) Напр. въ Запискахъ военной статистики Россіи, А. М. Золотаревъ, Спб., 1894.

Digitized by Google

соотвѣтствовали характеру и спеціальности мѣстныхъ дѣятелей, руководившихъ движеніемъ: были поводы и торговые, руководившіе новгородцами или охотниками до соболя или золота, и разбойничьи, толкавшіе впередъ Ермака Тимофѣевича, и культурные, побуждавшіе къ просвѣтительной работѣ Стефана Пермскаго, Н. И. Ильминскаго и имъ подобныхъ; немалую роль въ качествѣ повода играли честолюбіе Черняевыхъ, Скобелевыхъ и пограничныя распри и многіе другіе факты, вплоть до воровскихъ шалостей сосѣднихъ кочевниковъ.

Дополню сказанное еще нижеслѣдующимъ. Едва ли не самую характерную особенность въ нашемъ наступательномъ движеніи какъ въ Сибири, такъ и въ Средней Азіи составляетъ отсутствіе плана, системы и почти, какъ я уже говорилъ, безучастное отношеніе къ нему правительства. У мѣстныхъ дѣятелей былъ несомнѣнно извѣстный планъ дѣйствій, та или иная приспособляемость къ обстановкѣ, но этихъ данныхъ оказывалось недостаточно, когда надо было опираться на болѣе широкую освѣдомленность и на болѣе строгій и обстоятельнѣе задуманный планъ.

Особенно въ XVI—XVII столѣтіяхъ движеніе являлось дѣломъ чисто народнымъ. Такъ, новгородцы занимали сѣверъ до Каменнаго пояса безъ новгородскаго слова, то есть безъ предварительнаго разрѣшенія вѣча, правительства. По сверженіи татарскаго ига бѣглый русскій людъ выселялся за окраины государства и расширялъ такимъ образомъ его предѣлы. Ермакъ съ своею разбойницкою шайкою бѣжалъ съ Волги отъ преслѣдованія Іоанна Грознаго, но потомъ поклонился Царю Сибирскимъ царствомъ и получилъ за это прощеніе и шубу съ царскаго плеча. Дальнѣйшее занятіе Сибири велось казаками и промышленниками также безъ заранѣе составленнаго правительствомъ политическаго плана.

Digitized by Google

Въ XIX столѣтіи, въ Средней Азіи, правительство начало дѣйствовать болѣе активно съ той поры, когда наше движеніе стало на всѣхъ пунктахъ сталкиваться съ противодѣйствіемъ Англіи, но оно довольствовалось оборонительными мѣрами, противилось наступательнымъ предпріятіямъ, главнымъ же образомъ его роль сводилась къ оправданію и дипломатическому оформленію дѣла, уже законченнаго русскими генералами. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ правительство думало систематизировать наши наступательныя операціи, какъ, напр., въ подготовкѣ экспедиціи въ Хиву, оно не проявляло чутья, присущаго народнымъ піонерамъ въ дѣлѣ завоеванія, комбинировало на удачу, да къ тому же попадалось въ дипломатическую западню, которую Британія заготовляла намъ въ предвидѣніи продуманной и планообразной экспедиціи. Подъ западней въ данномъ случаѣ я разумѣю наше неудачное соглашеніе [1]) 1873 г. съ Англіей о такъ называемомъ разграниченіи сферъ вліянія въ Средней Азіи.

Гдѣ же закончились наши движенія въ Азіи? Предѣлы ихъ вновь подтвердятъ наличность принципа наименьшаго сопротивленія. На восточномъ направленіи, гдѣ туземцы не могли оказать намъ почти никакого сопротивленія, гдѣ интересы какой-либо изъ европейскихъ странъ отсутствовали, а Китай былъ все же сравнительно слабъ, мы дошли съ несказанной быстротою до естественной границы— до Великаго Океана.

На южномъ направленіи преодолѣніе Кавказскаго хребта и покореніе его свободолюбиваго и воинственнаго населенія потребовало съ нашей стороны такого напряженія силъ, что народный порывъ весь ушелъ на завоеваніе и закрѣпленіе за нами Кавказа, вслѣдствіе чего энергія даль-

---

[1]) Оно было вспомянуто въ «Новомъ Времени», 25 сентября 1905 г., въ статьѣ «Одно изъ соглашеній съ Англіей».

Digitized by Google

нѣйшаго движенія была на этомъ направленіи исчерпана. Довольно было небольшихъ усилій со стороны Англіи, чтобы мысль о Персидскомъ заливѣ была выбита изъ области практически осуществимыхъ задачъ.

Наконецъ, въ Средней Азіи наше движеніе безпомощно повисло на воздухѣ; предѣльной линіей нашихъ наступательныхъ операцій оказалась Аму-Дарья, никогда не бывшая (что для рѣки впрочемъ естественно) этнографическимъ рубежомъ [1]) и въ прошломъ служившая границей только для небольшихъ государствъ, вѣрнѣе небольшихъ странъ, но никогда для крупныхъ.

Знаменуетъ ли эта неосновательная остановка то, что мы двинемся далѣе и неминуемо дойдемъ до Гинду-Куша, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, возможна «научная» граница, или она есть окончательное пресѣченіе нашихъ наступательныхъ операцій, сказать трудно. Приходится лишь отмѣтить фактъ, что для того чтобы насъ остановить и повѣсить въ воздухѣ, оказалось достаточнымъ самаго небольшого сопротивленія, чисто дипломатическаго, на дѣлѣ, быть можетъ, только нами робко предполагаемаго.

Считаю теперь своевременнымъ перейти къ тому, какъ толковали англичане и какъ толкуютъ и понынѣ наше юго-

---

[1]) Въ этомъ можно убѣдиться, штудируя историческіе труды по Средней Азіи, хотя бы г. В. Бартольда. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго завоеванія» (Спб., 1900), или его же «Историко-Географическій обзоръ Ирана», или, напр., популярно изложенный трудъ James Hutton'a «Central Asia from the Aryan to the Cossack», London, 1875. У Клавихо, путешественника 1403—1406 гг., находимъ мѣсто, какъ бы противорѣчащее нашей мысли (Narrative of the Embassy of Buy Gonzalez de Clavijo», by C. R. Markham, London, 1859, стр. 119—120), но Клавихо по условіямъ путешествія былъ не въ состояніи дѣлать широкихъ этнографическихъ наблюденій и могъ легко ошибиться относительно Аму-Дарьи, какъ его дальнѣйшее описаніе, по переходѣ этой рѣки, и показываетъ.

Digitized by Google

восточное наступленіе: имъ они занимались гораздо больше, чѣмъ китайцы нашимъ восточнымъ движеніемъ.

Въ своихъ объясненіяхъ нашего движенія англичане исключительно напираютъ на то, что мы имѣемъ въ виду завоевать Индію, что въ Россіи живетъ эта мысль, какъ нѣчто осязаемое, практически осмысленное, а не какъ отдаленное лишь мечтаніе. «Если бы только Россія отказалась отъ Индіи» или «если бы только Россія дала гарантію, что не посягнетъ на Индію», такія фразы и имъ подобныя встрѣчаются въ англійской печати съ упорной періодичностью. И въ настоящее время мы вновь слышимъ ихъ, какъ только заходитъ рѣчь о соглашеніи между Россіей и Англіей [1]). Тщетно наиболѣе серьезные изъ англичанъ, а особенно тѣ изъ нихъ, которымъ пришлось побывать въ нашемъ Туркестанѣ [2]), старались увѣрить общественное мнѣніе страны, что въ Россіи о завоеваніи Индіи думаютъ лишь безусые подпоручики, а не люди власть имѣющіе или понимающіе дѣло, что подобное дѣло слишкомъ трудно, потребуетъ слишкомъ много денегъ и напряженія, чтобы рискнуть изъ области мечтаній перенести его на практическую почву, что, даже завоевавъ Индію, русскіе не сумѣютъ управить ею и т. д.; повторяю, тщетны были подобные вполнѣ правдивые и разумные голоса,—общественное мнѣніе Англіи, а особенно Индіи въ лицѣ живущихъ тамъ англичанъ, продолжало страдать «кошмаромъ русскаго нашествія».

Съ цѣлью объяснить наше средне-азіатское наступленіе появлялись отдѣльныя замѣчанія о стихійности нашего движенія, объ отсутствіи системы въ нашихъ наступательныхъ операціяхъ (Керзонъ), о неизбѣжности покоренія сосѣднихъ некультурныхъ странъ и т. д., но всѣ эти доводы приводи-

---

[1]) Англійскія газеты 1905 года.

[2]) Укажу на Скрайна. См. его трудъ выше.

Digitized by Google

лись мимоходомъ, случайно, безъ особаго желанія серьезно отстаивать ихъ. Основная мысль всегда была одна и та же: наше юго-восточное движеніе есть стремленіе къ Индіи и всѣ наши дѣйствія или задачи въ Средней Азіи имѣютъ конечной цѣлью Индію. На этой основной мысли я и остановлюсь.

Какія же были основанія подозрѣвать насъ въ посягательствахъ на Индію? Вѣдь подобная мысль, какъ бы ни держали ее въ секретѣ, должна была пробиваться наружу, ибо такое огромное шило было бы трудно утаить въ мѣшкѣ. Прежде всего несомнѣнно, что такой сложной операціи, какъ походъ на Индію, должны предшествовать рядъ рекогносцировокъ, изслѣдованій, описательныхъ работъ, словомъ сложный процессъ выясненія обстановки. Развѣ англичане не имѣли случая убѣдиться, и много разъ, въ рѣзкомъ съ нашей стороны невѣдѣніи? Такъ, въ знаменитомъ рескриптѣ императора Павла, отъ 12 января 1801 года, въ которомъ атаману войска Донского Орлову-Денисову предлагалось атаковать самихъ англичанъ «тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ», было спутано взаимное положеніе Бухары и Хивы, и «заведенія» англійскія считались расположенными на рѣкѣ Индусѣ, т. е. событія предупреждались на 150 лѣтъ[1]). Наши экспедиціи — Перовскаго въ Хиву въ 1839—1840 гг. или Ломакина въ Ахалъ-Теке въ 1879 г. — не удались главнымъ образомъ потому, что нами предварительно не была серьезно выяснена обстановка.

Знакомо также было англичанамъ и то обстоятельство, что передъ соглашеніемъ 1873 г. князь Горчаковъ желалъ имѣть «нѣкоторое представленіе о географіи мѣстности между русской границей и Индіей» и на этотъ предметъ получилъ

---

[1]) «Англо-Индійскій Кавказъ». Н. А. Аристовъ. Спб., 1900 г., стр. 3.

Digitized by Google

отъ президента Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества карту, приготовленную извѣстнымъ въ свое время картографомъ Виллеромъ[1]), и что кромѣ того туркестанское начальство тутъ же было запрошено относительно нѣкоторыхъ странъ, такъ какъ о нихъ въ Петербургѣ ничего не знали, т. е. поступали по русской пословицѣ «на охоту идти, собакъ кормить»... Не безъ удовольствія отмѣтили также въ свое время англичане слова одного туркестанскаго генерала, относившіяся къ 1878 г., когда русское правительство сформировало три небольшихъ отряда для демонстраціи на Индію. «Мы не знали», откровенно высказался этотъ генералъ, «ни мѣстности, по которой придется идти, ни населенія, съ которымъ встрѣтимся».

Наконецъ, укажу еще на одинъ образчикъ нашей неосвѣдомленности, тоже, конечно, извѣстный британцамъ. Въ Геокъ-Тепинскомъ музеѣ, у станціи Геокъ-Тепе, Средне-Азіатской желѣзной дороги, есть много трофеевъ, предметовъ, картинъ, фотографій, относящихся къ Ахалъ-Текинской экспедиціи Скобелева. Среди этихъ памятниковъ красивой экспедиціи едва ли не самымъ интереснымъ является англійская карта, съ поправками и добавленіями, сдѣланными рукой самого Михаила Дмитріевича. Злое преданіе гласитъ, что британскій продуктъ былъ лучшимъ образчикомъ среди тогдашняго картографическаго матеріала въ нашей арміи, а по другой версіи—даже единственнымъ.

Всякая экспедиція, дѣлающая эпоху, предварительно создается и вынашивается въ душѣ націи какимъ-то длительнымъ внутреннимъ процессомъ; производится, въ извѣстной мѣрѣ невольно, много работъ, обезпечивающихъ націи исходъ предстоящей борьбы; заблаговременно выполняется рядъ самостоятельныхъ предпріятій, путешествій,

---

[1]) «A map of Persia Afghanistan and Beluchstan», by Mr. Weller. Russia's March... I, 222.

Digitized by Google

рекогносцировокъ; какъ грибы выростаютъ планы кампаній—смѣшные, огромные, краткіе, смѣлые, затяжные... Это мы видимъ у нѣмцевъ передъ войной 1870—1871 гг., у японцевъ передъ недавно бывшей. Наблюдается ли и наблюдалось ли нѣчто подобное у насъ? Правда, даже Реклю говоритъ о какомъ-то искрещиваніи Авганистана и Персіи русскими офицерами генеральнаго штаба, но что это за искрещиванія, да въ особенности въ Авганистанѣ? Вѣдь англичане могутъ пересчитать ихъ по пальцамъ одной руки. Или наши планы завоеванія Индіи? Если ихъ и было числомъ не мало, то качество ихъ было одинаково сомнительно; торопливость, гадательность и игра съ данными обстановки были отличительной чертой почти всѣхъ ихъ. Не говоря уже про планъ императора Павла, планъ, который, по остроумному замѣчанію Николая Александровича Аристова, скорѣе относится къ области психіатріи [1]), даже послѣдующіе планы—Чихачева [2]), Хлудова, Скобелева, вызываютъ на многія замѣчанія.

Такимъ образомъ, ни въ сужденіяхъ нашего общественнаго мнѣнія, ни въ степени нашей освѣдомленности, ни, наконецъ, въ разумѣ и глубинѣ нашихъ завоевательныхъ плановъ англичане не могли найти подтвержденій въ пользу нашихъ серьезныхъ посягательствъ на Индію.

Разсмотрю ихъ другіе доводы. Изучая прошлое Индіи, англичане не обошли того, дѣйствительно поразительнаго, факта, что она дѣлалась объектомъ цѣлаго ряда нашествій съ сѣверо-запада; такихъ нашествій было много—съ натяжками ихъ можно было бы насчитать до двадцати. Изъ этихъ нашествій 7, такъ называемыхъ великихъ, за-

---

[1]) Докладъ въ Обществѣ Востоковѣдѣнія 5 октября 1905 г. «Протоколы комиссіи по изученію Авганистана и Индіи за 1905 г.». Спб. 1906,, стр. 60.

[2]) См. «Сборникъ матеріаловъ по Азіи», вып. XXIII.

Digitized by Google

канчивались покореніемъ почти всей Сѣверной Индіи. Представлялась даже возможность вычислить средній періодъ, на который выпадало завоеваніе Индіи; такой періодъ выражается 200-ми годами, и въ началѣ текущаго столѣтія, по этой своеобразной теоріи вѣроятности, нужно ожидать движенія Россіи на Индію [1]).

Насколько подобная законообразность явленій и другія обстоятельства вліяли на умъ людей и толкали ихъ къ предсказаніямъ «грядущихъ несчастій», какъ по этому поводу выразился Реклю, показываютъ многіе примѣры. Такъ, Мирабо еще въ 1786 году высказалъ мысль, что русскія войска могутъ современемъ сдѣлать вторженіе въ Индію черезъ Центральную Азію и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, произведетъ полный переворотъ въ системѣ европейской политики [2]). Подобное же нашествіе предсказываетъ также Толстой и многіе изъ другихъ видныхъ мыслителей. Покойный Абдуррахманъ, несомнѣнно подъ вліяніемъ изученія тѣхъ же безчисленныхъ вторженій въ Индію, глубоко вѣрилъ въ желаніе Россіи послѣдовать примѣру великихъ завоевателей: «все было бы хорошо, если бы Россія не хотѣла овладѣть Индіей, но она хочетъ этого...», говоритъ эмиръ въ своей автобіографіи [3]). Подобное убѣжденіе было у него столь крѣпко, что легло краеугольнымъ камнемъ всей его политики. Можно прибавить еще, наконецъ, что какъ во всей Средней Азіи,

---

[1]) Подобными разсчетами увлекся даже Роулинсонъ, стр. 200. См. ниже ссылку на его трудъ.

[2]) «Histoire secrète de la Cour de Berlin», Ouvrage posthume, tome premier, 1789 г., lettre XXIX (26 Septembre 1786), стр. 218—223. Изъ всѣхъ гигантскихъ проектовъ Россіи, проектъ похода на Индію авторъ называетъ «наименѣе неразумнымъ» (le moins déraisonnable).

[3]) Особенно ярко выразилъ свою мысль Эмиръ на стр. 270—274 II-го тома своей автобіографіи, «The life of Abdur Rahman» London, 1900.

Digitized by Google

такъ и особенно среди туземцевъ Индіи живетъ повѣріе, что въ будущемъ избавленіе этой страны придетъ съ сѣвера...

Ничего нѣтъ мудренаго, что и на англичанъ подѣйствовало это полустихійное, полумистическое вѣрованіе; по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ наиболѣе яркихъ руссофобовъ горячо отстаивалась мысль о повторности нашествій на Индію и о Россіи [1]), какъ ближайшемъ выполнителѣ грозныхъ велѣній исторіи. Британцы внимательно изучали пути великихъ завоевателей, этапы въ ихъ движеніяхъ, пріемы расширенія и углубленія базы, и съ дерзостью, а можетъ быть и бредомъ разнервничавшихся доктринеровъ, старались предусмотрѣть пути, остановки и характеръ будущихъ дѣйствій нашей родины.

Несомнѣнно, въ фактѣ многократнаго нашествія на Индію имѣется много поучительнаго и вызывающаго на размышленіе; эта особенность естественно должна была обращать на себя вниманіе какъ чуткаго европейскаго мыслителя, такъ и азіатскаго фаталиста и вести какъ того, такъ и другого къ разнаго рода гаданіямъ. Но какое же дѣло до всего этого практической политикѣ? Ея дѣло—комбинировать реальные, осязательные факты, находить аналогіи крѣпкія и дѣлать разсчеты, подобные, по точности, торговымъ. Вѣдь и въ засухахъ, посѣщающихъ Индію, наблюдается нѣкоторая періодичность, а между тѣмъ, что бы

---

[1]) Въ одной очень интересно написанной книгѣ («The Rival Powers in Central Asia», Popowski, переводъ съ нѣмецкаго, Westmister, 1893) проводилась мысль о расовой аналогіи между Россіей и странами Востока; преобладаніе азіатской крови въ руководящемъ классѣ населенія нашей родины служило для автора объясненіемъ, почему въ Россіи мечтаютъ о завоеваніи Индіи. Это было повтореніемъ того импульса, присущаго азіатской крови, который раньше вызывалъ многократныя нашествія на Индію. См. стр. 69.

Digitized by Google

сказали про того вице-короля, который, поджидая засуху на основаніи подобнаго гадательнаго распорядка явленій, заранѣе прибѣгнулъ бы къ какимъ-либо практическимъ пріемамъ? Вѣдь слово «фантазеръ» или «сумасшедшій» было бы еще однимъ изъ самыхъ мягкихъ прозвищъ, какими одарило бы его общественное мнѣніе.

Затѣмъ, вѣдь самаго факта періодичности нашествій мало. Надо констатировать аналогичность мотивовъ, культуръ, историческихъ моментовъ и т. д. между державами прежнихъ завоевателей и Россіей, чтобы притянуть послѣднюю къ ихъ числу. Да и самъ выводъ вѣроятности, будь даже онъ справедливъ, расширяетъ періодъ возможнаго нашествія отъ 30 до 230 лѣтъ, а это одно обстоятельство лишаетъ приводимую гипотезу всякаго практическаго смысла.

Остановлюсь еще на одномъ пріемѣ англичанъ обвинить насъ во что бы то ни стало въ посягательствахъ на Индію. Въ 1868 году сэромъ Роулинсономъ былъ поданъ консервативному статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи меморандумъ, въ которомъ авторъ, въ виду угрожающихъ Индіи успѣховъ Россіи, настаивалъ на необходимости занятія Кветты, учрежденіи британскаго резидентства въ Кандагарѣ и т. п. Въ этомъ замѣчательномъ документѣ [1]) было, между прочимъ, приведено, такъ сказать, военно-географическое доказательство въ подтвержденіе нашихъ затаенныхъ цѣлей.

«Если набросить на карту Азіи, — говоритъ Роулинсонъ,—слѣды движенія русскихъ въ отдѣльные періоды, то каждаго поразитъ сходство этихъ движеній съ опера-

---

[1]) Онъ послѣ, вмѣстѣ съ другими статьями того же автора, былъ опубликованъ въ классической книгѣ «England and Russia in the East».

Digitized by Google

ціями арміи, ведущей параллели противъ осажденной крѣпости. Первая параллель можетъ быть отнесена къ концу сороковыхъ годовъ; она тянулась отъ сѣвернаго края Каспійскаго моря Оренбургской и Сибирской линіями, сѣвернѣе общей степи, къ Иртышу. Стратегически эта линія можетъ разсматриваться только какъ наблюдательная линія.

«Второю параллелью, которая должна представить собою демонстративную линію, будетъ подготовляемая нынѣ [1]) Россіею граница; она протянется отъ Красноводскаго залива къ Аму-Дарьѣ, въ пунктѣ на югѣ Хивы, и отсюда вдоль Аму до Памира. Эта параллель будетъ выдвинута «на 1,500 верстъ» противъ первой.

«Третья параллель, какъ естественное слѣдствіе предшествующихъ операцій, должна будетъ пойти отъ Астрабада, въ юго-восточномъ углу Каспійскаго моря, вдоль Персидской границы къ Герату и отсюда по нагорью Газары къ Пянджу (Оксусу) или, что также возможно, чрезъ Кандагаръ въ Кабулу. Утвердившись на такой линіи, Россія добьется несокрушимой позиціи».

Во всемъ этомъ винигретѣ, сдѣланномъ изъ военной, политической, географической и др. приправъ, могъ разобраться, вѣроятно, только самъ, нынѣ покойный, авторъ; удивительнѣе всего, что эта белиберда произвела въ свое время большое впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англіи. Игра съ военной терминологіей и полная безпорядочность въ ея примѣненіи могутъ сбить человѣка, даже внимательно штудирующаго Роулинсоновскія параллели. Не забавно ли наблюдать за Индіей съ нашихъ старинныхъ «линій» или демонстрировать съ линіи Красноводскъ—Аму-Дарья? И причемъ тутъ какое-то случайное

[1]) То есть около конца 70-хъ годовъ.

Digitized by Google

подобіе (чисто внѣшнее, графическое) параллелей, когда содержаніе настоящихъ и Роулинсоновскихъ никакъ нельзя сблизить между собою? Во сколько бы разъ былъ болѣе правъ Китай, если бы онъ, по поводу казацкихъ движеній, началъ также злоупотреблять фортификаціей, какъ это дѣлалъ англійскій ученый?

Впрочемъ, идея Роулинсона нынѣ имѣетъ скорѣе лишь историческій интересъ и изъ нея можно почерпнуть, между прочимъ, тотъ поучительный выводъ, что въ моменты общественнаго нервоза достаточно какого угодно крика, хотя бы безъ всякаго содержанія или съ очень легковѣснымъ, лишь бы онъ отвѣчалъ страстямъ и болѣзнямъ націи въ данный моментъ.

Вотъ уже сорокъ лѣтъ прошло со времени писанія меморандума, а ни одно изъ пророчествъ Роулинсона относительно пунктовъ третьей параллели не оправдалось: ни Астрабадъ, ни Гератъ, ни другіе пункты намъ не принадлежатъ, и съ нашей стороны не было сдѣлано и попытки овладѣть какимъ-либо изъ нихъ... Прежнія дальновидность и пророчество, нѣкогда такъ восторгавшія современниковъ, по приговору историческихъ событій развѣнчались съ годами въ фантазерство и фальшь.

Одна особенность интересна въ толкованіи Роулинсона,— это подчеркиваніе имъ значенія Астрабада. Въ этомъ отношеніи авторъ отдавалъ дань своему времени, когда считалось необходимымъ проекты походовъ на Индію всѣ начинать отъ Астрабада. Эта серія проектовъ, имѣющая своимъ родоначальникомъ проектъ Наполеона, можетъ быть названа «европейской», въ отличіе отъ той серіи дѣйствительно выполненныхъ проектовъ, которая въ свое время была набросана и выполнена великими полководцами Азіи и которая можетъ быть названа «азіатской». Знаменитый знатокъ Средней Азіи, поднимавшійся въ своихъ предусматриваніяхъ иногда до дѣйствительнаго пророчества, на

Digitized by Google

этотъ разъ совершенно упустилъ изъ виду, какъ болѣе отдаленную исторію Азіи, такъ и значеніе желѣзныхъ дорогъ; а нынѣшняя Оренбургъ-Ташкентская, очевидно, ему и во снѣ не снилась.

Изложеніемъ общихъ чертъ нашего наступательнаго движенія въ Азіи вообще и Средней Азіи въ частности, а также критикой англійской точки зрѣнія на этотъ вопросъ я старался выяснить, что движеніе русскихъ никогда не имѣло въ виду Индіи, какъ окончательной цѣли, что оно совершалось импульсомъ великаго народа, стремящагося къ власти и ищущаго болѣе просторной и разнообразной территоріи для окончательнаго самоопредѣленія, наконецъ, что въ Средней Азіи наступленіе отличалось отъ таковаго же въ Сибири, въ начальной стадіи его развитія, только по внѣшнему виду, т. е. примѣненіемъ регулярныхъ войскъ, наличностью инструкцій изъ Петербурга и т. п., а по духу оно и здѣсь было дѣломъ народнымъ, съ тою лишь разницей, что вмѣсто казацкихъ атамановъ событіями руководили генералы и что правительству приходилось, подъ давленіемъ Англіи и по разнымъ дипломатическимъ соображеніямъ, играть въ какое-то дирижерство и руководительство изъ Петербурга.

Разбирая англійскую точку зрѣнія на наше среднеазіатское движеніе въ ея различныхъ проявленіяхъ, я старался провести ту мысль, что эта точка далеко не соотвѣтствуетъ положенію вещей, грѣшитъ предвзятостью и является чѣмъ-то вымученнымъ и подсказаннымъ чисто искусственными соображеніями. Въ длинной исторіи сношеній Россіи со Средней Азіей, Индія встрѣчается въ болѣе ранній періодъ лишь какъ туманная и далекая цѣль для торговыхъ предпріятій; такъ это было, напримѣръ, при Алексѣѣ Михаиловичѣ и при Петрѣ Великомъ. Въ прошломъ столѣтіи политическое соперничество Россіи и Англіи дѣлаетъ изъ Индіи вынужденный и для насъ единственно

Digitized by Google

возможный объектъ для демонстрацій; такъ, не считая похода на Индію казаковъ Орлова-Денисова, мы думали демонстрировать въ 1878 году и въ 1885 г., но уже сама форма, въ которую выливались эти демонстраціи, уничтожала всякую вѣру въ ихъ практичность и свидѣтельствовала скорѣе о какихъ-то мечтаніяхъ, чѣмъ о реальныхъ задачахъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Если при рѣшеніи средне-азіатскаго вопроса или его самой нервной и внутренней стороны устраняется наличность притязаній Россіи на Индію, на чемъ англичане, какъ мы видѣли, и хотятъ построить все зданіе этого вопроса, то спрашивается, гдѣ же нужно искать ключъ къ уразумѣнію сути и зерна всей средне-азіатской проблемы? Гдѣ опора, вокругъ которой можно было бы расположить всѣ подробности и мелочи и дать всему вопросу цѣльный и разумный распорядокъ?

Я думаю, что сущность вопроса сводится все къ той же Индіи, но ее придется разсматривать не какъ предметъ мнимыхъ посяганій на нее Россіи, а какъ такую страну, прибыльность и цѣнность которой заставляетъ Англію напрягать всѣ усилія для сохраненія дорогой колоніи, а фальшь, проникающая во всю систему управленія, побуждаетъ не довѣрять ея жителямъ и бояться ихъ политическаго настроенія. Индія такъ дорога Британіи, что, по словамъ Керзона, каждая англійская семья пошлетъ своего послѣдняго сына для ея защиты[1]). Съ другой

---

[1]) «India between two fires», помѣщено въ журналѣ «The Nineteeth Century», августъ 1893 г. На русскомъ языкѣ имѣется переводъ въ «Сборникѣ матер. по Азіи», вып. LIV.

Digitized by Google

стороны узко-меркантильное, педальновидное управленіе Индіей, создавшее среди туземцевъ ненависть и отсутствіе уваженія къ англичанамъ, заставляетъ послѣднихъ не довѣрять не только индусамъ, но и всѣмъ окружающимъ эту колонію народамъ. Эта болѣзненная дрожь за Индію и одновременное недовѣріе къ ней создаютъ англичанамъ постоянныя тревоги и опасенія, а за ними цѣлый рядъ политическихъ и военныхъ предпріятій. Подобное отношеніе къ Индіи и вытекающій изъ него рядъ мѣръ и дѣйствій, пріуроченныхъ къ Средней Азіи, и составляютъ основное ядро средне-азіатскаго вопроса. Россія, какъ единственный серьезный врагъ на средне-азіатскомъ театрѣ и наиболѣе близко расположенная изъ европейскихъ державъ, естественно притянута за волосы въ качествѣ мѣстнаго и даже, по политическому разсчету, общемірового пугала. Нервозъ Англіи долженъ былъ создать для себя тотъ или иной исходъ, тотъ или другой объектъ для опасеній и подозрѣній. Государствамъ, какъ и отдѣльнымъ людямъ, свойственны болѣзни, нѣкоторыя неправильныя отклоненія отъ нормъ естественной жизни; въ этомъ отношеніи про Англію можно было бы сказать, что она уже болѣе столѣтія страдаетъ въ Индіи маніей преслѣдованія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что выясненіе сути средне-азіатскаго вопроса сводится къ выясненію значенія Индіи для англичанъ и отношенія ихъ къ этой странѣ, а отсюда, по моему мнѣнію, къ развитію и обоснованію такихъ положеній.

1) Индія является страной необъятныхъ естественныхъ богатствъ и составляетъ для Британіи не только самое цѣнное достояніе, но и главную опору ея славы и могущества, почему, естественно, эта колонія должна вызывать со стороны англичанъ рядъ заботъ и мѣръ для удержанія ея за метрополіей.

Digitized by Google

2) Британское управленіе Индіей является хищнически-торговымъ управленіемъ иноземцевъ, считающихъ подвластный имъ народъ расой болѣе низкой въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Какъ результатъ этой системы, создается неуваженіе и ненависть туземцевъ къ побѣдителямъ, сдѣлавшія освобожденіе страны отъ британскаго ига предметомъ горячихъ желаній лучшей части туземнаго общества. Съ другой же стороны, сознаніе своей неправды, непопулярности и полное недовѣріе къ туземцамъ дѣлаютъ англичанъ нервными, подозрительными, а это обстоятельство къ заботамъ объ Индіи прибавляетъ много элемента неуравновѣшенности и жестокости.

Я далекъ отъ мысли претендовать на то, что предлагаю совершенно новыя и оригинальныя темы, но, съ другой стороны, ложный страхъ повторить что-то извѣстное не помѣшаетъ мнѣ изложить серьезный вопросъ съ возможной широтой и обстоятельностью. Прежде чѣмъ перейти къ выясненію поставленныхъ тезисовъ, я прослѣжу за тѣмъ, какъ давно и подъ сколькими различными формами дѣйствіями Англіи руководили опасенія за Индію.

Мысль, что самые чувствительные и рѣшительные удары могуществу Англіи могутъ быть нанесены лишь въ Индіи, была понята европейскими противниками Британіи еще въ концѣ XVIII столѣтія и тогда же была ясно формулирована. Я уже приводилъ относящіяся сюда слова Мирабо отъ 1786 г. Лѣтъ пять спустя, въ 1791 году, французомъ Сенъ-Жени былъ составленъ и чрезъ принца Нассаускаго представленъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ экспедиціи въ Индію.

Но первымъ человѣкомъ, воплотившимъ эту мысль въ дѣло, былъ Наполеонъ. Ненависть этого великаго человѣка къ владычицѣ морей, какъ извѣстно, не имѣла границъ: только ненависть Ганнибала къ Риму, быть можетъ, могла

Digitized by Google

съ ней помѣряться. Неудачный исходъ египетской экспедиціи, имѣвшей своей конечной цѣлью несомнѣнно Индію, показалъ Наполеону, тогда еще Бонапарту, что доступъ къ Индіи чрезъ Средиземное море и турецкія земли невозможенъ, пока Англія сохраняетъ господство надъ морями.

Послѣ этой попытки Наполеонъ строитъ три плана потрясенія могущества Англіи, изъ которыхъ одинъ—посредствомъ переброса на флотиліи экспедиціоннаго отряда къ берегамъ Великобританіи—для насъ не представляетъ интереса. Въ двухъ другихъ [1]), относящихся къ 1800 и 1807 годамъ, Наполеонъ предполагалъ дѣйствовать въ союзѣ съ Россіей и наступать по пути Астрабадъ-Гератъ-Кандагаръ и далѣе на Индію. При нашихъ нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ о Средней Азіи планы Наполеона кажутся слишкомъ поспѣшными и мало связанными съ обстановкой, словно они созданы мимоходомъ, наскоро, но на Англію они въ свое время произвели сильное впечатлѣніе и, начиная съ годовъ созданія этихъ проектовъ, мы видимъ неустанное обереганіе Индіи. Не было ни одного событія на Среднемъ и Ближнемъ Востокѣ, въ которомъ заботливость Англіи за свою колонію не проявилась бы въ томъ или иномъ видѣ, чаще въ дурномъ, чтобы не сказать даже отвратительномъ.

Приведу относящіяся сюда слова герцога д'Аргайля [2]). «Ревность и боязнь Россіи, говоритъ герцогъ, сдѣлались маніей. По причинѣ этой боязни правительство лорда Абердина получило серьезное порицаніе за то, что въ Крымскую войну оно не расширило площади кровопролитія и не постаралось кромѣ того поднять революціонныхъ войнъ

---

[1]) См. «Сборникъ матеріаловъ по Азіи» XXIII выпускъ съ монографіей подп. Баторскаго, въ которой изложены проекты экспедицій въ Индію, предложенные Наполеономъ Бонапарте. Проектъ, предложенный имъ императору Павлу, имѣется въ русскомъ переводѣ А. Соболева, Спб. 1880.

[2]) «The Estern Question», vol. II, 218—219.

Digitized by Google

въ Польшѣ и на Кавказѣ. Изъ-за нея же такой даровитый и знающій человѣкъ, какъ сэръ Генри Роулинсонъ высказывалъ сожалѣніе, что мы не растратили крови и денегъ Англіи для оказанія поддержки и обезпеченія назависимости самыхъ безжалостныхъ дикарей въ мірѣ. Все изъ-за той же боязни мы признаемъ законнымъ поддерживать въ Европѣ испорченное и гнилое правленіе турокъ и открыто признаемъ, что благополучіе подданныхъ народовъ Турціи считаемъ вопросомъ второстепенной важности. Изъ-за нея сорокъ лѣтъ тому назадъ [1]) мы были вовлечены въ крайне несправедливую войну за границей Индіи, проливая кровь и посягая на независимость народа, съ которымъ у насъ не было и отдаленнѣйшаго повода къ ссорѣ. Все по той же причинѣ мы желаемъ, чтобы огромныя пространства Средней Азіи, съ клочками заселенныхъ оазисовъ, оставались постоянной ареной пастбищъ для племенъ, единственнымъ занятіемъ которыхъ были грабежъ каравановъ и кража людей. Изъ-за той же боязни мы фигурируемъ предъ князьями и народами Индіи въ состояніи систематически повторяющагося оцѣпенѣнія при каждомъ движеніи какого-либо Кауфмана или покоренія имъ полудикаго хана, обыкновенно жившаго до этого момента торговлей невольниками. Изъ-за нея же наконецъ — что, можетъ быть, является наиболѣе дурнымъ—мы видимъ нынѣ англійскихъ статсъ-секретарей, предлагающихъ вице-королямъ Индіи практиковать обманъ въ сношеніяхъ съ сосѣдомъ и предъявить къ нему требованія, имѣющія «очевидной» задачей скрывать прямое нарушеніе правды» [2]).

Либеральный и искренній англичанинъ очень мало жилъ или слишкомъ рано написалъ свой трудъ, иначе онъ могъ

---

[1]) Разумѣется первая англо-авганская война 1839—1841 гг.

[2]) Разумѣются сношенія вице-королей съ Ширъ-Али-Ханомъ, эмиромъ Авганистана.

Digitized by Google

бы приведенную тираду добавить образцами другихъ жертвъ, принесенныхъ Англіей для спасенія Индіи; таковы, напр., вторая англо-авганская война, представляющая столь же грубое нарушеніе международныхъ отношеній, какъ и первая, поощреніе и поддержка армянской рѣзни, много содѣянныхъ преступленій въ долинахъ Восточнаго Гинду-Куша, (Читралъ, Гунза-Нагаръ) и т. п.

Чтобы уже потомъ не возвращаться къ вопросу о постоянной роли Индіи при всѣхъ предпріятіяхъ и комбинаціяхъ Англіи въ Турціи, Персіи, Авганистанѣ, Памирахъ и Кашгаріи, укажу на интересный фактъ передвиженія англичанами центра тяжести Восточнаго вопроса, разумѣя послѣдній въ тѣсномъ смыслѣ. Этотъ вопросъ для Англіи всегда былъ и останется вопросомъ охраненія Индіи и сводится къ двумъ заботамъ: а) къ обезпеченію коммуникаціонной линіи, связывающей Индію съ метрополіей и б) къ обезпеченію самой Индіи болѣе непосредственно.

Уже египетская экспедиція показала все значеніе охраненія морской коммуникаціи; съ тѣхъ поръ забота о ней играла у англичанъ видную роль въ Восточномъ вопросѣ, особенно въ нѣкоторые моменты исторіи. Въ цѣляхъ охраненія этой коммуникаціи, разсматривая лишь мѣры, направленныя противъ Россіи, была создана Крымская война, сожженъ нашъ флотъ и закрыты для насъ проливы. Съ окончаніемъ въ 1869 году Суэцкаго канала коммуникаціонная линія Англія—Индія стала однородной (чисто водной) и сдѣлалась болѣе уязвимой со стороны Черноморскаго флота, почему въ войнѣ 1877-1878 годовъ Англія, въ разрѣзъ съ европейскими странами, держитъ сторону Турціи, причемъ поддержкой и поощреніемъ турецкихъ звѣрствъ вызываетъ негодованіе не только Европы, но и своихъ лучшихъ людей; Англія несомнѣнно помогаетъ Турціи во время войны и, наконецъ, въ моментъ завершенія нашей общей побѣды спасаетъ свое дѣло угрозой демонстрировать фло-

Digitized by Google

томъ. Въ результатѣ, прорывъ Россіи къ Средиземному морю, а слѣдовательно и на британскую коммуникаціонную линію, намъ не удается и мы вновь оказываемся запертыми въ Черномъ морѣ. Послѣ русско-турецкой войны и послѣдовавшаго затѣмъ укрѣпленія вліянія Германіи въ Турціи, значеніе послѣдней для Англіи по отношенію къ коммуникаціи почти пропадетъ, а вслѣдствіе этого центръ тяжести Восточнаго вопроса переносится англичанами къ востоку.

Безпокойство о коммуникаціонной линіи вновь возросло уже въ недавнее время въ вопросахъ о Персидскомъ заливѣ и о проведеніи желѣзныхъ дорогъ на территоріи Персіи. Для насъ въ этихъ вопросахъ соединялось нѣсколько задачъ, кромѣ наиболѣе важной—прорыва къ теплой водѣ океана, у англичанъ же забота о коммуникаціи покрывала всѣ остальныя. Вопросъ этотъ до сихъ поръ еще совершенно открытъ и возобновленія его нужно ожидать, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ [1]).

Что касается второй стороны Восточнаго вопроса, т. е. обезпеченія самой Индіи болѣе непосредственно, то общая идея его сводилась къ тому, чтобы противодѣйствовать распространенію русскихъ владѣній въ Средней Азіи по направленію къ Индіи и поддерживать цѣлость и силы Авганистана. Персіи, Западнаго Китая, а отчасти и Турціи съ устраненіемъ преобладанія въ этихъ странахъ Россіи и съ подчиненіемъ ихъ англійскому вліянію, а буде возможно и владычеству. Употребляя давно усвоенное британской ли-

---

[1]) Эти вопросы и примыкающій къ нимъ Сеистанскій—наиболѣе опредѣленно поставлены Керзономъ въ его обширномъ трудѣ о Персіи.—«Persia and the Persian question» by the Hon George N. Curson M. P. изд. 1892 г. Интересующійся этими вопросами не долженъ пройти мимо этого обстоятельнаго труда, который, къ сожалѣнію, не переведенъ еще на русскій языкъ. Большое извлеченіе изъ труда Керзона было сдѣлано въ LII вып. Сборника мат. по Азіи.

Digitized by Google

тературой выраженіе, англичане стремились опоясать Индію рядомъ буферовъ, имѣвшихъ задачей возможно далѣе отстранять непосредственное боевое столкновеніе Англіи и Россіи, а въ случаѣ, если оно состоится, то поглощать и ослаблять силу наносимаго Россіей удара.

Турція въ этомъ пунктѣ Восточнаго вопроса по своему географическому положенію не могла играть видной роли, какъ я упомянулъ выше. Проекты Наполеона и посланная имъ въ 1807 году въ Персію миссія генерала Гордона заставили англичанъ заняться раньше всего этимъ государствомъ, и преобладаніе Персіи въ Восточномъ вопросѣ продолжалось до конца тридцатыхъ годовъ. Договоромъ 12 марта 1809 года Англія возстановила свое вліяніе, пошатнувшееся послѣ заключенія Наполеономъ съ Персіей союза въ 1807 году (4 мая), и успѣшно боролась съ французами и нами почти тридцать лѣтъ.

Придя къ заключенію, что выгоды нашего географическаго соприкосновенія лишали ее шансовъ на полное преобладаніе въ Персіи и что изъ послѣдней трудно сдѣлать надежный буферъ, Англія, окончательно закрѣпивъ Гератъ за Авганистаномъ, а Персію сдѣлавъ предметомъ лишь торговыхъ соревнованій, обратила свое главное вниманіе на Авганистанъ. Эта страна съ конца тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія сдѣлалась центральнымъ пунктомъ Восточнаго вопроса и имъ осталась до нашихъ дней. Правда, въ послѣднія 5—10 лѣтъ значеніе восточной Персіи вновь возрастаетъ и еще недавно создалось такъ называемое Сеистанское направленіе, или, говоря общнѣе, Сеистанскій вопросъ. Англичане придаютъ этому вопросу большое значеніе, и я склоненъ думать, что ему принадлежитъ значительная роль въ недалекомъ будущемъ.

Замѣчу, что кромѣ Авганистана, какъ буфера, есть и другіе болѣе частные—Памиръ (а отсюда и Памирскій вопросъ) и Кашгарія, но подробная остановка на нихъ не

Digitized by Google

входитъ въ предѣлы намѣченной мною темы, по идеѣ же они не представляютъ чего-либо новаго.

Наконецъ, мнѣ пора перейти къ выясненію мною выставленныхъ двухъ положеній, изъ которыхъ первое мною резюмировано такъ:

Индія, какъ страна необъятныхъ естественныхъ богатствъ, является для Британіи не только самымъ цѣннымъ достояніемъ, но и главнымъ залогомъ ея славы и могущества. Выясненіе этого положенія, казалось бы, не должно представлять особаго затрудненія въ виду несомнѣнной и для всѣхъ очевидной выгоды, которую получаетъ Англія отъ Индіи; можно было бы привести сотни изрѣченій и цитатъ, въ родѣ упомянутой уже фразы Керзона по поводу единственнаго сына англійской семьи, а между тѣмъ есть данныя, которыя все же затемняютъ и этотъ видимо ясный вопросъ.

Прежде всего, Индія страшно истощена англичанами и доведена ими почти до нищеты. Знаменитый авантюристъ Александръ Гарднеръ, прожившій всю свою жизнь среди туземцевъ Средней Азіи и прекрасно знавшій послѣднюю, такъ выражается по этому поводу: «Индія въ древнія времена славилась какъ одна изъ богатѣйшихъ странъ въ мірѣ, считалась страною жемчуга и золота, а нынѣ все ея богатство исчезло, и Индія нашихъ дней стала бѣдна, быть можетъ бѣднѣе всѣхъ другихъ странъ [1])». Этотъ фактъ обѣднѣнія Индіи сбиваетъ съ толку даже нѣкоторыхъ изъ англичанъ, и мнѣ лично приходилось наталкиваться на вполнѣ, повидимому, искреннее недоумѣніе по поводу нашего настойчиваго желанія (какъ я выяснилъ выше, воображаемаго) овладѣть Индіей.

Кромѣ того Индія причиняетъ Британіи много хлопотъ какъ дипломатическихъ, такъ и всякихъ другихъ, слиш-

[1]) «Memoirs of Alexander Gardner», London, 1898, стр. 354.

Digitized by Google

комъ деспотично вліяетъ на ея политическія средства, излишне много вызываетъ тревогъ и опасеній, являясь, какъ правильно говорятъ, Ахиллесовой пятой англійскаго могущества. Та часть общественныхъ организацій, на плечахъ которой лежитъ вся эта обуза, склонна забывать про выгоды и съ неудовольствіемъ говоритъ лишь о неудобствахъ, причиняемыхъ Индіей.

Нужно еще упомянуть о партіи идеологовъ, членовъ многочисленныхъ въ Англіи братолюбивыхъ и милосердныхъ обществъ, неуравновѣшенныхъ искателей извѣстности, разныхъ дѣльцовъ, спекулирующихъ на довѣрчивости и симпатіяхъ туземцевъ и другихъ людей, космополитически настроенныхъ и слишкомъ любящихъ весь міръ, чтобы еще любить кромѣ того свою родину... Изъ этого сложнаго лагеря понятій и мнѣній нерѣдко раздаются голоса, которые то готовы совсѣмъ отдать Индію туземцамъ, то хотятъ свести выгоды, отъ нея получаемыя, къ пустякамъ. Для этого часто приводятся самые небесные и утонченные мотивы, но нерѣдко и доводы о безполезности Индіи, объ излишнемъ бремени, которое она налагаетъ на совѣсть британской націи. Все это опять-таки путаетъ видимо ясный вопросъ.

Несомнѣнно, Индія приноситъ Британіи главнымъ образомъ матеріальныя блага, и прежде всего, конечно, деньги, но это то, что для нея болѣе нужно и пригодно, чѣмъ для всякой другой страны. Умственнаго и нравственнаго капитала Индія не доставляетъ, такъ какъ сама сильно заимствуетъ его изъ Англіи. Имѣются даже наблюденія, что британцы, пожившіе въ Индіи, значительно теряютъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, такъ, напр., высокопоставленные люди становятся узкими и слѣпыми бюрократами, просвѣщенное британское офицерство доходитъ до саморучныхъ расправъ и дикимъ образомъ распредѣленнаго времяпрепровожденія, миссіонерство систематически

Digitized by Google

уличается въ безпутствѣ, а солдатчина распускается до пьянства, разврата и цинически-грубаго издѣвательства надъ темнымъ людомъ.

Какъ бы то ни было, громадный притокъ изъ Индіи матеріальныхъ цѣнностей неоспоримъ. Въ такой странѣ, какъ Британія, гдѣ промышленность развита до неслыханныхъ размѣровъ, гдѣ вся страна представляетъ собою огромную фабрику, приливъ капитала, какъ движущей силы, представляется насущной нуждою, какъ уголь для работающихъ печей гиганта-броненосца, идущаго полнымъ ходомъ.

Нужно имѣть еще въ виду и то, что Британія въ своей государственной жизни опирается на два главныхъ рычага: на дарованіе и работу ея великихъ людей и на деньги. Прослѣдите ея исторію за послѣднее столѣтіе и вы увидите, что эти два рычага она примѣняетъ всюду и съ удивительнымъ успѣхомъ. Страна не можетъ разсчитывать на одинъ обычный рессурсъ другихъ своихъ сестеръ въ Европѣ—на вооруженную силу, такъ какъ ея лучшіе сыны не хотятъ служить подъ знаменами и на военную службу поступаетъ лишь пьяный, гнилой отъ сифилиса и распущенный отбросъ страны [1]). Отсутствіе надежной боевой силы въ Англіи является однимъ изъ крупныхъ факторовъ, имѣющихъ свое видное значеніе и въ средне-азіатскомъ вопросѣ, но, желая сузить рамки этого изслѣдованія, я не останавливаюсь на подробностяхъ этой темы и ограничиваюсь лишь этимъ бѣглымъ замѣчаніемъ.

Опираясь на деньги, какъ на одинъ изъ двухъ главныхъ устоевъ, Англія требуетъ постояннаго прилива капитала болѣе, чѣмъ какая-либо другая. Эта преимуще-

---

[1]) О британской арміи и общественномъ положеніи ея членовъ см., напр., интересный, хотя нѣсколько пристрастный трудъ Dr. Alex. Tille, «Aus Englands Flegeljahren», Dresden und Leipzig, 1901, стр. 91—135.

Digitized by Google

ственная роль капитала въ наши дни растетъ по мѣрѣ того, какъ руководящіе люди Британіи слабѣютъ и количественно, и качественно; ея былые великіе люди, поражавшіе міръ глубиною и практичностью мысли, здравой, чуждой утопій и разбрасываній, любовью къ родинѣ и безупречностью своего нравственнаго облика, уже скоро станутъ, кажется, миѳомъ, или лишь привлекательной легендой. Робертъ Буканан[1]) говоритъ: «Послѣ Гладстона, за единственнымъ исключеніемъ г. Джона Морлея (котораго здравомысліе и честность неоспоримы, хотя, къ несчастью, ему недостаетъ всеподчиняющаго вліянія), мы не обладаемъ ни однимъ государственнымъ человѣкомъ, который относился бы къ общественнымъ дѣламъ съ полной добросовѣстностью и самоотреченіемъ; взамѣнъ мы имѣемъ тысячу неотвязчивыхъ совѣтчиковъ, циниковъ, подобныхъ лорду Сольсбери, или флюгеровъ (trimmers), подобныхъ лорду Розбери, къ которымъ никто въ глубинѣ сердца не чувствуетъ ни малѣйшаго уваженія».

А при такомъ обнищаніи сильными руководящими людьми значеніе капитала для Англіи становится болѣе насущнымъ, чѣмъ когда-либо прежде.

Чтобы цѣнность Индіи для Англіи была обрисована болѣе наглядно, надо начать не съ нашихъ дней, но обратиться къ исторіи. Покореніе Индіи—болѣе быстрое и систематичное—началось послѣ сраженія при Плессеѣ (1757 года), въ которомъ авантюристъ Клайвъ разбилъ войска туземныхъ правителей Бенгаліи. Этотъ годъ началъ собою боевой періодъ роста владычества англичанъ; съ этого же года начались тѣ хищенія, грабительства и вымогательства разныхъ разбойниковъ и проходимцевъ—чиновныхъ и безчиновныхъ, которыя вызвали въ свое время въ Англіи скандалъ, а

[1]) «Contemporary Review, 1899. December, стр. 777. Воспользовался переводомъ Н. А. Аристова въ его книгѣ, «Англо-Индійскій Кавказъ».

Digitized by Google

міру стали извѣстны въ рѣчахъ Бёрка, статьяхъ Маколея и др. Очерки Маколея въ послѣднее время сдѣлались предметомъ разной критики въ Англіи и Индіи; относительно грабительства Индіи, во всякомъ случаѣ, противъ данныхъ историка ничего не приведено основательнаго. Вообще ко всѣмъ этимъ историческимъ вылазкамъ нужно относиться съ крайней осторожностью, такъ какъ всѣ онѣ очевидно продиктованы оффиціальными инстанціями, желающими обѣлить своихъ старыхъ товарокъ. По скольку даже чиновные джентльмены были беззастѣнчивы, не говоря уже про торговый и низшій людъ, можно видѣть изъ такого, напр., факта: чиновникъ одного раджи, Бриджу Киторъ, посѣтилъ въ 1774 году Калькутту, чтобы добиться мѣста въ своемъ туземномъ совѣтѣ; онъ началъ съ подкуповъ членовъ калькутскаго совѣта, очевидно, относившихся къ деньгамъ благосклонно. Нѣкоему Грагаму перепало ни болѣе, ни менѣе какъ 250 тысячъ рублей, другіе получили—кто 30 тысячъ, кто поменьше... Въ первые годы послѣ завоеванія Бенгаліи разныя конфискаціи, казнокрадство, поборы, вымогательство и другіе подвиги были доведены до виртуозности; люди въ увлеченіи грабительствомъ доходили до озвѣрѣнія. Маколей говоритъ, что англичане своимъ грабительствомъ превзошли жаднаго римскаго проконсула въ любой изъ провинцій Рима или испанскаго намѣстника, оставившаго позади себя въ Мексикѣ или другихъ странахъ Америки общія проклятія.

Съ этого же достопамятнаго года изъ Индіи потекли богатства въ Англію. До этого момента послѣдняя была страной бѣдной, безъ оборотнаго капитала, съ примитивной промышленностью, съ небольшими городами, утопавшими въ грязи и слабо освѣщенными масляными лампочками. Англія въ богатствѣ и промышленности не только уступала многимъ странамъ Европы, напр. Франціи, Голландіи,— она несомнѣнно уступала и самой Индіи.

Digitized by Google

Послѣдняя въ эту пору начинала третье столѣтіе жизни подъ владычествомъ великихъ моголовъ, когда паденіе ихъ имперіи шло ускореннымъ темпомъ, но богатства страны, хотя и потрепленныя Надиръ Шахомъ, были еще на лицо; страна славилась своими населенными и многочисленными городами, была вся покрыта великолѣпными памятниками, имѣла развитое судостроеніе, а слава объ ея бенгальской кисеѣ (муслинъ), богатыхъ шелкахъ, вышивкахъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ, распространялась до далекихъ угловъ какъ Азіи, такъ и Европы. Сравненіе по нѣкоторымъ пунктамъ Англіи и Индіи того времени лучше всего укажетъ разницу между ними.

Когда Клайвъ въ 1757 году вступилъ въ Муршидабадъ, древнюю столицу Бенгаліи, онъ такъ писалъ объ этомъ: «Этотъ городъ столь же обширенъ, населенъ и богатъ, какъ и Лондонъ, съ тою лишь разницей, что въ первомъ имѣются лица, владѣющія безконечно бо́льшими богатствами, чѣмъ въ послѣднемъ». Прибавимъ, что Лондонъ и въ то время былъ первымъ городомъ Англіи, а Муршидабадъ уступалъ многимъ городамъ Индіи, какъ напр. Агрѣ, Дели или Даккѣ.

Относительно промышленности сравненіе будетъ также не въ пользу Англіи. Прядильная и ткацкая дѣятельность Ланкашира въ смыслѣ техническихъ приспособленій стояла, можетъ быть, на одномъ уровнѣ съ индійской, но то искусство, которое дѣлало хлопчатобумажныя издѣлія въ Индіи чудомъ мануфактуры, совершенно отсутствовало въ европейскихъ работахъ.

Желѣзная дѣятельность и горнозаводскія дѣла были въ Индіи всегда невысоки, но и въ Англіи они были въ срединѣ XVIII столѣтія на очень низкой ступени.

Судостроеніе, очень важная отрасль промышленности для Англіи, въ разсматриваемое время въ Индіи было въ столь цвѣтущемъ состояніи, что суда, здѣсь построенныя,

Digitized by Google

могли, вмѣстѣ съ построенными въ Англіи и подъ прикрытіемъ британскихъ фрегатовъ, достигать съ товарами Темзы; нѣкоторые типы этихъ судовъ были совершеннѣе англійскихъ, много прочнѣе и, наконецъ, цѣна судовъ, построенныхъ въ Бомбеѣ, оказывалась на $^1/_4$ менѣе противъ цѣны судовъ, строящихся въ докахъ Англіи. Преимущества судостроенія были столь сильны и прочны, что англичанамъ пришлось примѣнить много насилія и неправды, чтобы свести почти къ нулю нѣкогда блестящую промышленность; но зато нѣтъ ничего поразительнѣе того смертельнаго удара, который владычица морей на Западѣ нанесла владычицѣ морей Востока. Вотъ нѣкоторыя цифры, къ сожалѣнію, относящіяся лишь ко времени послѣ 1857 г.:

ТАБЛИЦА № 1.

	Число судовъ.	Тоннажъ.
1857 г.		
Индійскія (вступившія въ гавань и очищенныя отъ таможни).	34,286	1.219,958
Британскія и индо-британскія.	59,441	2.475,472
1898—99 гг.		
Индусскія	2,302	133,033
Британскія и индо-британскія.	6,219	7,685,009
Иностранныя	1,165	1.297,604

Такимъ образомъ, въ 1857 г. индусскій тоннажъ составлялъ 50% отъ британскаго, а въ 1898—99 гг. немного болѣе $1^1/_2$%.

Что же касается накопленныхъ богатствъ, то Индія XVIII столѣтія несомнѣнно превосходила Англію и превосходила во много разъ. Объ этомъ, конечно, не существуетъ и приблизительныхъ цифръ, но довольно прочитать Бернье и Тавернье, путешествовавшихъ по Индіи во время великихъ моголовъ, чтобы понять то колоссальное

Digitized by Google

богатство, которымъ располагали правители [1]). Какъ извѣстно, за 10 лѣтъ до сраженія при Плессеѣ Надиръ-Шахъ совершилъ походъ на Индію; добыча этого завоевателя, успѣвшаго лишь слегка поцарапать Индію, да и то въ ограниченномъ раіонѣ, доходила по оцѣнкѣ Малькольма до 700 милл. рублей [2]), не считая при этомъ огромныхъ табуновъ породистыхъ лошадей и значительнаго числа слоновъ (500), выведенныхъ персіянами. Англія XVII столѣтія представляла собою несравненно болѣе скромную страну.

Съ началомъ притока сокровищъ изъ Индіи въ Англію началось полное преобразованіе послѣдней. Этотъ моментъ настолько важенъ для оцѣнки роли Индіи въ прошломъ Англіи и служитъ столь яркимъ доказательствомъ, въ какой мѣрѣ Англія обязана своимъ сближеніемъ съ Индіей, что я сдѣлаю нѣсколько длинную выдержку, сюда относящуюся, изъ книги Бруксъ Адамса [3]).

«Милль опредѣлялъ капиталъ какъ накопленный запасъ человѣческаго труда. Другими словами, капиталъ можно считать накопленной энергіей; большая часть этой энергіи течетъ опредѣленными каналами, и лишь деньги способны на быстрое превращеніе въ ту или иную форму дѣятельности. Приливъ индійскихъ цѣнностей, являясь значительной добавкой къ оборотному капиталу націи, не

---

[1]) Престолъ могола оцѣнивается Бернье свыше 40 милл. рублей на наши деньги. «Travels in the Mogul Empire by F. Bernier», стр. 268. Westminster, 1891.

[2]) 70 милл. фунтовъ стерлинговъ. Кишмишевъ, Походы Надиръ-Шаха, стр. 204. Deakin, въ своемъ трудѣ «Irrigated India», стр. 28, упоминаетъ, что подати Аурэнгзэба достигали 60 милл. фун. стер., а земельная подать при моголахъ — 35 милл. фунт., значитъ всего собиралось свыше полмилліарда, и съ одной земли болѣе 300 милл. рублей. При этомъ нужно помнить, что всѣ эти деньги оставались въ Индіи.

[3]) «The law of civilisation and decay», by Brooks Adams, New-York, 1897, Second edition, стр. 311—320.

Digitized by Google

только увеличилъ имѣвшійся въ странѣ запасъ энергіи, но и сильно поднялъ гибкость и быстроту ея движенія.

Вскорѣ послѣ Плессея награбленное въ Бенгаліи добро начало прибывать въ Лондонъ; воздѣйствіе богатствъ было мгновенно, ибо всѣ авторитеты согласны въ томъ, что «промышленная революція»,—событіе, отдѣляющее XIX столѣтіе отъ всего предшествующаго періода,—началась 1760-мъ годомъ. До этого года, по словамъ Бэйнса (Baines)[1]), станокъ для пряжи хлопчатобумажника въ Ланкаширѣ былъ такъ же простъ, какъ и въ Индіи. Около 1750 года англійская желѣзная промышленность была въ полномъ упадкѣ вслѣдствіе истребленія лѣса, истраченнаго на топливо, и около этого времени $^4/_5$ желѣза, примѣняемаго въ королевствѣ, получалось изъ Швеціи.

Сраженіе при Плессеѣ произошло въ 1757 году и едва ли когда либо съ такой быстротой совершался переворотъ, который послѣдовалъ за этимъ годомъ. Въ 1760 году появился «летающій челнокъ» (flying shuttle) и уголь началъ вытѣснять дерево въ плавильняхъ. Въ 1764 году Харгривсъ (Hargreaves) изобрѣлъ прядильную машину (Дженни), въ 1779 году Кромптонъ создалъ mule[2]), въ 1785 г. Картрайтъ изобрѣлъ механическій ткацкій станокъ и, вѣнецъ всего, въ 1768 г. Уаттъ (Watt) усовершенствовалъ паровую машину, наиболѣе совершенный изъ всѣхъ факторовъ, выражающихъ интенсивную энергію.

Хотя всѣ эти машины и являлись результатомъ ускореннаго темпа событій, но тѣмъ не менѣе не онѣ создавали это ускореніе. Изобрѣтенія сами по себѣ пассивны, многія изъ наиболѣе важныхъ оставались мертвыми въ теченіе сто-

---

[1]) Брунъ ссылается на «History of the cotton manufacture» Бейнса, стр. 115.

[2]) Комбинація прядильной рамы Айкрайта и машины Харгривса; приборъ, благодаря которому стало возможнымъ выдѣлывать изъ хлопка основу для самыхъ тонкихъ тканей.

Digitized by Google

лѣтій ожидая достаточнаго накопленія энергіи для приведенія ихъ въ движеніе. Въ подобное накопленіе долженъ входить и запасъ денегъ, но не сложенныхъ безполезно въ кучу, а находящихся въ движеніи.

Такъ, печатаніе было извѣстно въ Китаѣ за много вѣковъ, прежде чѣмъ оно перешло въ Европу; римляне, навѣрное, были знакомы съ порохомъ; револьверы и пушки, заряжающіяся съ казны, существовали въ XV и XVI столѣтіяхъ и, наконецъ, паромъ пользовались задолго до рожденія Уатта. Создать подобную идею составляло ничтожную часть труда изобрѣтателя, но на практическое осуществленіе той же идеи онъ потратилъ всю свою жизнь. До прилива сокровищъ Индіи и послѣдовавшаго затѣмъ развитія кредита не было достаточной силы для осуществленія подобной идеи; живи Уаттъ пятьюдесятью годами раньше, онъ навѣрно погибъ бы вмѣстѣ съ своимъ изобрѣтеніемъ. Имѣя въ виду тѣ затрудненія, подъ тяжестью которыхъ чуть не ослабъ Матвѣй Бультонъ, наиболѣе даровитый и энергичный промышленникъ своего времени, едва ли кто усумнится, что безъ работъ Бультона въ Бирмингамѣ не была бы создана машина; и все же до 1760 года нельзя было бы организовать никакихъ широкихъ предпріятій. Система факторій была создана уже «промышленной революціей». Пока капиталъ не былъ собранъ въ такихъ массахъ, чтобы дать устойчивость огромнымъ организаціямъ труда, промышленность по необходимости выполнялась отдѣльными лицами, комбинировавшими ремесло съ земледѣліемъ.

Земледѣліе, какъ и промышленность, получило новый толчокъ. Артуръ Юнгъ говорилъ въ 1770 г., что за ближайшій десятилѣтній періодъ наблюдалось болѣе открытій, нововведеній и болѣе примѣнено было энергіи для подъема земледѣлія, чѣмъ за всю тысячу предшествующихъ лѣтъ.

Накопленіе капитала въ Англіи можетъ до нѣкоторой степени характеризоваться ростомъ ея долга, который дол-

Digitized by Google

женъ указывать на сбереженія. Въ 1756 г., когда Клайвъ прибылъ въ Индію, долгъ націи простирался до 74.575,000 фунт. стерл., за что выплачивалось по процентамъ 2.753,000 фунт. стерл. Въ 1815 году долгъ достигъ 861.000,000 фунт. стерл., а ежегодная плата по процентамъ—32.645,000 фунт. стерл. Въ 1761 г. Duke of Bridgewater закончилъ первый изъ каналовъ, которые должны были потомъ образовать большой внутренній водный путь; постройка канала стоила 50.000,000 фунт. стерл. или болѣе $^2/_3$ общей суммы національнаго долга при началѣ Семилѣтней войны... Между 1694 г. и годомъ сраженія при Плессеѣ ростъ денегъ шелъ относительно медленно. Болѣе чѣмъ 60 лѣтъ послѣ основанія «банка Англіи» (The Bank of England) его наименьшій кредитный билетъ былъ въ 20 фун. стерл., на сумму, очевидно, слишкомъ крупную, чтобы циркулировать свободно, и онъ рѣдко уходилъ далеко отъ Lombard Street. Въ 1790 г. Беркъ (Burke) припоминалъ, что въ 1750 г., когда онъ прибылъ въ Англію, въ провинціи не было и двѣнадцати банкирскихъ конторъ (bankers'chops), хотя онѣ имѣлись въ каждомъ базарномъ городѣ. Прибытіе серебра изъ Бенгаліи не только увеличило количество денегъ, но и увеличило ихъ подвижность; ибо вскорѣ же, въ 1759 г., банкъ выпустилъ билеты въ 10 и 15 фунт. стерл. и частныя фирмы страны выпустили цѣлый потокъ «кредитокъ».

Приведенныя строки обстоятельно рисуютъ ту картину промышленнаго переворота, который произошелъ въ Англіи въ серединѣ XVIII столѣтія благодаря наплыву цѣнностей изъ Индіи, и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, въ какой мѣрѣ въ этомъ далекомъ прошломъ Англія обязана Индіи. Но приведенную выписку я привелъ не съ единственной цѣлью показать пользу отъ Индіи въ прошломъ,—я имѣлъ въ виду постепенно подойти этимъ и къ болѣе позднимъ днямъ... Кромѣ того необходимо отмѣтить, что приливъ денегъ изъ Индіи въ Англію нашихъ дней, можетъ быть,

Digitized by Google

въ такой же степени благодѣтеленъ, хотя онъ далеко не такъ рѣзко бросается въ глаза: нынѣшняя Англія слишкомъ богата, и промышленность ея слишкомъ обширна, чтобы притокъ ежегодныхъ 300 милліоновъ рублей былъ особенно поразителенъ; бросающагося въ глаза, въ смыслѣ воздѣйствія на жизнь Британіи, въ этомъ притокѣ ничего ужъ нѣтъ и онъ сравнительно мало добавляетъ къ прежде награбленнымъ милліардамъ. Приведя примѣръ изъ XVIII столѣтія, я дѣйствовалъ лишь по образцу ученыхъ—физиковъ ли, соціологовъ—безразлично, которые для иллюстраціи своихъ положеній выбираютъ наиболѣе поучительный фактъ и подбираютъ наиболѣе соотвѣтственную обстановку.

Приведенный историческій примѣръ важенъ еще и потому, что косвенно подтверждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей, глубоко увѣренныхъ, что благополучіе Англіи и потомъ, послѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII стол., хотя можетъ быть болѣе скрытно, питалось и питается главнымъ образомъ изъ той же Индіи.

Оцѣнивъ по приведенному образчику, значеніе индійскаго капитала для Англіи въ прошломъ, попробуемъ выяснить, хотя бы приблизительно, сколько денегъ получила Англія изъ Индіи за долгіе годы властнаго хозяйствованія въ этой странѣ. Эта цифровая данная будетъ конкретнымъ выразителемъ значенія Индіи для британцевъ, хотя бы съ одной только пока стороны.

За первые годы правленія англичанъ въ Индіи точныя цифры награбленныхъ денегъ, конечно, трудно привести, ибо главная масса денегъ была воровская, дурно нажитая, а такія деньги статистикѣ трудно занести на свои страницы. Но все же въ книгахъ встрѣчаются подсчеты. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось дойти до первоисточниковъ, и я приведу результаты на вѣру по книгѣ г. Дигби[1]). Онъ

[1]) Digby, «Prosperous British India», London, 1901.

Digitized by Google

говоритъ, что были сдѣланы подсчеты и они сводились къ тому, что между Плессеемъ и Ватерлоо, т. е. между 1757 и 1815 гг., изъ Индіи въ Англію была перевезена сумма, лежащая между 5.000,000,000 и 10.000,000,000 рублей. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ разрядомъ чиселъ, познать силу и размѣръ которыхъ человѣческому уму такъ же трудно, какъ трудно ему осмыслить многія величины астрономіи или геологіи.

Послѣ періода открытаго грабительства, закончившагося нѣсколько ранѣе года Ватерлоо, наступилъ періодъ болѣе замаскированнаго пользованія средствами Индіи. Чтобы опредѣлить чистый прятокъ цѣнностей въ Англію за этотъ періодъ, продолжающійся и понынѣ (нѣкоторые изслѣдователи этотъ періодъ подраздѣляютъ на два, болѣе частные), необходимо прибѣгнуть не къ прямому подсчету, а къ косвенному, основанному на теоріи такъ называемаго «изсушенія» или «дренажа» Индіи (drain). Я изложу эту теорію по Дадабхаи Науроджи, лучшему авторитету въ этомъ вопросѣ, и буду слѣдовать его же цифрамъ, дополнивъ ихъ лишь тѣми, которыя имѣли мѣсто въ болѣе поздніе года послѣ выхода сочиненія этого знаменитаго парса [1]), и ранѣе того года, съ котораго онъ самъ повелъ свои подсчеты.

Разсматривая торговлю Великобританіи, Америки и Австраліи, по годовымъ отчетамъ о вывозѣ и ввозѣ товаровъ, Науроджи дѣлаетъ выводъ, что въ этой торговлѣ неизмѣнно наблюдается такое правило: ввозъ по цѣнности всегда превосходитъ вывозъ; получаемая разница опредѣляетъ, какъ думаетъ Науроджи, ту выгоду, тотъ процентъ, который характеризуетъ прибыль для страны отъ общей торговли; этотъ перевѣсъ въ среднемъ составляетъ

---

[1]) «Poverty and un-british rull in India», by Dadabhai Naoroji». London, 1901.

Digitized by Google

15—25% общаго вывоза. Подобный товарообмѣнъ, по мнѣнію автора, представляетъ собою типъ нормальнаго «торговаго» баланса, свидѣтельствующаго, что страна торгуетъ правильно, безъ ущерба или истощенія своихъ жизненныхъ средствъ.

Обращаясь затѣмъ къ торговлѣ Индіи, авторъ подмѣчаетъ ту особенность, что торговля эта представляетъ по своему характеру единственное, исключительное явленіе во всемъ свѣтѣ. Начиная съ того года, какъ предметы ввоза и вывоза начали зарегистровываться и по дни наблюденія автора (это справедливо и понынѣ, да, конечно, будетъ справедливо еще долго), Индія ежегодно отправляла въ Европу товаровъ на нѣсколько десятковъ, позже сотенъ милліоновъ рублей болѣе противъ ввозимыхъ, не получая за нихъ никакого прямого коммерческаго эквивалента. Такъ какъ со всѣми частями свѣта какъ Европы, такъ Америки, Австраліи и Азіи, кромѣ одной Англіи, Индія торгуетъ нормально, то этотъ лишній перебросъ товаровъ весь идетъ въ Англію. Отсюда слѣдуетъ, что вотъ уже болѣе столѣтія Индія ежегодно отдаетъ Англіи на огромную сумму цѣнностей или, что одно и то же, Англія получаетъ безвозвратно изъ Индіи эту огромную сумму, а выражаясь спеціальнымъ терминомъ, дренируетъ Индію, изсушаетъ.

Этотъ дренажъ послужилъ въ англо-индійской литературѣ предметомъ продолжительныхъ споровъ и обсужденій. Помимо того, что сама природа дренажа является довольно сложной, въ наукѣ еще недостаточно выясненной, нельзя упускать изъ виду и того обстоятельства, что удостовѣрить наличность подобнаго явленія и подписаться подъ толкованіемъ его было бы для англичанъ равносильно признанію въ полной безнравственности и хищничествѣ ихъ системы управленія Индіей. Отсюда понятно, что англичане ополчились всѣми силами противъ этой страшной теоріи и къ своему обычному лицемѣрію прибавили много дру-

Digitized by Google

гихъ пріемовъ, дабы дискредитировать теорію дренажа [1]). Я остановлюсь въ другомъ мѣстѣ на понятіи этого drain, а теперь попробую рѣшить вопросъ, сколько могла за время своего продолжительнаго владычества Англія вытянуть изъ Индіи; для этого я постараюсь подсчитать общій перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ, начиная съ года, когда впервые была установлена регистрація данныхъ торговли, и до послѣднихъ дней.

Монтгомери Мартинъ, изучавшій состояніе населенія Бенгаліи и Бегара [2]) за 9 лѣтъ, 1809—1816, опредѣлилъ среднюю величину ежегоднаго дренажа изъ Индіи въ первыя 30 лѣтъ прошлаго столѣтія. «Ежегодный дренажъ изъ Британской Индіи, достигавшій суммы 3,000,000 фунт. стерл., въ 30 лѣтъ, говоритъ авторъ, составилъ бы, считая здѣсь и 12% (обычный процентъ въ Индіи), огромную сумму въ 723.000,000 фунт. стерл. Столь громадное и постоянное изсушеніе даже Англію довело бы скоро до нищеты. Какъ тяжело должно быть воздѣйствіе подобнаго явленія на Индію, гдѣ заработная плата поденщика колеблется между 8 и 12 копѣйками».

Такимъ образомъ, въ дополненіе къ цифрѣ доходовъ, полученныхъ Англіей въ первые безпорядочные годы грабительства и наживанія капиталовъ, т. е. въ годы, закончившіеся незадолго передъ Ватерлоо, мы получаемъ новую цифру добра, вывезеннаго изъ Индіи въ Англію и относящуюся къ 1807—1835 гг.; она показываетъ, что за этотъ

---

[1]) Приведу имена наиболѣе видныхъ дѣятелей, признававшихъ это явленіе и его истинное толкованіе: гг. Монтгомери Мартинъ, сэръ Георгъ Вингэйтъ, Джэмсъ Геддесъ, сэръ Луи Маллетъ, полковникъ Осборнъ, маіоръ Ивансъ Белль, Робертъ Найтъ, сэръ Вилліямъ Виддербернъ, Честеръ Макнагтэнъ, Вилльямъ Дигби, Дадабхаи Науроджи и мн. др.

[2]) Г. Дигби, у котораго я заимствую эти данныя, ссылается на его труды «Eastern India», vol. I, Behar and Shahabad.

Digitized by Google

періодъ Англія получила изъ Индіи, считая на наши деньги, около 8 милліардовъ рублей.

Начиная съ 1835 г. мы имѣемъ подсчетъ дренажа у Науроджи. Констатируя постоянство этого явленія изъ года въ годъ, изслѣдователь подмѣчаетъ еще тотъ фактъ, что истощеніе имѣетъ наклонность съ каждымъ годомъ увеличиваться. Онъ приводитъ такую таблицу:

ТАБЛИЦА № 2.

Года:	Средняя годовая величина drain въ фунт. стерл.
1835 до 1839	5.347,000
1840 » 1844	5.930,000
1845 » 1849	7.760,000
1850 » 1854	7.458,000
1855 » 1859	7,730,000
1860 » 1864	17.300,000
1865 » 1869	24.600,000
1870 » 1872	27.400,000

Изъ этой таблицы видно, что размѣры истощенія менѣе чѣмъ за 40 лѣтъ съ 5.347,000 фунт. стерл. возросли до 27.400,000 фунт. стерл., т. е. увеличились болѣе чѣмъ въ 5 разъ, и что съ началомъ 60-хъ годовъ замѣчается рѣзкій скачокъ въ сторону усиленія дренажа. Это обстоятельство придется поставить въ связь съ тѣмъ, что 1) къ концу 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія закончилось покореніе Индіи англичанами и что 2) съ этихъ годовъ она перешла подъ непосредственную власть короны.

За періодъ приведенныхъ годовъ, т. е. 1835—1872 гг., Науроджи опредѣляетъ drain цифрой въ 454,000,000 фунт. стерл. или $4^1/_2$ милліарда рублей на наши деньги. Какъ ни колоссальна общая сумма, приводимая Науроджи, но она представляетъ собою результатъ сравнительно умѣренныхъ подсчетовъ; приведу образчикъ болѣе пристрастнаго и придирчиваго вычисленія.

Digitized by Google

Дигби, авторъ интереснаго труда «Prosperous British India», ведя свои счета отъ того же года, какъ и Науроджи, но кончая 1898—99 гг., получаетъ уже несравненно болѣе крупную цифру, чѣмъ уравновѣшенный и ученый Науроджи. Ходъ вычисленій Дигби слѣдующій. Изъ таблицы, взятой имъ изъ седьмого выпуска «Financial and Commercial Statistics of British India» [1]), онъ заимствуетъ слѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 3.

Періодъ.	Ежегодн. средняя.		Всего.	
	Ввозъ	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.
	Въ фунтахъ стерлинговъ.			
1834—35 до 1838—39	4.877,302	7.555,066	24.396,510	37.775,330
1839—40 » 1843—44	6.969,068	9.501,708	34.845,340	47.508,540
1844—45 » 1848—49	8.139,584	11.360,366	40.697,920	55.651,830
1849—50 » 1853—54	10.567,560	13.344,750	52.837,800	66.723,750
1854—55 » 1858—59	17.901,698	17.231,648	89.508,490	86.158,240
1859—60 » 1863—64	27.375,312	28.781,524	136.876,540	143.907,620
1864—65 » 1868—69	32.876,490	38.442,950	164.382,450	192.214,750
1869—70 » 1873—74	27.534,067	38.561,997	137.670,335	192.809,985
1874—75 » 1878—79	32.147,904	42.089,751	160.739,520	200.448,755
1879—80 » 1883—84	41.209,162	53.606,711	206.045,810	268.033,555
1884—85 » 1888—89	50.089,534	60.185,099	250.447,570	300.925,495
1889—90 » 1893—94	59.130,622	72.444,732	295.653,110	362.223,660
1894—95 » 1898—99	59.038,889	75,953,242	295.194.445	379.766,210
Всего.	—	—	1.889.295,840	2.334.147,730

Отсюда, отнимая изъ цѣнности общаго вывоза цѣнность общаго ввоза, изслѣдователь за приведенные года

[1]) Напечатано въ Калькуттѣ въ 1900 году.

Digitized by Google

считаетъ общую потерю Индіи равною 444.851,690 фунт. стерл. Прибавляя 10% выгоды на торговлѣ [1]), онъ полную потерю опредѣляетъ въ 489.336,859 фунт. стерл., т. е. около 5 милліардовъ рублей или 7.529,798 фунт. стерл. ежегодно.

Но Дигби не довольствуется этой цифрой; онъ идетъ далѣе. Онъ останавливается на томъ предположеніи, что если бы приведенная сумма цѣнностей не была выброшена изъ Индіи, то она не была бы мертвымъ капиталомъ, но работала бы, вызывала въ странѣ, какъ и всякій капиталъ, промышленную энергію и должна была бы расти непрерывно. Исходя изъ такого положенія, вполнѣ правдоподобнаго, хотя и требующаго значительной осмотрительности и ограниченій, и допуская, что остававшійся ежегодно въ странѣ капиталъ работалъ бы съ выгодой хотя въ 5%, Дигби, путемъ учета сложныхъ %%, опредѣляетъ конечный капиталъ къ 1900 году въ 4.187.922,732 фунт. стерл., или въ 40 милліардовъ рублей.

Изслѣдователь идетъ еще дальше: къ этой суммѣ онъ прибавляетъ 124.268,605 фунт. стерл. долга Англіи, остававшагося за Индіей къ 1898—99 гг. и еще 1.044.980,684 фунт. стерл.; послѣдняя сумма получается отъ ежегодно выплачиваемыхъ Англіи 2 милліоновъ фунт. стерл., не включаемыхъ въ ежегодную торговую отчетность, и опредѣляется изъ этихъ 2 мил. тѣмъ же способомъ вычисленія сложныхъ %%.

Складывая всѣ три суммы и присоединяя къ нимъ цифру Мартина, о которой мы упоминали выше, Дигби получаетъ чудовищную цифру въ 6.080.172,021 фунт. стерл. или въ 60 милліардовъ рублей.

Если къ этой суммѣ мы присоединимъ ту, которую привели въ началѣ, какъ относящуюся къ періоду откры-

---

[1]) Т. е. слѣдуя представленію Науроджи о «нормальной торговлѣ».

Digitized by Google

таго грабительства, то вся окончательная сумма выразится 65—70 милліардами рублей.

Вотъ чѣмъ попользовалась Англія изъ Индіи за періодъ господства въ послѣдней, безъ возврата за эту головокружительную кучу цѣнности какимъ-либо прямымъ экономическимъ эквивалентомъ!

Конечно, подсчеты Дигби можно привести лишь какъ образчикъ крайней мысли представителя, такъ называемой, туземной школы. Дигби, примѣняя свое разсужденіе, дѣйствуетъ скорѣе какъ страстный памфлетистъ, но не какъ уравновѣшенный экономистъ [1]). Нельзя допускать столь произвольную и прямолинейную игру въ сложные проценты. Во-первыхъ, далеко не весь капиталъ, въ случаѣ если бы онъ всецѣло остался въ распоряженіи туземцевъ, былъ бы ими пущенъ въ работу— много его было бы сложено мертвой кучей въ кладовыхъ или застыло бы въ формѣ разныхъ ожерелій, алмазныхъ колецъ и другихъ драгоцѣнностей, до которыхъ такъ падки индусы. Затѣмъ, самый ростъ капитала вообще, а съ нимъ и дренажа въ частности, обусловливался развитіемъ въ странѣ промышленности, благодаря англійскимъ капиталамъ и энергіи англичанъ. Безъ нихъ промышленная и экономическая картина, можетъ быть, была бы совсѣмъ иная; можетъ быть не было бы и того созданія капиталовъ, которое наблюдается теперь, хотя сами капиталы, къ сожалѣнію, и выбрасываются изъ страны вонъ... Словомъ, поскольку можно примириться и допускать подсчеты Науроджи, постольку опасны дальнѣйшія раздуванія этихъ подсчетовъ со стороны Дигби.

---

[1]) Хотя онъ упоминаетъ, что могъ бы, вмѣсто ежегодной суммы въ 7.529,798, опираться въ подсчетахъ на цифру 9.500,000 стр. 225), но это, по нашему мнѣнію, уже чисто полемическій пріемъ игры въ снисходительность.

Digitized by Google

Впрочемъ, для насъ неважна точность цифровыхъ подсчетовъ, ибо вопросъ, нами изслѣдуемый, сводится къ выясненію *общей* важности Индіи для Англіи; указанныя цифры для нашей задачи могутъ быть даже значительно скромнѣе, и это отнюдь не подорветъ нашего ниже изложеннаго положенія. Для большей увѣренности мы ограничимся сравнительно скромными и болѣе надежными подсчетами Науроджи.

Многіе изслѣдователи считаютъ, что drain Индіи за послѣдніе 30—40 лѣтъ выражается въ среднемъ 30 милл. фунт. стерл. въ годъ [1]). Соглашаясь съ ними въ этомъ и не теряя времени на точные разсчеты, будемъ считать, что съ 1872 г., на которомъ остановился Науроджи, и по минувшій годъ общая сумма drain'а можетъ опредѣляться 990.000,000 фунт. стерл., или 9 милліардами рублей на наши деньги.

Теперь, соединяя начальную 5—10 милліонную цифру за время до Ватерлоо, цифру Мартина 7 милліон., подсчетъ Науроджи въ $4^1/_2$ мил. и послѣднюю 9 милліардную, мы получаемъ въ результатѣ также немалую сумму, хотя и значительно уступающую суммѣ, опредѣляемой Дигби. Смыслъ ея будетъ тотъ, что за 150 лѣтъ владычества англичанъ въ Индіи они вывезли изъ нея добра на сумму въ 25—30 милліардовъ рублей, не возвратя за этотъ подарокъ ни гроша. Если же принять въ разсчетъ только года управленія Индіей короною, т. е. съ

---

[1]) Напр. Дигби, стр. 81. Е. Ламанскій, «Индія». Спб. 1893, стр. 266. Если по «Statistical Abstract relating to British India (from $189^2/_3$—$190^1/_2$)» сдѣлать подсчеты за послѣднія 9 лѣтъ общаго вывоза и ввоза, прибавить 10% къ размѣрамъ вывоза и изъ суммы вычесть общій ввозъ, то получается ежегодный размѣръ дренежа (по Науроджи); средняя годовая величина его за 9 лѣтъ выходитъ равной 306.835,000 рублей, т. е. даже болѣе 30 мил. фунт. стерл. См. Thirty—Seventh number. 1903 г., стр. 148.

Digitized by Google

1858 г., то сумма дренажа опредѣляется цифрой въ 12 милліардовъ рублей.

Чтобы эти колоссальныя цифры представить въ формѣ, хотя бы нѣсколько уловимой для соображеній и доступной конкретному представленію, приведу нѣсколько пояснительныхъ примѣровъ.

Въ 1871 году Германія послѣ войны съ Франціей, переживъ тяжелое напряженіе и траты, взяла съ нея контрибуцію въ 2 милліарда рублей съ небольшимъ. Это была самая большая изъ контрибуцій, какія когда-либо видѣлъ міръ. А вотъ Англія, почти не тратясь и очень мало рискуя, за 150 лѣтъ владѣнія Индіей взяла съ нея 15 подобныхъ невиданныхъ контрибуцій или, говоря иначе, брала одну подобную контрибуцію каждыя 10 лѣтъ. А держась подсчета Дигби, такихъ контрибуцій мы получили бы 32—35 или одну въ каждые 5—4 года.

Теперь я прошу вспомнить о томъ, какъ быстро и какой высоты достигла Германія послѣ своей побѣдоносной кампаніи, прежде всего, конечно, благодаря подъему національнаго духа и общей энергіи, всегда слѣдующихъ за одержанной побѣдой, но и въ значительной мѣрѣ благодаря притоку огромной контрибуціи. И вотъ такой-то капиталъ Англія получаетъ изъ Индіи каждыя 10 лѣтъ! Согласитесь, что станешь цѣнить и дрожать за подобный источникъ благодати.

Вообразите, что эти, перешедшіе въ Англію, милліарды, волею судебъ попали бы въ нашу небогатую родину; это дало бы на каждую душу нашего 150 милліоннаго населенія 200 рублей... Представьте нашу крестьянскую семью обладательницей 1.000 руб. и подумайте, что это могло бы значить.

Стоимость постройки всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ приблизительно оцѣнивается въ 5 милліардовъ

Digitized by Google

(5.149.399,000) рублей [1]). На милліарды, даромъ полученные Англіей изъ Индіи, мы могли бы построить въ 6 разъ болѣе густую желѣзнодорожную сѣть, не истративъ ни гроша изъ своего кармана.

Мы, при всемъ нашемъ колоссальномъ бюджетѣ, могли бы прожить пятнадцать лѣтъ подъ-рядъ подаркомъ Индіи, отказавшись отъ всякихъ доходовъ.

Наконецъ, представлю еще такой примѣръ. Въ діаметрѣ нашего серебрянаго рубля $3^1/_3$ сантиметра; если размѣнять 30 милліардовъ серебряными рублями и укладывать послѣдніе рядомъ по земному экватору, то землю можно опоясать 9 разъ, такъ какъ длина такимъ образомъ положенныхъ рублей на упомянутую сумму равняется почти 700 т. верстамъ.

Думаю, этихъ примѣровъ достаточно, чтобы хотя приблизительно охарактеризовать ужасъ той цѣнности, которую за 150 лѣтъ Англія получила отъ Индіи.

Но матеріальныя блага, добываемыя Англіей отъ своей колоніи, не исчерпываются, конечно, приведенными милліардами. Англія является главнымъ вкладчикомъ во всѣ предпріятія Индіи, какъ государственныя, такъ и частныя. Я не знаю, куда бы она дѣвала свои деньги, если бы въ лицѣ 300 милліоннаго народа и богатой естественно страны она не располагала бы неограниченнымъ полемъ для примѣненія своихъ денегъ. Такъ какъ я не имѣю въ виду чисто финансовой стороны дѣла въ этой книгѣ и, кромѣ того, боюсь отойти отъ главной темы, играя новыми головоломными цифрами, то воздержусь отъ обстоятельнаго подсчета вложенныхъ англичанами капиталовъ. Приведу лишь два—три примѣра. Общій капиталъ, вложенный въ желѣзныя дороги Индіи, доходитъ почти до 2 милліардовъ руб. (190.685,000

---

[1]) «The Statesman's Year-Book 1905, Russia», 1100.

Digitized by Google

фунт. стер.) [1]). На орошеніе вложено (не считая частныхъ и мѣстныхъ индійскихъ суммъ) свыше $^1/_4$ милліарда (29.540.000 фунт.). Одного чаю вывозится изъ Индіи свыше чѣмъ на 50 милліоновъ [2]) рублей, а это говоритъ, что капитала въ это дѣло (почти исключительно англійскаго) вложено не менѣе милліарда. Въ одномъ Бомбеѣ иностраннаго, по преимуществу, конечно, англійскаго, капитала (лишь небольшая часть его принадлежитъ богачамъ *туземныхъ* государствъ Индіи) значится въ разныхъ предпріятіяхъ на сумму выше 100 мил. рублей [3]). А сколько въ Индіи городовъ, равныхъ по богатству Бомбею или лишь немного ему уступающихъ?

Общей суммы вложенныхъ Англіей капиталовъ подсчитать очень трудно, а спеціальныхъ работъ по этому вопросу найти мнѣ не удалось. Едва ли допустимо сомнѣніе, что эта сумма должна быть огромна. Если Франція вложила въ Россію 10 милліардовъ рублей и это считается примѣромъ большого вклада, то таковой Англіи, вложенный въ Индію, долженъ быть много выше. Какъ ни истощена Индія, но ея физическія богатства не только не исчерпаны, но даже еще не всюду начаты, а 300 милліонный—нищій и голодный—народъ представляетъ неистощимую энергію мускуловъ.

Докончу вопросъ о матеріальной выгодѣ владѣнія Индіей еще указаніемъ на ея торговлю. Общій годовой оборотъ ея характеризуется цифрой около $1^1/_2$ милліарда. Во ввозѣ львиную долю играетъ Англія, на которую выпадаетъ 66% или $^2/_3$ по общей цѣнности ввозимыхъ товаровъ. Я ставлю это явленіе также въ связь съ фактомъ

---

[1]) М. П. Федоровъ, «Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокѣ». Спб. 1903, примѣч. къ стр. 39. Цифра относится къ 31 марта 1900 г.

[2]) Федоровъ, стр. 31.

[3]) Dadabhai Naoroji, стр. 282.

Digitized by Google

владычества Англіи, ибо ни для кого не секретъ, что торговля вообще, а въ Азіи въ особенности не есть лишь результатъ свободнаго товарообмѣна, а производная отъ многихъ данныхъ, въ числѣ которыхъ большую роль играетъ политическое преобладаніе. Въ азіатской торговлѣ послѣднее рѣзко господствуетъ надъ другими условіями.

Нужно оговорить, что чисто торговыя выгоды Англіи въ Индіи качественно слабы, въ силу бѣдности народонаселенія и отсутствія у него какихъ либо потребностей свыше насущныхъ. Имѣются изслѣдованія туземцевъ, что Англія торгуетъ только съ европейцами, живущими въ Индіи и съ ничтожнымъ % темнаго населенія. Боюсь высказаться рѣшительно, насколько это вѣрно. Недавній бойкотъ бенгальцами европейскихъ товаровъ не далъ какихъ либо опредѣленныхъ разъясненій, хотя тревога въ печати и строгость мѣръ со стороны британцевъ говорятъ скорѣе въ пользу значительныхъ торговыхъ интересовъ англичанъ, чѣмъ наоборотъ.

Главное же,—нельзя забывать 300 милліоновъ населенія, эту $^1/_5$ часть населенія земного шара, которая нѣкогда дала одному вице-королю поводъ шутливо замѣтить, что онъ и китайскій богдыханъ правятъ половиною населенія всего земного шара и все же находятъ время позавтракать. Если допустить, что только самый небольшой % отъ такой массы темныхъ купитъ что либо, то и этотъ «пустякъ» долженъ составить нѣчто очень значительное.

Такова картина матеріальныхъ выгодъ Индіи для Англіи, набросанная по наиболѣе выпуклымъ признакамъ. Она можетъ быть значительно дополнена, если отъ денежныхъ цѣнностей перейти въ область общихъ выгодъ. Въ одной изъ своихъ наиболѣе удачныхъ рѣчей лордъ Керзонъ[1]),

---

[1]) Speeches on India, by Lord Curzon of Kedleston. July-August 1904, London. Murray, особенно см. стр. 5—6.

Digitized by Google

недавній вице-король Индіи, подробно останавливался на значеніи Индіи для поддержки могущества и престижа Имперіи. Я не буду повторять его разнообразныхъ примѣровъ, ограничась лишь его упоминаніемъ о помощи Индіи во время южно-африканской и китайской войнъ, выразившейся высылкой средствъ и войскъ. При той разбросанности колоній, какая присуща англійскимъ, на Индію надо смотрѣть, какъ на огромную морскую станцію и вмѣстѣ съ тѣмъ промежуточную базу, на которыя Англія можетъ смѣло и въ широкомъ смыслѣ опираться при своихъ операціяхъ на материкахъ Азіи, Австраліи, востокѣ Африки и на моряхъ и островахъ, прилегающихъ къ этимъ материкамъ. Многія кампаніи, не располагая Индіей, Англія едва ли могла бы и скомбинировать въ планѣ, не говоря уже про шансы на ихъ выигрышъ.

Характеризуя болѣе общей оцѣнкой это послѣднее значеніе Индіи, мы въ правѣ назвать ее главной изъ вспомогательныхъ базъ британскаго имперіализма. Безъ Индіи сама идея міровой имперіи была бы для англичанъ совершенно невозможна, да она едва ли и пришла бы имъ въ голову.

Наконецъ упомяну и о томъ, что Индія представляетъ собою благопріятную почву для выработки и закаливанія характера. Можетъ быть она и понижаетъ въ человѣкѣ нравственные импульсы, но все же открываетъ большое поле для работъ и подвиговъ молодыхъ предпріимчивыхъ головъ и для пытливой мысли ученыхъ. Я утомилъ бы читателей, если бы сталъ приводить имена тѣхъ великихъ или только крупныхъ англичанъ, которые въ Индіи получили свое первое благословеніе для дальнѣйшей дѣятельности. Достаточно будетъ такихъ именъ, какъ Веллингтонъ, Маколей, географъ Юль, фельдмаршалъ Робертсъ.

Обозрѣвая мною сказанное о выгодѣ Индіи для англичанъ, я въ правѣ утверждать, что выгода эта по-истинѣ огромна. Тотъ трепетъ за Индію, тѣ, можетъ быть, слишкомъ отдаленныя и невсегда уравновѣшенныя опасенія, то

Digitized by Google

излишество и нервность заблаговременныхъ мѣропріятій и на фонѣ всего постоянная боязнь нашествія русскихъ съ сѣвера—найдутъ для насъ теперь достаточное себѣ объясненіе и даже до нѣкоторой степени оправданіе. Индія это 300 милліоновъ батраковъ, служащихъ на 45 милліоновъ господъ и работающихъ до христіанскаго сниманія послѣдней рубахи. Семь темныхъ Индіи вотъ уже 150 лѣтъ трудятся на одного бѣлаго Англіи; вотъ уже $1^1/_2$ вѣка даромъ, безъ всякаго возврата, даютъ они на каждаго бѣлаго по 7 р. въ годъ, и это, какъ мы видѣли, составляетъ лишь часть общей, приносимой черными пользы. Сказанное Керзономъ о томъ, что англійская семья пожертвуетъ своимъ единственнымъ сыномъ для защиты Индіи, есть не фраза, а истина, которая должна найти отголосокъ въ сердцѣ каждаго англичанина. Сравненіе Индіи съ основнымъ рычагомъ Имперіи, величеніе ея будущимъ центромъ міровой политики, фраза Бальфура о томъ, что назначеніе британской арміи сводится къ оборонѣ Авганистана [1]) и много другихъ сильныхъ словъ и сравненій по адресу Индіи найдутъ свое полное оправданіе въ той ея важной роли для британцевъ, которую я старался очертить.

Индія, внѣ сомнѣнія, есть главный питомникъ могущества и силы Британіи, наиболѣе яркая вывѣска ея престижа и основной гвоздь ея имперіалистическихъ упованій. Отнимите у англичанъ Индію, и Британія въ одно поколѣніе сведется къ узкой роли банкирской конторы, ссужающей весь міръ накопленнымъ капиталомъ и имѣющей свое главное отдѣленіе на островахъ Великобританіи. Исторія Англіи тѣсно связана съ исторіей Индіи, и какъ только въ будущемъ пробьетъ торжественный часъ свободы этой несчастной темной страны, слѣдующій и скорый ударъ часовъ исторіи возвѣститъ міру смерть владычицы морей.

---

[1]) Въ одной изъ своихъ рѣчей въ началѣ прошлаго года.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Положенія, сейчасъ мною законченнаго, о выгодѣ Индіи для англичанъ, было бы вполнѣ достаточно, чтобы опредѣлить центръ тяжести всего средне-азіатскаго вопроса, но этотъ центръ не будетъ достаточно ярко обрисованъ, если будетъ упущена еще одна сторона, наиболѣе нервная и драматическая. Она характеризуется тѣмъ, что система управленія и хозяйствованія Индіей представляетъ собою систему узко купеческую, воплощающую не культурныя цѣли, единственно достойныя государственныхъ задачъ, а цѣли групповаго и недальновиднаго эгоизма. Какъ слѣдствіе этого является неуваженіе и ненависть индусовъ къ своимъ властителямъ, а подобное отношеніе (насколько оно заслужено, будетъ вытекать изъ послѣдующаго) дѣлаетъ положеніе британцевъ сомнительнымъ и вызываетъ въ нихъ недовѣріе ко всему темному, живущему какъ въ Индіи, такъ и въ сосѣднихъ странахъ, заставляетъ ихъ уединять эту страну отъ политическаго вліянія ближайшихъ европейскихъ странъ и развивать цѣлую систему полицейскаго (чаще тайнаго) надзора, буферовъ, подкуповъ, субсидій, интригъ и т. д. Намъ вполнѣ можетъ быть понятна любовь и тревога хозяина о своемъ очень выгодномъ предпріятіи; но представьте себѣ этого хозяина систематически обирающимъ своихъ служащихъ и относящимся къ нимъ съ нескрываемымъ

Digitized by Google

высокомѣріемъ и одновременно же сознающимъ, что его служащіе готовы каждую минуту перерѣзать ему горло или въ лучшемъ случаѣ вытолкать за дверь и посадить на его мѣсто другого? Что же мудренаго, что къ естественымъ любви и тревогѣ должны присоединиться нервозъ, подозрительность и за ними рядъ охранительныхъ мѣропріятій.

Поэтому, установить положеніе о выгодности Индіи еще недостаточно, такъ какъ иначе закулисная сторона работы англичанъ въ Средней Азіи, ихъ болѣзненная подозрительность, суета, очень часто безтолковщина ихъ мѣропріятій и вообще драматизмъ ихъ положенія не будетъ понятенъ, если не будетъ выяснено второе положеніе, не менѣе важное, чѣмъ первое, а именно:

Управленіе англичанъ Индіей является хищнически-торговымъ управленіемъ иноземцевъ, считающихъ управляемый ими народъ расой болѣе низкой въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ.

Въ результатѣ, какъ было сказано, взаимное недовѣріе англичанъ и туземцевъ и ненависть послѣднихъ къ первымъ.

Но прежде всего напрашивается само собой возраженіе, можетъ ли вообще побѣжденный народъ любить своего властителя и не долженъ ли онъ всѣми силами стремиться къ освобожденію. Казалось бы, дѣйствительно, онъ не долженъ любить, ибо свобода народа есть conditio sine qua non, и нѣтъ того блага, нѣтъ тѣхъ выгодъ и пользы, принесенныхъ побѣдителемъ, которыя дѣлали бы ярмо его легкимъ и благодатнымъ. Въ мірѣ есть одно благое иго, о которомъ Великій Основатель нашей религіи выразился: «иго мое—благо и бремя мое легко есть»—другихъ нѣтъ. Я не прохожу мимо этого труизма, такъ какъ не могу забыть до надоѣдливости частую похвальбу англичанъ, что они сдѣлали безконечно много добра для Индіи, просто облагодѣтельствовали ее, и при этомъ они искренне недоумѣ-

Digitized by Google

ваютъ, почему бы туземцы ихъ могли ненавидѣть... Кромѣ многаго они забыли, что лишили страну свободы.

По сосѣдству съ индусами живетъ другой народъ, такіе же потомки арійцевъ, какъ и они сами. Я разумѣю авганцевъ. Имъ очень часто англійскіе путешественники расхваливаютъ свой государственный строй и блага своей власти, порицая при этомъ ихъ грабежи и безпорядокъ. Авганцы всегда держатъ одинъ отвѣтъ: «Мы всѣ равны; мы предпочитаемъ наши раздоры, предпочитаемъ наши боевыя схватки; пускай льется наша кровь, если то нужно, но мы не хотимъ властителя» [1]). Я не знаю болѣе характерной формулы, выражающей политическую и національную самобытность.

Если бы дѣло шло объ авганцахъ, то мой разсказъ былъ бы коротокъ и мнѣ было бы достаточно упомянуть объ ихъ подчиненномъ положеніи, чтобы ненависть ихъ къ побѣдителямъ разумѣлась сама собою и не требовала какихъ-то лишнихъ доказательствъ.

Но индусы, повидимому, мыслятъ или понимаютъ вещи иначе, ибо въ противномъ случаѣ они не создали бы исторію тысячелѣтняго рабства и изъ своей богатой родины не сдѣлали бы постоянную добычу азіатскихъ завоевателей.

Изслѣдователи отмѣчаютъ, что въ характерѣ и самой расовой природѣ индійскаго населенія, состоящаго изъ сотенъ милліоновъ душъ, есть какой-то радикальный недостатокъ и только имъ можно объяснить то странное явленіе, что народъ Индіи болѣе двухъ тысячелѣтій почти постоянно находился подъ властью цѣлаго ряда чужеземныхъ завоевателей. Этотъ недостатокъ въ индусскомъ населеніи справедливо было бы назвать общимъ недостаткомъ политическаго дарованія въ народѣ. Черта, столь непонятная въ потомкахъ арійцевъ, и ее хотѣлось бы объяснить, между

---

[1]) Реклю, «Земля и Люди», т. IX, стр. 51.

Digitized by Google

прочимъ, большой примѣсью у сѣверныхъ индусовъ дравидіанской крови и продолжительнымъ разслабляющимъ вліяніемъ на нихъ климата Индіи.

Сказанная особенность объясняетъ вполнѣ, почему нужно выясненіе поставленнаго нами второго тезиса. Но подобное выясненіе является очень трудной задачей. Народъ, гордящійся своей культурой, просвѣтительной работой и серьезностью, долженъ принять всѣ мѣры, чтобы предъ самимъ собою и міромъ скрыть темноты своей политики и управленія въ Индіи, и сумѣетъ сдѣлать это умно и обстоятельно. Кто не знакомъ съ кличкой «лицемѣрный Альбіонъ»? А между тѣмъ только тотъ, что по призванію или по любви займется болѣе спеціально Британіей, узнаетъ всю глубину и точность смысла этого правдиваго эпитета. Конечно, не стоитъ оказывать незаслуженный почетъ этой всѣмъ свѣтомъ признанной мѣткѣ на лбу Альбіона, останавливаясь на ней спеціально, почему я буду считать вполнѣ достаточными попутныя упоминанія и примѣры въ дальнѣйшемъ изложеніи въ подтвержденіе этой національной особенности Британіи.

Нелюбовь туземцевъ къ англичанамъ, а отсюда недовѣріе и подозрительность послѣднихъ къ темнымъ могутъ имѣть своимъ происхожденіемъ два источника—одинъ сознательный и серьезный, вытекающій изъ пониманія британской административно-хозяйственной политики, ея фальши, пагубности для страны и лежащаго въ корнѣ ея эгоизма чужестранцевъ, и второй—внѣшній, интуитивный, невольный, вызываемый высокомѣріемъ, жадностью, жестокостью, отчужденностью отъ всего темнаго и нескрываемымъ къ послѣднему презрѣніемъ, которыя такъ свойственны и такъ отвратительны въ англичанинѣ.

Первый источникъ питаетъ и опредѣляетъ собою настроеніе просвѣщенной части туземцевъ и ея родовой аристократіи (включая сюда лицъ правящихъ домовъ); про-

Digitized by Google

исходящее отсюда неуваженіе, прежде всего, и нелюбовь носятъ характеръ сознательный и устойчивый; эти чувства растутъ съ каждымъ годомъ и подготавливаютъ зерно освобожденія страны отъ пришельцевъ. Не нужно упускать изъ виду, что послѣдней переписью въ Индіи зарегистровано свыше $5^1/_2$ милліоновъ (5.672 т.) лицъ ученой и артистической профессіи и что въ помощь этой огромной арміи служитъ обильная сѣть періодической печати [1]).

Второй источникъ питаетъ отчасти земледѣльческую массу, особенно среди магометанъ, а также всѣхъ тѣхъ туземцевъ, которые такъ или иначе входятъ въ соприкосновеніе съ англичанами. Несомнѣнно, этотъ источникъ разжигаетъ и болѣе серьезныя группы, превращая ихъ нелюбовь въ нѣчто, близкое къ жгучей ненависти. Подобная безсознательная или невольная ненависть не носитъ въ себѣ задатковъ яснаго и устойчиваго чувства, но въ случаѣ подъема страны она сыграетъ свою роль, сообщая движенію страстность, распространенность и единодушіе. Въ томъ и другомъ случаѣ намъ придется разсмотрѣть, какъ систему управленія англичанъ, такъ и ихъ взглядъ на туземцевъ и внѣшнее къ нимъ отношеніе. Считаясь съ двумя источниками, остановлюсь сначала на первомъ и болѣе серьезномъ.

На англійскія политику и хозяйничаніе въ Индіи сложились двѣ точки зрѣнія: одна изъ нихъ можетъ быть названа англійской, по главному источнику и составу ея представителей, и другая—туземной, ибо ея держатся боль-

---

ТАБЛИЦА № 4.

[1]) Въ 1899—1900 году въ Индіи издавалось:

Ежедневныхъ газетъ	675
Періодическихъ журналовъ	465
Книгъ напечатано:	
На англійскомъ и на др. европ. языкахъ . .	1,164
На туземныхъ	6,724

Digitized by Google

шая часть просвѣщенныхъ туземцевъ и нѣкоторые изъ англичанъ. О первой не придется много говорить, такъ какъ она извѣстна и большой читающей публикѣ. Эта точка зрѣнія надоѣдливо и монотонно повторяется въ каждой англійской книжкѣ, трактующей объ Индіи, деспотически вторгаясь и въ сочиненія, написанныя на другихъ языкахъ. Какъ на образчикъ подобнаго сочиненія, на русскомъ языкѣ, рабски повторяющаго самохвальство англичанъ, я могу указать на книгу «Индія» Е. Ламанскаго [1]).

Англійская точка зрѣнія не требуетъ много словъ для ея характеристики: британцы въ преобладающей массѣ убѣждены, что они почти благодѣтели Индіи, что они внесли въ нее покой, порядокъ и богатства, искоренили старый хаосъ и грубость нравовъ и что, наконецъ, если они возымѣютъ немилосердіе покинуть Индію, то она тотчасъ же возвратится къ старымъ «несчастнымъ», по мнѣнію британцевъ, временамъ. Что же касается до получаемыхъ Англіей отъ страны выгодъ, то этого вопроса прямо англійская точка зрѣнія не касается, чаще всего она старается избѣжать его, хотя не прочь и никогда не забудетъ подчеркнуть хлопоты, причиняемыя ей Индіей и оттѣнить достоинство своей администраціи.

Хотя англійская точка зрѣнія опирается на дружный хоръ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ счастье причислять себя къ англо-саксонской расѣ и, кромѣ того, поддерживается цѣлымъ арсеналомъ книгъ, включая сюда и официальныя— статистическія, но ей, помимо многихъ частныхъ недочетовъ, свойствененъ одинъ, покрывающій всѣ остальные: несоотвѣтствіе притязательныхъ достоинствъ англійской

---

[1]) С.-Петербургъ, 1893 г. Она скомпилирована главнымъ образомъ съ сочиненія Sir J. «Strachay», l'Inde, перевода типичной своимъ англійскимъ самомнѣніемъ книги этого автора подъ названіемъ «India its administration and progress», вышедшей въ 1903 г. третьимъ изданіемъ.

Digitized by Google

системы съ тѣми результатами, которые въ Индіи налицо. Слова Христа «по плодамъ ихъ вы узнаете ихъ» служатъ прекраснымъ предостереженіемъ и укоромъ противъ заманчивыхъ картинъ Альбіона.

Уму человѣческому, не мудрствующему лукаво, трудно примириться съ толкованіемъ англичанъ, такъ какъ иначе онъ долженъ отказаться понимать все то, что нынѣ переживается Индіей, какъ-то: систематическія эпидеміи, усиливающіеся и учащающіеся голода, невѣроятную бѣдность населенія, пониженіе прироста въ населеніи, возрастаніе преступности и мн. др.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи я буду держаться туземной точки зрѣнія, опираясь на самыхъ яркихъ и крупныхъ ея выразителей. Главная цѣль книги и сводится къ тому, чтобы ознакомить русскую читающую публику съ этой интересной точкой зрѣнія или, если хотите, цѣлой школой; она представляетъ собою сумму идей, совсѣмъ почти неизвѣстныхъ въ Россіи и даже Европѣ, за исключеніемъ, конечно, Англіи, въ которой ихъ старательно игнорируютъ.

О томъ, поскольку я лично раздѣляю воззрѣнія туземной школы, я болѣе подробно скажу въ концѣ этой книги, а теперь оговорюсь лишь, что къ этой школѣ я примыкаю гораздо ближе, чѣмъ къ англійской. Я готовъ искренне оговориться, что туземной точкѣ зрѣнія свойственны немалые недостатки, изъ которыхъ главные—страстность, диллетантизмъ и преувеличенія, но они, какъ отзвуки столѣтней обиды и гнета утонченной тираніи, какъ слово раба, болѣе понятны и простительны, чѣмъ тѣ же недостатки зазнавшихся англичанъ при проведеніи ихъ теоріи.

Когда вы путешествуете по Индіи, то вами овладѣваетъ общее впечатлѣніе, будто вы ходите по какому-то огромному кладбищу; кругомъ васъ—дивные, несказанныхъ богатствъ и истинно божественные памятники прошлаго:

Digitized by Google

храмы, пагоды, дворцы, крѣпости, мавзолеи, часовни, каналы, пруды, покинутые города; это море чудесъ и море богатствъ вы теперь видите предъ собой уснувшимъ на вѣки. Переведите эти сокровища на нынѣшнее постоянное мѣрило— деньги и васъ приведетъ въ трепетъ цифра, которая выразитъ собою эти волшебныя богатства прошлаго [1]). Я не могу безъ внутренняго смѣха припомнить, какъ мнѣ приходилось въ одной залѣ агрскихъ дворцовъ видѣть разрушенный отъ времени потолокъ моголовъ и въ одномъ углу его тощую попытку англичанъ реставрировать кусочекъ этого потолка въ старинномъ его видѣ къ пріѣзду принца Валійскаго. Этотъ кусокъ имѣлъ нѣсколько квадратныхъ аршинъ и возстановленіе его потребовало столькихъ суммъ, что разсчетливые англичане съ мѣста испугались и свели реставрированіе къ пустяку... Какъ краснорѣчива эта робкая попытка британцевъ, и какъ жалокъ и малъ реставрированный англійскій кусокъ на огромномъ фонѣ потолка великихъ моголовъ.

Вы путешествуете по этому огромному кладбищу и чувствуете, что съ момента наступленія власти англичанъ словно прошла по всей странѣ коса смерти... За послѣднія 150 лѣтъ тамъ ничего не воздвигнуто. Въ Каунпорѣ есть на мѣстѣ гибели англійскихъ семействъ во время великаго возмущенія сипаевъ памятникъ, изображающій ангела, но и этотъ памятникъ, говорятъ, подаренъ со стороны. Характерно, что части памятника: рѣшетка, пьедесталъ и др., частью были построены на штрафныя деньги, которыми былъ обложенъ городъ по подавленіи возмущенія.

Правда, Индія перерѣзана желѣзными дорогами, новыя правительственныя сооруженія прибавлены къ старымъ,

---

[1]) Наприм. одна мечеть Таджъ-Магалъ, находящаяся возлѣ Агры, на берегу рѣки Джумны, оцѣнивается въ 40 милл. рублей Caine, Picturesque India, London, 1898, стр. 209.

Digitized by Google

воздвигнуто много заводовъ и разведено плантацій, но, не говоря уже о томъ, что все это чужое, а не принадлежитъ туземцамъ Индіи, оно представляетъ собою проявленіе промышленнаго труда, а не осѣвшее въ странѣ произведеніе художественнаго творчества, всегда намекающее на излишекъ сохраняющихся въ странѣ капиталовъ и на высоту полета свободнаго и непридавленнаго человѣческаго духа.

Уже это первое впечатлѣніе говоритъ вамъ, что съ приходомъ англичанъ жизнь Индіи пошла какъ-то иначе, чѣмъ прежде и что куда-то стали утекать тѣ милліоны, которые раньше воздвигали несказанное число памятниковъ. Теперь всѣ они приходятъ въ разрушеніе и, останься еще дальше въ странѣ британцы, отъ прошлаго великолѣпія не останется и слѣда... Индія и внѣшнимъ своимъ видомъ будетъ тогда напоминать фабрику, чѣмъ она давно уже является по существу.

Въ Индо-Гангской равнинѣ особенно много памятниковъ отъ эпохи великихъ моголовъ. Подобные памятники вы найдете всюду; много разсказовъ сохранилось объ этой эпохѣ и въ народной памяти, а между тѣмъ моголы были такими же чужестранцами, какъ и англичане. Великихъ моголовъ и британцевъ часто сравниваютъ между собою— не сами мореплаватели, которые считаютъ себя, конечно, выше всякаго намека на подобное сравненіе, хотя и съ трудно скрываемыми завистью и злобой часто усердствуютъ въ очерненіи моголовъ — этихъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей, создавшихъ наиболѣе блестящую эпоху Индіи—и сравненіе часто складывается въ пользу моголовъ. «При нихъ», говорятъ нѣкоторые мыслители, не обольщающіеся полицейской тишиной и порядкомъ Индіи, «Индія была богаче и счастливѣе, ея блага переходили къ властителямъ только временно, ибо скоро изъ ихъ щедрой руки высыпались въ народъ обратно, но зато ни копѣйки не

Digitized by Google

шло за рубежи Индіи; при моголахъ было много грѣха въ распредѣленіи богатствъ, но эти богатства не миновали хотя бы меньшинства, между тѣмъ какъ при англичанахъ всѣ богатства уходятъ изъ страны, и только потому не совершается никакого грѣха въ распредѣленіи ихъ, что и распредѣлять то нечего».

Вѣдь только свойственное намъ увлеченіе европейскими воззрѣніями и деспотизмъ европейскаго освѣщенія мѣшаютъ намъ порою разобраться въ такомъ вопросѣ, гдѣ рѣчь идетъ о благополучіи азіатской страны. «Мы слишкомъ строго», говоритъ по аналогичному поводу генералъ Джонъ Эдай (Adye), «да еще по европейской мѣркѣ, измѣряемъ людей, развившихся при совершенно иныхъ условіяхъ». Отбросьте тѣ условныя выгоды, которыми горды англичане, но которые не имѣютъ никакой или слишкомъ слабую цѣну въ глазахъ туземца Азіи. И что же останется отъ хозяйствованія англичанъ? Нищета, обѣднѣніе страны и всѣ тѣ спутники, о которыхъ я буду говорить ниже. На что туземцу эта внѣшняя гуманность, несокрушимый порядокъ, европейскій надзоръ, европейскія размѣренность и условность? У него иная кожа, иные нервы; онъ ищетъ болѣе подходящей обстановки для реагированія: азіаты предпочитаютъ раздоры, они готовы лить кровь, если надо...

Станьте на болѣе свободную и безпристрастную точку зрѣнія, сведите европейское и азіатское міропониманіе въ одинъ фокусъ, и вопросъ: кто лучше для Индіи—нынѣшніе ли властители или ихъ предшественники моголы—не только не покажется страннымъ, но даже и нетруднымъ для разрѣшенія, и притомъ едва ли не въ пользу великихъ моголовъ.

Но чтобы не внести сомнѣнія, что я отстаиваю нѣчто крайнее, быть можетъ даже несравнимое между собою, приведу слова одного англичанина, которыя свидѣтельствуютъ о несравненно болѣе суровой оцѣнкѣ дѣятельно-

Digitized by Google

сти англичанъ. «Если абсолютно безстрастный судья», говоритъ Дигби, «съ полнымъ знаніемъ всѣхъ обстоятельствъ въ каждый моментъ, поставитъ рядомъ зло и человѣческія страданія, причиненныя Тимуромъ—татариномъ [1]) или Чингисъ-ханомъ, съ тѣмъ умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ несчастіемъ (misery), которое вынесла Индія за послѣднія 50 лѣтъ, то злые результаты, несомнѣнно причиняемые христіанами-англичанами, имѣющими столь почетное мѣсто въ національной Валгаллѣ, будутъ столь же велики, какъ и подвиги тѣхъ немилосердныхъ звѣрей стараго времени, которые уже отвѣтили предъ исторіей, а можетъ быть и передъ Богомъ» [2]).

Какъ видите, были люди, которые дѣятельность англичанъ въ Индіи готовы были приравнять къ кровавымъ подвигамъ Чингиса и Тимура... Сравненіе дѣйствительно страшное, особенно если имѣть въ виду то невыгодное и крайнее представленіе, которое, очевидно, имѣлъ Дигби о двухъ величайшихъ людяхъ Азіи. Если подобныя сравненія возможны, то сопоставленіе моголовъ съ англичанами заслужитъ укоръ развѣ только въ излишней снисходительности къ британцамъ.

Система властвованія англичанъ Индіей можетъ быть названа хищнически-торговымъ управленіемъ иноземцевъ, считающихъ побѣжденный ими народъ расой болѣе низкой въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Принципъ чисто купеческаго отношенія къ странѣ и наклонность считать темнаго человѣка особымъ, далеко себѣ неравнымъ существомъ, являются краеугольными камнями

---

[1]) Англичане часто употребляютъ слово татаринъ (tartar), гдѣ правильнѣе сказать тюрко-монголъ, или тюркъ, или монголъ.

[2]) Digby, прим. къ стр. 4.

Digitized by Google

британской политики въ Индіи, объясняющими какъ все серьезное, такъ и все второстепенное въ этой политикѣ.

Что управленіе Индіей было дѣломъ чисто торговымъ до 1858 г., ясно изъ того, что таковое управленіе составляло торговую монополію Остъ-Индійской компаніи, просуществовавшей болѣе $2^1/_2$ столѣтій. Какъ дѣло огромное и ворочавшее милліонами, это предпріятіе требовало сложныхъ, прямо государственныхъ органовъ, разнообразнаго типа служащихъ, постояннаго войска и по своимъ внѣшнимъ функціямъ ничѣмъ не отличалось отъ обыкновеннаго государства, но въ корнѣ это было все же дѣло торговое и таковымъ признавалось всѣми, кто имѣлъ случай вникнуть въ это дѣло. Членамъ компаніи нечужды были и нѣкоторыя просвѣтительныя и вообще культурныя задачи, но проводились онѣ исключительно въ цѣляхъ той же торговли. Спокойствіе и порядокъ были для нея нужны, какъ и для всякаго хозяйственнаго предпріятія; развитіе учебныхъ заведеній создавало достаточный контингентъ клерковъ, мунчи, бабу; болѣе совершенный кадастръ вносилъ бо̀льшую строгость въ податные разсчеты; бо̀льшее число каналовъ, прибыльное для землепашцевъ, было прибыльно и для компанейской казны; бо̀льшая культура создавала болѣе значительныя и сложныя потребности, поощрявшія торговлю и т. д.

Что во всемъ этомъ сказывались исключительно купеческіе разсчеты, а не идейныя задачи культурнаго правительства, едва ли и требуетъ выясненія. Гдѣ польза для туземцевъ не сопровождалась пользою же для компаніи, тамъ не было мѣста ни проектамъ, ни мѣропріятіямъ. Благо, касающееся только индусовъ было бы смѣшно купцамъ-правителямъ.

Но если дѣло еще затемнялось въ томъ случаѣ, когда выгоды народа и компаніи совпадали, такъ какъ создавалась обманчивая картина, что компанія радѣла чистосер-

Digitized by Google

дечно о черныхъ, то оно тѣмъ становилось яснѣе и рѣзче, когда выгоды расходились... Здѣсь купеческая жестокосердность и эгоизмъ становились ясными до полной наготы. Судостроеніе Индіи было однимъ изъ крупныхъ и полезныхъ промышленностей народа, но для компаніи оно было невыгодно, и мы видѣли, съ какой сказочной быстротой оно было погублено. Кустарная промышленность являлась въ Индіи самымъ древнимъ и очень развитымъ подспорьемъ земледѣльческаго труда, но она стояла поперекъ дороги мануфактурѣ Англіи... въ результатѣ: она была безжалостно убита. Компаніи было выгодно покупать сырой хлопокъ въ Индіи, а продавать его въ обработкѣ, и вотъ игрою въ таможенныя обложенія компанія осуществляетъ свои цѣли, пагубныя для Индіи. А пристрастные суды, цѣлая система подкуповъ, произвольныя и всегда высокія податныя обложенія, систематическій непотизмъ въ распредѣленіи должностей, сѣть вопіющихъ неправдъ по отношенію къ туземцамъ и многое другое, все это свидѣтельствовало о торговомъ и только торговомъ отношеніи къ управляемой странѣ.

Въ 1858 г. Индія, послѣ великаго возмущенія сипаевъ, изъ-подъ власти компаніи перешла подъ непосредственное управленіе короны. Было ли внесено этимъ что-либо новое? Да, внѣшнимъ образомъ было какъ будто что-то измѣнено, но по существу, несомнѣнно, все осталось по старому.

Въ свое время дѣло не обошлось безъ краснорѣчивыхъ возраженій директоровъ компаніи или язвительныхъ партійныхъ споровъ въ парламентѣ, но въ общемъ все прошло гладко. Переходъ совершился не потому, чтобы вводился въ управленіе какой-либо новый культурный или экономическій принципъ, а единственно потому, что управленіе Индіей было уже не по силамъ частной компаніи купцовъ, а требовало болѣе непосредственнаго государ-

Digitized by Google

ственнаго вниманія; прежнее домашнее, упрощенное хозяйствованіе рѣшено было повести на болѣе широкую и оффиціальную ногу.

На дурбарѣ въ Аллагабадѣ [1]) была прочитана прокламація королевы. На этомъ государственномъ документѣ я долженъ немного остановиться, такъ какъ внѣшнимъ образомъ онъ говоритъ противъ только что высказанной мною мысли о томъ, что переходъ управленія Индіей подъ власть короны не измѣнилъ сущности дѣла; да кромѣ того разсмотрѣніе прокламаціи позволитъ мнѣ указать на интересный примѣръ британскаго лицемѣрія, о чемъ сказать я обѣщалъ выше.

Въ прокламаціи возвѣщалось, что королева брала на себя управленіе Индіей. «Этотъ документъ», говоритъ Гёнтеръ, одинъ изъ умнѣйшихъ и очень искреннихъ англичанъ [2]), являющійся, въ истинномъ и благородномъ смыслѣ, великой хартіей индійскаго народа, въ краснорѣчивыхъ словахъ возвѣщалъ принципы правды и религіозной терпимости». Этотъ выразительно написанный документъ гласилъ такъ: «По отношенію туземцевъ нашихъ индійскихъ территорій мы признаемъ себя связанными тѣми же обязательствами, какъ и по отношенію ко всѣмъ остальнымъ нашимъ подданнымъ, и эти обязательства, съ благословенія (blessing) Всевышняго, мы выполнимъ правдиво и по совѣсти.

«Далѣе, мы желаемъ, дабы наши подданные, независимо отъ племени и религіи, допускались бы свободно и безпристрастно ко всякой въ нашей службѣ должности, отправлять которую надлежащимъ образомъ они будутъ признаны достойными по ихъ качествамъ, способности и честности.

---

[1]) 1 ноября 1858 года.

[2]) The Imperial Gazetteer of India, vol. VI, 424.

Digitized by Google

«Когда, по милости Провидѣнія, внутренній покой будетъ возстановленъ, нашимъ искреннимъ желаніемъ будетъ поощрять... и направлять власти къ благоденствію подданныхъ, тамъ[1]) живущихъ. Въ ихъ счастьи будетъ наша сила, въ ихъ удовлетвореніи наша обезпеченность и въ ихъ признательности наша лучшая награда. Да поможетъ Владыка всѣхъ властей Намъ и находящимся подъ нашей властью строго выполнить всѣ эти желанія на благо нашего народа».

Что даже съ внѣшней стороны, а именно фактомъ опубликованія подобной прокламаціи, не вводилось что-либо новое въ старое купеческое хозяйствованіе, это лучше всего можетъ доказать то обстоятельство, что въ 1833 г. парламентскимъ актомъ было уже возвѣщено то же самое, что теперь, въ 1858 году, считалось нужнымъ сказать еще разъ. Актъ 1833 г. утверждалъ, что никакой житель сказанныхъ территорій, или какой-либо туземецъ (natural-born), подданный Его Величества, тамъ живущій, не долженъ быть лишенъ какого-либо мѣста, должности или работы въ названной (т. е. Остъ-Индійской) компаніи, только по соображеніямъ религіи, мѣста рожденія, происхожденія или чего-либо подобнаго».

Эти два громко возвѣщенныхъ посланія, не обошедшіяся безъ злоупотребленій именемъ Всевышняго, являются актами исключительными въ исторіи... Они остались лицемѣрной и мертвой, хотя и красивой, буквой и перейдутъ въ исторію какъ рѣдкій образчикъ издѣвательства надъ темными и отреченія отъ принятыхъ обязательствъ лишь хитро сплетенною фразою.

Едва ли было бы умѣстно, если бы я сталъ знакомить читателей съ рядомъ обходовъ, ухищреній и лжи, которыя были пущены въ ходъ, чтобы не выполнить въ

---

[1]) Разумѣлось «въ Индіи».

Digitized by Google

жизни то, что предписывалось законами. Декорумъ по силѣ возможности соблюдался: существовали учебныя заведенія и экзамены, дававшіе нрава, были и мѣста, ожидавшія темныхъ, но всѣ лучшія и привилегированныя изъ этихъ мѣстъ занимались почти исключительно англичанами. Придумывались удивительные пріемы. Если мѣсто врача занималъ туземецъ, онъ получалъ скромное жалованіе, а находился на то же мѣсто англичанинъ, ему шло жалованіе въ 5—6 разъ большее. Въ учебныхъ заведеніяхъ существовала цѣлая градація экзаменовъ, рядъ ситъ, отсѣивающихъ въ ученый пролетаріатъ массы юношества; къ туземцамъ примѣнялись драконовскія требованія, между тѣмъ какъ англичанинъ проходилъ искусъ съ легкимъ багажемъ знаній. Для полученія извѣстной категоріи мѣстъ созданы были государственные экзамены, для держанія которыхъ іезуитски [1]) выбранъ былъ Лондонъ... Удивительнѣе всего то, что все же находились труженики, добиравшіеся до Лондона, годами копя деньги или собирая гроши со многихъ семействъ. Но когда одинъ безумецъ на тысячу попадалъ, наконецъ, на мѣсто и въ среду бѣлыхъ, его встрѣчали такое презрѣніе и насмѣшки сотоварищей, что онъ не выдерживалъ и бросалъ потомъ и кровью добытое, но колючими терніями усаженное мѣсто [2]).

---

[1]) Нужно знать индуса, чтобы оцѣнить всю жестокость выдумки экзаменовъ въ Англіи. Туземцы изъ представителей гиндуизма, принадлежавшіе къ высшей кастѣ, подлежали исключенію изъ нея, въ случаѣ посѣщенія Англіи... Въ сѣверной Индіи и Бомбеѣ лѣтъ 10 тому назадъ создались религіозныя льготы; такъ, напр., индусъ, ѣдущій въ Европу *съ цѣлью образованія*, исключается изъ касты, но по возвращеніи въ Индію, выдержавъ рядъ эпитемій и очищеній, можетъ быть возвращенъ въ касту; въ Мадрасѣ, болѣе консервативномъ и менѣе передовомъ, подобныхъ льготъ нѣтъ.

[2]) Въ инженерной коллегіи въ Рурки за года 1851—1871 изъ числа 112 человѣкъ окончили полный курсъ только 16 и изъ

Digitized by Google

Но лучше, не увлекаясь примѣрами и удерживаясь отъ ихъ критики, приведу мнѣнія нѣкоторыхъ изъ англичанъ относительно обѣщаній правительства, даваемыхъ народу Индіи.

Лордъ Литтонъ, вице-король Индіи 1876—1880, выразился такъ: «Едва только актъ (1833 года) былъ обнародованъ, какъ правительство начало придумывать средства, какъ бы на практикѣ избѣгнуть его выполненія... Намъ предстояло выбирать между уничтоженіемъ (закона) и обманомъ, и мы выбрали болѣе прямой путь... Всегда найдется много глубокомысленныхъ и прозрачныхъ увертокъ, чтобы затуманить актъ и сдѣлать его мертвой буквой... Я безъ запинки скажу, что правительства Англіи и Индіи до послѣдняго момента не въ состояніи удовлетворительно возразить на обвиненіе, будто они воспользовались всѣми располагаемыми средствами, чтобы подорвать въ сердцѣ народа довѣріе къ тѣмъ словамъ, которыя они когда-то высказали» [1]).

Герцогъ д'Аргайль въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей сказалъ: «Мы не выполнили нашего долга или нашихъ обѣщаній и договоровъ, которые были нами сдѣланы» [2]).

нихъ лишь 7 получили мѣста. О двухъ изъ послѣдней категоріи Hindoo Patriot въ свое время сообщалъ, что они встрѣтили такое третированіе со стороны англичанъ, что покинули съ негодованіемъ государственную службу.

[1]) D. Naoroji, 283. Digby, 67.

[2]) Hansard's Parlamentary Debates. Third Series, vol. CXCIV. First Volume of Section 1868—1869, p. 1060. Приведу эти характерныя слова въ подлинникѣ: «With regard, however, to the employment of natives in the governement of their country in the Covenanted Service formerly of the Company and now of the Crown J must say that we have not fulfilled our duty or the promises and engagements which we have made. Засѣданіе въ палатѣ лордовъ 11 марта 1869 г.

Digitized by Google

Лордъ Солисбюри, въ отвѣтъ на слова лорда Нортбрука о необходимости выполненія торжественно данныхъ британцами обѣщаній, со свойственнымъ ему цинизмомъ отвѣчалъ, что все это было политическимъ лицемѣріемъ (political hypocrisy) [1]).

Итакъ, даже тотъ актъ, который подавалъ надежды на кое-что новое въ британской политикѣ, оказался продуктомъ лишь національнаго лицемѣрія и остался на дѣлѣ мертвой буквой.

Но будь управленіе британцевъ по существу только лишь купеческимъ, въ этомъ было бы еще съ полгоря; драматизмъ положенія состоитъ въ томъ, что оно является въ то же время хищническимъ. Подъ послѣднимъ я разумѣю такое хозяйствованіе, которое ставитъ себѣ задачу нажить возможно больше и нажить во что бы то ни стало, не задумываясь ни о томъ, какъ это отзовется на управляемой странѣ, ни о томъ, что̀ получитъ собственное позднѣйшее потомство...

Остановлюсь на одномъ примѣрѣ подобнаго хищничества, затрогивающемъ самъ по себѣ капитальную тему. Получивъ въ свое владѣніе Индію, англичане отмѣнили нѣкоторыя изъ туземныхъ правилъ и побороли нѣкоторые предразсудки, но одинъ изъ главныхъ, а именно идею, что верховнымъ собственникомъ земли въ Индіи считается государство, которому въ силу этого права принадлежитъ извѣстная часть доходовъ отъ нея или такъ называемая рента,—эту идею мудрые мореплаватели сохранили; иными словами—они взглянули на Индію, какъ на огромную вотчину, съ которой и стали наживать деньги. Поземельный доходъ и понынѣ составляетъ главную часть правительственныхъ доходовъ, а именно болѣе $^1/_4$ ихъ.

---

[1]) Hansard $^9/_4$ 1883.

Digitized by Google

Какъ опредѣляется поземельный доходъ? Прочитайте англійскія книги, трактующія о предметѣ, и вы натолкнетесь на постоянную мысль [1]), что этотъ государственный доходъ составляетъ 6—8 % отъ поземельнаго валового дохода райота, т. е. крестьянина Индіи [2]). Тутъ же вамъ скажутъ, что у моголовъ поземельное обложеніе было выше и, значитъ, тяжелѣе. Не останавливаясь на этой неправдѣ, т. е. сравнительно болѣе тяжеломъ, понимая это слово въ широкомъ смыслѣ, обложеніи моголовъ, разскажу, какъ опредѣляется британцами государственная рента.

«Поле, скажутъ вамъ англійскія книги, измѣряется, оцѣнивается отдѣльно по всестороннемъ изслѣдованіи его на мѣстѣ, причемъ принимаются во вниманіе свѣдѣнія о свойствахъ почвы, положеніи земельнаго участка, его доходности, о рынкахъ, о цѣнахъ на хлѣбъ въ данной мѣстности, о цѣнахъ найма или продажи земли, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ правительство опредѣляетъ свой доходъ въ размѣрѣ 6—8% валового дохода съ даннаго поля»... Такъ говоритъ Заратустра, т. е. англійская книга, но иначе дѣло слагается въ дѣйствительности. Откроемъ нѣкоторыя страницы этой «иной» книги.

Всѣми перечисленными опредѣленіями обыкновенно завѣдуетъ англичанинъ, нерѣдко въ единственномъ числѣ и безконтрольно, иногда знающій дѣло, чаще невѣжественный, но политически прекрасно освѣдомленный юноша, всегда хищникъ по натурѣ, стремящійся цифры подогнать въ пользу бо́льшаго вздутія государственнаго, т. е. по существу англійскаго дохода и слишкомъ жестокій, чтобы тронуться милосердіемъ къ темнымъ. Обыкновенно подат-

---

[1]) Напр. см. Sir Sohn Strachay, India, London, 1903, стр. 127.

[2]) Я въ дальнѣйшемъ разбираю систему, практикуемую въ Бомбейскомъ и Мадрасскомъ президентствахъ, какъ лучшую и болѣе справедливую.

Digitized by Google

ная норма опредѣляется на 30 лѣтъ, но годъ, создающій норму, выбирается хорошій [1]), или, по меньшей мѣрѣ, избѣгается дурной. Въ суммѣ всѣхъ разныхъ опредѣленій, или послѣ игры въ подобныя опредѣленія, устанавливается, положимъ, что 10 акровъ какой-либо земли приносятъ столько-то фунтовъ зерна. Оцѣнка эта, какъ типъ, всегда очень высока.

Не могу удержаться отъ примѣровъ. Въ Пенджабѣ въ 1896—1898 гг. средняя годовая производительность акра земли опредѣлена была въ 728 англ. фунтовъ пшеницы, а на самомъ дѣлѣ она была, по наблюденіямъ за 9 лѣтъ, начиная съ 1891—1892 и кончая 1899—1900 г., равна 628 фунтамъ, т. е. британскіе чиновники преувеличили ее на 16%. Въ Центральныхъ Провинціяхъ годовая производительность акра опредѣлена была въ 600 фунтовъ, а въ дѣйствительности была на 228 и даже 372 фунт. ниже и т. п.

Полученная ненормально высокая продуктивность, т. е. среднее якобы количество зерна, собираемое съ единицы площади, переводится на деньги, причемъ цѣны также берутся выше нормальныхъ. Въ итогѣ получается валовой «средній» сборъ зерна съ единицы площади, выраженный въ рупіяхъ. Далѣе, по закону, обложеніе или рента не должна превосходить половины *чистаго* дохода, который опредѣляется по отнятіи изъ валового сбора такъ называемыхъ издержекъ культуры. Подъ издержками на культуру разумѣются слѣдующія:

1) Стоимость рабочихъ быковъ.
2) » орудій обработки.

---

[1]) Напр., въ волостяхъ Гуджерата первое опредѣленіе ренты было произведено въ года исключительнаго благополучія (рядъ богатыхъ жатвъ) и когда, кромѣ того, были высокія цѣны на зерно благодаря Американской войнѣ.

Digitized by Google

3) Стоимость удобренія.
4) Плата работникамъ (годовая и поденная).
5) Стоимость посѣвнаго зерна.

Опредѣленіе этихъ стоимостей вновь представляетъ собою цѣлую сѣть неправдъ и натяжекъ. Судя по письму одного райота [1]), стоимость подъ рубрикой 1) опредѣлена, напримѣръ, въ округѣ Неллоръ въ 17 рупій 6 аннъ, а надо бы опредѣлять ее по самой скромной оцѣнкѣ 34 рупіями; стоимость орудій обработки оцѣнена въ 5 рупій 4 анны, а между тѣмъ подобная сумма для сказанной цѣли нынѣ въ Индіи совершенно ничтожна, такъ какъ лѣсной департаментъ захватилъ всѣ лѣса и крестьянину приходится покупать всякую малость, между тѣмъ какъ раньше онъ все имѣлъ даромъ; относительно добычи матеріаловъ для удобренія дѣло испорчено англичанами въ томъ смыслѣ, что санитарный офицеръ, подъ предлогомъ опрятности, запрещаетъ разбрасывать на заднемъ дворѣ навозъ, поэтому накопить его трудно, а купить за приведенную сумму невозможно. Какъ видимъ, въ вопросѣ опредѣленія издержекъ на культуру англичане поступаютъ какъ разъ наоборотъ противъ того, какъ они поступали при опредѣленіи производительности акра и при установленіи цѣнъ на зерно: теперь они такъ же энергично стараются уменьшить, какъ раньше старались увеличить. По отнятіи суммы подобныхъ *минимумовъ*, т. е. издержекъ культуры, получается то, что называется чистымъ доходомъ: половину этого чистаго дохода беретъ казна, половина остается райоту съ его семьей на прокормъ и удовлетвореніе всѣхъ его нуждъ.

---

[1]) Оно приводится у г. Дигби (стр. 522—526) и служитъ отвѣтомъ на письмо послѣдняго въ «Hindu» отъ July 8, 1901. Дигби поднималъ въ письмѣ вопросъ объ издержкахъ на культуру.

Digitized by Google

Положимъ, такимъ путемъ съ опредѣленной площади въ 10 акровъ установлена податная плата, скажемъ, въ 7 рупій. Эти 7 рупій, опредѣленныя въ одинъ изъ блестящихъ годовъ и полученныя по вычитаніи изъ валового дохода всячески уменьшенныхъ издержекъ на культуру, и составятъ по отношенію къ преувеличенной производительности и выраженной къ тому же по раздутой оцѣнкѣ тѣ 6—8% отъ годового сбора, которые попадаютъ въ англійскій офиціальный отчетъ, повторяются англійской неофиціальной книгой и затѣмъ обходятъ весь свѣтъ, рабски повторяясь г-ми Ламанскими. Эти 7 рупій берутся ежегодно въ теченіе 30 лѣтъ, а въ этотъ періодъ всѣ года по урожаю будутъ навѣрное ниже исходнаго, годовая же производительность будетъ много ниже, почему 7 рупій въ дѣйствительности никогда не будутъ 6—8% отъ обычнаго *дѣйствительно существовавшаго* въ данномъ году валового сбора.

Дигби, на основаніи многочисленныхъ и разнородныхъ данныхъ, составилъ слѣдующую таблицу, опредѣляющую, по его мнѣнію, истинные размѣры податного обложенія [1]).

Изъ этой таблицы среднее податное обложеніе можно опредѣлить 15% отъ валового сбора, хотя самъ авторъ признаетъ приведенныя имъ данныя слишкомъ скромными и склоненъ ренту опредѣлять скорѣе въ 20%.

Диванъ Багадуръ, первый министръ Индора (Indore), оспариваетъ даже кѣмъ-то высказанную мысль, что правительство беретъ около 25%, и съ своей стороны рѣшительно утверждаетъ, что взимается не менѣе 50% отъ валового сбора.

Баронъ Барту де-Паноэнъ размѣры взимаемаго англійскимъ правительствомъ въ свое время опредѣлялъ въ 25—32% отъ валового сбора [2]).

---

[1]) См. табл. на слѣд. страницѣ.

[2]) См. его «Индія подъ англійскимъ владычествомъ», переводъ съ франц., томъ I, Москва, 1848, примѣч. на стр. 97—98.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 5.

Названіе округовъ.	Названіе уѣздовъ.	Часть валового сбора, поступающаго въ казну, какъ государственная рента.
Дели.	Дели.	1/6
	Гургаонъ.	1/6
	Карналъ.	Не установлено.
Гиссаръ.	Гиссаръ.	»
	Ротакъ.	1/6
	Сирса.	Не установлено.
Умбалла.	Умбалла.	»
	Лудіана.	»
	Симла.	»
Джаландуръ	Джаландуръ.	1/4
	Гоміапуръ.	1/4
	Кангра.	Не установлено.
Амритцаръ.	Амритцаръ.	1/6
	Сіалкотъ.	1/6
	Гурдаспуръ.	1/6
Лагоръ.	Лагоръ.	1/6
	Фирозпуръ.	Не установлено.
	Гуджранвала.	1/6
Раваль-Пинди.	Раваль-Пинди.	1/6 (предположит.).
	Джеламъ.	Не установлено.
	Гуджератъ.	1/6
	Шахпуръ.	Не установлено.
Мултанъ.	Мултанъ.	1/8
	Джангъ.	1/10
	Монтгомери.	1/6 (?)
	Музаффаргаръ.	1/7
Деражатъ.	Дера-Измаилъ-Ханъ.	Между 1/6 и 1/10
	Дера-Гази-Ханъ.	1/8
	Банну.	1/12
Пешаверъ.	Пешаверъ.	На орошенн. землѣ—1/6. » неорошен. » —1/12.
	Когатъ.	» орошен. » —1/4. » неорошен. » —1/8.
	Газара.	Менѣе, чѣмъ 1/6.

Digitized by Google

Вотъ и второй, послѣ приведенныхъ выше парламентскихъ актовъ, образчикъ британскаго лицемѣрія: англичане выдаютъ за 6—8%% то, что въ дѣйствительности въ обычные года характеризуется процентомъ въ 3—4 раза большимъ, а въ годы плохіе поднимается за 60—70—90%%, въ годы же, наконецъ, гнѣва Божія, т. е. неурожайные, идетъ и за 100, такъ какъ сборъ съ нивы не покрываетъ даже годовой ренты правительству[1]). Куда ужъ тутъ до великихъ моголовъ, которые, судя по правиламъ шаріата, брали, вѣроятно, 10% съ собраннаго зерна и притомъ брали натурой... Если въ тяжелый годъ поселянинъ собиралъ только 10 горстей, то и государство довольствовалось только одною горстью, но не брало количества, выведеннаго неправильнымъ способомъ на основаніи одной хорошей жатвы. На практикѣ 10%, вслѣдствіе злоупотребленія чиновниковъ, сильно поднимались — можетъ быть, до 25—30%%, можетъ быть даже еще выше[2]), но зато въ годы неурожайные власти-

---

[1]) Замѣчу, что изъ года въ годъ наблюдается увеличеніе этой статьи правительственнаго дохода. Такъ, напр., за 14 лѣтъ, 1890/1—1904/5 гг., размѣръ поземельнаго обложенія увеличился на 22%. Что такое увеличеніе не стоитъ въ связи, напр., съ увеличеніемъ площади засѣваемыхъ земель — что̀ было бы естественно и еще допустимо, видно изъ того, что площадь этихъ земель за періодъ 11 лѣтъ 1890/1—1900/1 увеличилась только на 2%. Въ частности же въ Сѣверо-Зап. провинціяхъ за 1886—1903 гг. поземельное обложеніе возросло на 10%, въ то время, какъ площадь земель почти не увеличилась; въ Мадрасѣ за тотъ же періодъ обложеніе увеличилось на 25%, а площадь только на 6½%; въ Бомбеѣ обложеніе увеличилось на 10%, а площадь засѣваемыхъ полей даже уменьшилась. См. Copy of the Indian Financial Statement for 1904—05 and Proceedings of the Leg. Council of the Gov.-General thereon, London, 1904, стр. 198—199.

[2]) Въ англійскихъ изслѣдованіяхъ попадаются иныя цифры, опредѣляющія размѣры поземельнаго обложенія моголовъ. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, считаю нужнымъ высказать сомнѣніе въ правильности и безпристрастіи всѣхъ этихъ ариѳметическихъ упражненій британцевъ.

Digitized by Google

тель не бралъ ничего, покорный велѣнію корана быть милосерднымъ.

Но элементъ хищничества, въ примѣръ чего я и коснулся вопроса о податномъ обложеніи, состоитъ главнымъ образомъ не въ высотѣ или умѣренности послѣдняго, а въ фактѣ взиманія чего бы то ни было съ райота Индіи. Вѣдь это совершенно обездоленный, нищій, голый и вѣчно полуголодный человѣкъ. Сэръ C. A. Elliot, въ бытность податнымъ комиссаромъ (settlement Officer) въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ, имѣлъ мужество сказать: «я не побоюсь утверждать, что половина нашего земледѣльческаго населенія въ теченіе круглаго года никогда не знаетъ, что значитъ быть вполнѣ сытымъ» [1]), т. е., переводя эту «половину» на цифры, найдемъ, что 100 милліоновъ земледѣльческаго населенія Индіи круглый годъ живетъ впроголодь.

Почти нѣтъ такого благодатнаго уголка въ Индіи, гдѣ значительный процентъ населенія дотягивалъ бы даже въ нормальный годъ до новой жатвы, не питаясь послѣдніе мѣсяцы передъ нею разными травами и кореньями. Тысячи семействъ не имѣютъ никакой утвари и никакихъ постельныхъ принадлежностей для спанья, кромѣ развѣ одного небольшого коврика; жены ходятъ въ рубищахъ, цѣлая группа дѣтей имѣетъ въ своемъ распоряженіи одинъ кусокъ отрепья, которымъ маленькіе члены товарищества и прикрываются въ свѣжее время, выходя по очереди на улицу [2]).

Читая или слыша разсказы о бѣдности жителей Индіи и постигнувъ степень размѣровъ ея, приходится поражаться

---

[1]) То же самое говорятъ Hunter, Hume, Colvin и др.

[2]) Желающимъ ознакомиться съ философской и исторической сторонами поземельнаго обложенія въ Индіи можно рекомендовать старую, но очень умную и хорошую книгу барона де-Паноэна, о которой я упомянулъ тремя страницами выше. Особенно смотри 84—100 и 381—455 стр. I тома.

Digitized by Google

не самымъ фактомъ этой бѣдности, а скорѣе самою возможностью существованія при тѣхъ средствахъ, какими располагаетъ семья индуса. Дешевизна жизни и изворотливость упрямо не желающаго умирать туземца просто поразительны. Напр., въ Центральныхъ Провинціяхъ одинъ индусъ, занятый изготовленіемъ корзинокъ, зарабатывалъ въ мѣсяцъ около 100 англійскихъ фунтовъ, т. е. $2^3/_4$ пуда неочищеннаго риса, что стоитъ по той мѣстности около 60 коп. на наши деньги. На эту сумму, или, значитъ, на 2 копѣйки въ день, онъ не только умудрялся существовать со своей женой и двумя малолѣтними дѣтьми, но даже экономилъ около одной рупіи въ годъ, т. е. 65 коп. Вѣроятно, замѣчаетъ Дигби, этотъ индусъ побилъ міровой рекордъ въ дешевой жизни.

Какъ же могло правительство, хотя бы немного уважающее себя и хотя бы нѣсколько проникнутое гуманными цѣлями, брать что-либо съ подобнаго обездоленнаго человѣка, какъ черный Индіи; и причемъ тутъ подсчеты, 8% ли беретъ правительство или болѣе, когда человѣку ни ѣсть нечего, ни жить нечѣмъ [1]).

---

[1]) Когда поднимается вопросъ не только о полномъ уничтоженіи земельнаго обложенія, а хотя бы объ ослабленіи его, англичане обыкновенно отзываются какими-либо банальными фразами. Укажу хотя бы на такой примѣръ. Въ засѣданіи Совѣта при генералъ-губернаторѣ Индіи, 30 марта 1904 г., по вопросу о бюджетѣ Индіи на 1904—1905 фин. годъ, одинъ изъ присутствующихъ туземцевъ докторъ Асутошъ Мукхопадіайа (The Hon'ble dr. Asutosh Mukhopadhyaya, D. L., F. R. A. S., F. R. S. E.), высказываясь по поводу бюджета, привелъ нѣсколько интересныхъ и правильныхъ мыслей: 1) о безпомощности населенія Индіи въ борьбѣ съ неурожаями, 2) объ отсутствіи полной и аккуратной земельной статистики и, наконецъ, 3) о несомнѣнной связи между явленіемъ голодовокъ и тяжестью поземельнаго обложенія. Авторъ робко и сдержанно намекнулъ на желательность нѣкотораго уменьшенія послѣдняго. На это министръ финансовъ Индіи, г. Лоу (Sir Edward Law) прочиталъ почтенному

Digitized by Google

Кромѣ того, элементъ хищничества сказывается и въ самомъ пріемѣ опредѣленія размѣровъ податного обложенія. Какъ мы видѣли, въ перечень необходимыхъ издержекъ не включается пропитаніе райота и его семьи—иначе говоря, государство вступаетъ въ дѣлежъ не въ предѣлахъ той суммы, которая остается у земледѣльца на второстепенные расходы и на удовлетвореніе культурно-религіозныхъ потребностей, а въ предѣлахъ суммы насущной, неизбѣжной для самаго существованія земледѣльца, т. е. оно беретъ себѣ ломоть отъ насущнаго хлѣба райота. Оно согласно, что должны быть прокормлены рабочіе быки, что долженъ питаться наемный рабочій, но игнорируетъ вопросъ существованіи самого хозяина. Развѣ это не пріемъ самаго безсердечнаго хищника!?

Мы въ нашихъ военно-статистическихъ изслѣдованіяхъ, дѣлая расчеты на случай войны и притомъ въ чужой странѣ, все же изъ валового сбора продовольственныхъ запасовъ оставляемъ часть, необходимую для пропитанія населенія, уступая, конечно, тому обстоятельству, что эта часть въ дѣйствительности все равно до войскъ не дойдетъ, но до нѣкоторой степени считаясь и съ законами международной этики... Англичане не признаютъ послѣдней даже относительно своего кормильца, созидателя славы Альбіона.

туземцу что-то въ родѣ нотаціи, безцеремонно навязывая свой уголъ зрѣнія и свое освѣщеніе дѣла. По поводу же земельнаго налога онъ отговорился такими словами: «Въ нѣкоторые періоды исторіи всѣхъ странъ земли являлась собственностью или племени, или государства, какъ единицы соединенныхъ племенъ. Въ Индіи эта система, какъ правило, продолжается. Такъ какъ райотъ Индіи, говоря вообще, не пріобрѣталъ своихъ земель мечомъ и не покупалъ ихъ на чистыя деньги, то онъ и платитъ ренту собственнику, т. е. государству». Слова эти едва ли требуютъ какихъ поясненій, такъ какъ цинизмъ ихъ слишкомъ очевиденъ. См. Синюю книгу, цитированную выше, стр. 159—162, 229—231.

Digitized by Google

Налогъ на соль даетъ еще одну иллюстрацію къ хищническому хозяйничанію англичанъ. Какъ извѣстно, налоги на предметъ первой необходимости давно осуждены какъ хозяйственными науками, такъ и государственными; только при слишкомъ грубыхъ или при слишкомъ жестокихъ формахъ правленія уцѣлѣли подобные налоги. Прилагаемый чертежъ (рис. № 1) показываетъ, каковы должны быть размѣры нормальнаго потребленія соли въ Индіи и каковы размѣры дѣйствительно потребляемой соли, вызванные бѣдностью населенія вообще и налогомъ на соль въ частности.

Англія сохранила налогъ на соль въ Индіи, и онъ по размѣрамъ составляетъ третью статью правительственныхъ доходовъ. Удивительно, что даже такіе просвѣщенные и гуманные люди, какъ герцогъ д'Аргайль, находили оправданіе подобной британской неправдѣ.

Упомяну еще объ одномъ образчикѣ англійскаго хищничества. Вездѣ на бѣломъ свѣтѣ государства стремятся къ возможно дешевому самоуправленію, имѣя цѣлью оставить болѣе благъ и средствъ для тѣхъ, кто стоитъ непосредственно у труда. Англичанамъ въ Индіи этотъ принципъ совершенно чуждъ: они, наоборотъ, стараются организаціей высоко оплаченнаго чиновничества создать новое лишнее средство, чтобы вытянуть изъ Индіи возможно болѣе денегъ. Это колоссальнѣйшіе оклады, о которыхъ ни одно чиновничество въ мірѣ не имѣетъ никакого представленія. Это разнузданность, вакханалія окладовъ.

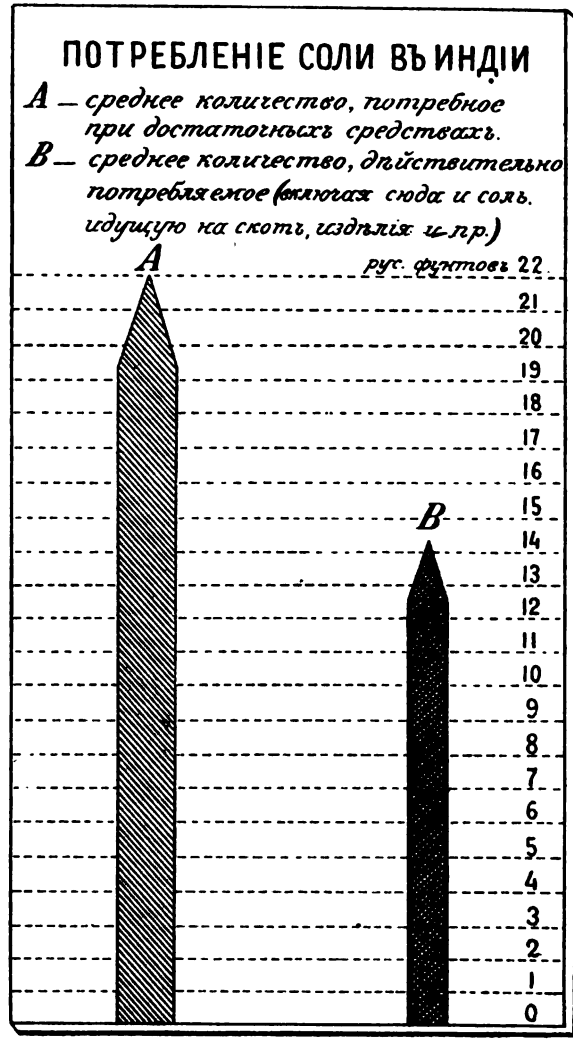
Приведу по этому поводу мѣсто изъ письма мужественнаго и искренняго генерала Гордона [1]) къ его сестрѣ: «Индія наиболѣе злополучная изъ странъ... Европейцы, живущіе тамъ, ни о чемъ другомъ не мыслятъ, кромѣ какъ о рупіи. Мнѣ думается, что мы недалеки отъ потери Индіи. Я назвалъ бы

---

[1]) Letters of General C. G. Gordon to his sister M. A. Gordon. London, 1902, стр. 158—159.

Digitized by Google

рис. № 1



Индію отвратительнѣйшей школой для молодежи. Каждый вѣчно недоволенъ... это такъ смѣшитъ меня. Общая сумма жалованій четырехъ судей въ годъ равняется болѣе чѣмъ 210 тысячамъ рублей (22000 ф. стерл.). А. В. былъ въ

Digitized by Google

Индіи пять лѣтъ и получилъ за это время 355 тысячъ рублей (37.000 ф. стерл.). Такъ не можетъ продолжаться. Какъ искренно радъ я, что порвалъ со всѣмъ этимъ; милліонъ рублей въ годъ (100.000 фунт. ст.) не удержали бы меня тамъ.

Приведу изъ труда [1]) Sir'a Courtenay Ilbert'a таблицу окладовъ высшихъ сановниковъ Индіи, указывая лишь размѣры жалованья, безъ путевыхъ, подъемныхъ, представительственныхъ и всякихъ другихъ ассигнованій.

ТАБЛИЦА № 6.

Число должностей.	НАЗВАНІЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Годовое жалованье въ рубляхъ.
1	Вице-король	165,000
2	Губернаторъ (Бомбей или Мадрасъ)	78,000
1	Главнокомандующій арміей	65,000
4	Генералъ-лейтенантъ	65,000
10	Члены Совѣта при генералъ-губернаторѣ . .	50,000
4	Члены Совѣта (Мадрасъ или Бомбей)	40,000
1	Главный судья (Калькутта)	47,000
3—4	Младшіе судьи (Калькутта)	29,000
1	Главный судья (Мадрасъ)	39,000
4	Младшіе судьи (Мадрасъ)	29,000
1	Главный судья (Бомбей)	39,000
4	Младшіе судьи (Бомбей)	29,000
1	Епископъ (Калькутта)	30,000
2	Епископъ (Мадрасъ или Бомбей)	17,000

[1]) The governement of India, Oxford 1898, стр. 223.

Digitized by Google

Если суммировать жалованья указанныхъ лицъ, то найдемъ, что 39 высшихъ чиновниковъ ежегодно берутъ изъ бюджета Индіи почти 2 милл. (1,814 т.) рублей.

Нужно не упускать изъ виду, что пенсіи, получаемыя чиновниками Индіи и проживаемыя уже цѣликомъ въ Англіи, также огромны. Напр., пенсія генералъ-лейтенанта Мадраса равняется годовому доходу 1.200 мадрасскихъ земледѣльцевъ, или болѣе, чѣмъ 12 тыс. рублямъ въ годъ; немного меньше пенсія старшаго судьи.

Одинъ остроумный статистикъ даетъ подсчетъ, показывающій, что Гамильтонъ, за время своего пребыванія въ должности статсъ-секретаря по дѣламъ Индіи, съѣлъ годовой доходъ 90 тысячъ туземцевъ Индіи.

Послѣ этого выясненнаго хищнически-торговаго элемента вторымъ важнымъ факторомъ въ системѣ британскаго управленія [1]) является тотъ, что правителями страны являются *чужестранцы*. Англичане смотрятъ на Индію лишь, какъ на мѣсто наживы, и остаются въ ней постольку, поскольку это для нихъ выгодно: нажитые капиталы, пенсіи, проценты съ предпріятій, всѣ сбереженія... все это уплываетъ безвозвратно въ Англію.

Мысль—выжать изъ Индіи возможно болѣе и затѣмъ перебросить выжатое въ свою родину, вытекающая изъ глубокой отчужденности и постояннаго, такъ сказать, иноземничества англичанъ, проникаетъ всѣхъ и вся, начиная отъ милліонера, вложившаго свои деньги въ индійскія предпріятія или крупнаго пенсіонера, доживающаго свои дни все же въ Лондонѣ, и кончая молодымъ поручикомъ, начинающимъ копить деньги и отсылающимъ ихъ въ Англію съ первыхъ дней своей индійской карьеры.

Какъ естественное слѣдствіе всего этого получается то, что мы подсчитывали выше подъ рубрикой, такъ назы-

---

[1]) См. выше, стр. 37, опредѣленіе британской системы управленія.

Digitized by Google

ваемаго изсушенія... Изъ страны систематически и безповоротно выкачивается рупія рупіей изъ оборотнаго капитала; этимъ выбрасывается великая движущая сила и въ результатѣ страна высушивается какъ лимонъ.

Хотя фактъ ежегоднаго удаленія изъ страны 300 милліоновъ рублей понятенъ безъ особыхъ толкованій и ужасъ положенія подобнымъ образомъ расхищаемой страны пойметъ и ребенокъ, я все же приведу мнѣнія нѣкоторыхъ англичанъ, чтобы попутно вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить, что они прекрасно понимаютъ въ чемъ дѣло и въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, оправдывая свое управленіе или скрывая его недочеты, только лицемѣрятъ. Выше я упомянулъ уже по этому поводу слова м-га Montgomery Martin'a.

Сэръ Джоржъ Вингейтъ (George Wingate) говорилъ [1]): «Подати, расходуемыя въ той странѣ, гдѣ онѣ собраны, существенно различны по ихъ воздѣйствію (на страну) отъ податей, собранныхъ въ одной странѣ и расходуемыхъ въ другой. Въ первомъ случаѣ собранныя съ населенія подати... снова возвращаются къ промышленнымъ классамъ... Но дѣло обстоитъ совершенно иначе, если подати не расходуются въ странѣ, гдѣ онѣ собраны; онѣ представляютъ собою въ этомъ случаѣ рѣшительную потерю и уничтоженіе цѣлаго капитала, выброшеннаго изъ податной страны... совершенно было бы все равно, если бы этотъ капиталъ былъ брошенъ въ море.

Такова природа податей, которыя нами такъ давно получаются изъ Индіи... Эти соображенія даютъ возможность создать нѣкоторое представленіе о жестокомъ разрушающемъ воздѣйствіи наложенной нами на Индію подати... Индійская подать, будемъ ли мы ее оцѣнивать съ точки

---

[1]) «A Few Words on Our Financial Relation with India» London Richardson Bros, 1859.

Digitized by Google

зрѣнія справедливости, или въ смыслѣ нашихъ собственныхъ интересовъ, всегда окажется въ разладѣ съ гуманностью, здравымъ смысломъ и съ признанными правилами экономической науки».

Вильсонъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ Исторіи «Индіи» Милля [1]), выражается о дренажѣ такъ: «это изсушеніе, разрушающее средства страны, потеря которыхъ ничѣмъ не восполняется; это пролитіе крови изъ венъ національной промышленности, безъ послѣдовательнаго принятія пищи съ цѣлью возстановленія потерянной крови».

Лордъ Сольсбюри, будучи секретаремъ по дѣламъ Индіи, выразился: «По отношенію къ Индіи, откуда вывозится много дохода безъ прямого эквивалента, зло слишкомъ преувеличивается. Разъ необходимо пускать кровь Индіи, ланцетъ долженъ быть направленъ въ тѣ части, гдѣ кровь испорчена или, по крайней мѣрѣ, гдѣ ея достаточно, но не въ тѣ (разумѣлась, очевидно, земледѣльческая масса), которыя уже слабы отъ недостатка крови».

Приведенныя слова едва ли требуютъ какихъ поясненій. Характерны, между прочимъ, цинизмъ и откровенность въ устахъ статсъ-секретаря, офиціально говорящаго о кровопусканіи Индіи.

Остановлюсь теперь на выясненіи того, почему выбрасываемыя изъ Индіи въ Англію деньги проходятъ подъ видомъ излишка товаровъ въ вывозѣ надъ ввозомъ или въ излишне высокомъ торговомъ отпускѣ Индіи по сравненію съ полученіемъ товаровъ. Дренажъ или безвозвратно потерянныя Индіей деньги составляются изъ нѣсколькихъ элементовъ, главнымъ изъ которыхъ являются деньги, идущія на расплату при статсъ-секретаріатѣ по индійскимъ дѣламъ въ Лондонѣ. На это тратится 160 милл. рублей

---

[1]) «The History of British India» by Mill, in ten volumes. London, 1858, Vol. VI, стр. 472, примѣчаніе къ тексту Милля Wilson'a.

Digitized by Google

ежегодно или $^1/_4$ часть всѣхъ собираемыхъ въ Индіи государственныхъ доходовъ [1]). Сюда входятъ: расплата по общимъ долгамъ Индіи, по желѣзнодорожному долгу, пенсіи (одна изъ большихъ статей) многочисленнаго персонала отставныхъ, когда-то служившихъ въ Индіи, содержаніе секретаріата, содержаніе отпускныхъ и т. п.

Статсъ-секретарь, который имѣетъ получить слѣдуемые ему по бюджету Индіи расходы, продаетъ въ теченіе всего года, еженедѣльно, векселя (Council Drafts) въ серебряной валютѣ, рупіи, на индійское казначейство, на разные сроки или по предъявленію, и выдаетъ даже ордера по телеграфу. Операція эта совершается весьма просто и совершенно публично. Англійскій банкъ заявляетъ, что въ такіе-то дни недѣли онъ предложитъ на продажу векселя Council Drafts на Индію и что въ назначенный день и часъ лица, желающія пріобрѣсти извѣстную сумму въ серебряныхъ рупіяхъ для полученія въ Калькуттѣ, Бомбеѣ или Мадрасѣ, должны подать письменныя заявленія о цѣнѣ. Векселя уступаются тѣмъ лицамъ, которыя предложатъ наивысшую цѣну. Совѣтъ статсъ-секретаря получаетъ въ Лондонѣ вырученную сумму золотомъ, а дебиторъ Индіи высылаетъ вексель и уплачиваетъ свой долгъ серебромъ, выдаваемымъ изъ индійскаго казначейства.

Лицами, предлагающими болѣе выгодную цѣну за векселя, по большей части являются люди, заинтересованные въ дѣлѣ торговли Англіи съ Индіей или въ какихъ-либо промышленныхъ предпріятіяхъ послѣдней. Получивши изъ индійскаго казначейства суммы, эти лица примѣняютъ ихъ чаще всего на покупку товаровъ, имѣющихъ назначеніемъ также чаще всего Англію. Пріобрѣтенные товары грузятся на пароходы и зарегистровываются обычнымъ путемъ въ графѣ торговаго вывоза.

---

[1]) Федоровъ, 39.

Digitized by Google

Но такъ какъ за товары деньги уже заплачены въ Лондонѣ статсъ-секретаріату, то отправленіемъ этихъ товаровъ изъ Индіи и кончается весь процессъ «товарообмѣна». Т. е. мы видимъ, что въ Индіи въ данномъ случаѣ покупаются товары, но хотя покупка была чисто внутренняго характера, товары въ странѣ не остаются, а вывозятся изъ нея, плата же за нихъ извнѣ равноцѣнными товарами же или деньгами не производится, т. е. страна ничего матеріальнаго и равноцѣннаго въ замѣнъ не получаетъ; деньги за эти вывезенные товары уже заранѣе оставлены въ самой Англіи, гдѣ и расходуются.

Въ торговомъ отчетѣ за годъ появляется поэтому извѣстная сумма вывезенныхъ товаровъ, остающаяся одинокой, т. е. не уравновѣшивающаяся соотвѣтственной суммой ввезенныхъ товаровъ; получается перевѣсъ общаго вывоза надъ ввозомъ на данную сумму вывезенныхъ товаровъ.

Точно также немалую часть дренажа составляютъ сбереженія служащихъ въ Индіи англичанъ, систематически пересылаемыя на родину. Наблюдателю англійской жизни въ Индіи долженъ неизбѣжно броситься въ глаза тотъ фактъ, что принципъ сбереженія проникаетъ ярко міровоззрѣніе заброшеннаго въ Азію англичанина: копить и сберегать во что бы то ни стало, сберегать возможно больше—это составляютъ здѣсь задачу всякаго британца. Подобныя сбереженія должны быть очень велики, хотя представить точную цифру ихъ нѣтъ никакой возможности [1]).

Сбереженія англичанъ, сданныя въ банки Индіи съ цѣлью перевода ихъ на банки Англіи, не покидаютъ Ин-

---

[1]) Науроджи (стр. 222) винитъ въ этомъ правительство. Онъ упоминаетъ о нѣсколькихъ запросахъ (Wedderdurn'a въ 1873 г., Bright'a въ 1879 г. 19 іюня и въ 1879 г.) съ цѣлью выяснить число окладовъ и по всѣмъ видамъ и градаціямъ службъ, но, какъ нужно понимать г. Науроджи, правительство выслушивало запросы, отдавало какія-то распоряженія, но этимъ все и кончалось.

Digitized by Google

діи въ формѣ денегъ, а опять-таки въ формѣ того или иного товара; послѣдній пересылается въ Англію, гдѣ продается, а вырученныя деньги или часть ихъ, соотвѣтствующая размѣру сбереженій, сданныхъ въ Индіи, остается въ метрополіи. Снова въ торговомъ отчетѣ отмѣчается количество вывозимыхъ товаровъ, деньги за которые (или товары же) не возвращаются въ Индію, а остаются въ Англіи и, значитъ, создается новый излишекъ вывоза надъ ввозомъ и т. д.

То обстоятельство, что англичане—властители иноземные, сильно сказывается и не въ одномъ лишь явленіи изсушенія. Всѣ, напр., войны, которыя создали Англо-Индійскую Имперію, которыми устраивалась и закрѣплялась та же Индія, были ведены не только кровью туземца по преимуществу, но даже каждая копѣйка (съ незначительными исключеніями), истраченная на войны и предпріятія у границы или за границей Индіи, до послѣднихъ дней была вытянута отъ индійскаго же народа. Британія ничего не тратила.

У полковника Ганна, въ одномъ изъ его сочиненій [1]), приведена таблица стоимости войнъ, предпріятій и субсидій на сѣверо-западной и сѣверной границахъ, начиная со второй Индо-Авганской войны (1878—1880) и по 1896 г. Всѣ траты подтверждены авторомъ ссылками на офиціальные документы. Таблица показываетъ, что за приведенные 19 лѣтъ народу Индіи пришлось истратить изъ своихъ тощихъ средствъ на предпріятія, не имѣвшія для него никакого смысла и скорѣе даже вредныя, 714.580,480 рупій или, полагая среднюю рупію за тотъ періодъ равной, по крайней мѣрѣ, 70 к., 500 милліоновъ рублей, полмилліарда.

---

[1]) Indian Problems № III, «Backwards or Forwards», by Colonel H. B. Hanna, Westminster, 1896. Таблица стр. 62—63.

Digitized by Google

Итакъ, позволяю себѣ считать, что мною установлены: хищнически-купеческій характеръ британской политики въ Индіи и полная отчужденность правителей отъ страны и народа. Но эта идея не была бы достаточно обдоказана и выпукла, если бы я не остановился на тяжеломъ и мрачномъ вопросѣ о томъ, къ чему приводитъ Индію подобная политика, которую Нитцше называетъ «узко купеческой».

Мнѣ хочется сказать еще разъ, что толкованія англичанъ и услужливыя цифры ихъ офиціальныхъ и неофиціальныхъ книгъ заслуживали бы несомнѣннаго значенія и вѣры, если бы онѣ не расходились такъ рѣзко со всѣми тѣми несчастіями, которыя Индія нынѣ переживаетъ, и о которыхъ я поведу сейчасъ рѣчь.

Чуть ли не самымъ страшнымъ результатомъ—по крайней мѣрѣ самымъ яркимъ—англійскаго управленія Индіей является систематическій голодъ населенія, имѣющій тенденцію повторяться чаще и захватывать все большій и большій раіонъ. Съ этихъ голодовокъ я и начну свое описаніе.

Главнымъ и обычнымъ поводомъ къ голоду служитъ въ Индіи неурожай, проистекающій отъ физическихъ условій. Незнакомому съ предметомъ можетъ показаться страннымъ, какая же въ такомъ случаѣ можетъ быть связь между неурожаями и естественными при нихъ голодовками съ одной—и управленіемъ британцевъ съ другой стороны?

Дѣло въ томъ, что неурожаи, какъ прежде, такъ и теперь, остаются явленіями чисто атмосферными, и нужно думать, что мысль и милосердіе Творца остались по отношенію къ Индіи такими же, какими были въ далекіе дни: какъ нѣкогда посылался на страну неурожай, такъ обстоитъ дѣло и нынѣ. Но характеръ голода, посѣщающаго населеніе во время неурожая, а именно интенсивность и обширность его по площади является фактомъ уже экономическимъ по преимуществу, зависящимъ отъ системы

Digitized by Google

хозяйствованія въ странѣ и отъ экономическаго ея положенія. Поэтому оба явленія, совпадающія одно съ другимъ, т. е. неурожаи и голода оказываются подлежащими на длинномъ періодѣ наблюденія разнымъ законамъ. Смѣшивать эти явленія или ставить вторые въ исключительную причинную зависимость отъ первыхъ отнюдь не надо, какъ это умышленно дѣлается англичанами. Я опять долженъ коснуться ихъ толкованій.

Описаніе неурожаевъ и голодовокъ англичане обыкновенно начинаютъ съ самаго обстоятельнаго выясненія соотвѣтствующихъ атмосферныхъ явленій: тутъ рѣчь идетъ о мусонахъ, пятнахъ на солнцѣ, дождевыхъ осадкахъ, полосахъ бездождія и т. д.; послѣ этихъ мало полезныхъ объясненій приводится историческій очеркъ неурожаевъ, по обыкновенію съ очень подозрительными цифрами смертности. Потомъ слѣдуетъ игра въ коэффиціенты: во сколько лѣтъ посѣщаетъ Индію сильный неурожай, во сколько средній, причемъ въ этой части изложенія, вольно или невольно, но вмѣсто неурожая, т. е. *недорода хлѣба,* толкуется уже *о результатахъ* подобнаго недорода, т. е. о сущности вызываемаго несчастія, главнымъ образомъ о голодѣ...

Съ этого момента начинается путаница. Заключается вопросъ обыкновенно изложеніемъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ. Тутъ налицо опять самая полная обстоятельность и самый подробный перечень организаціонныхъ предпріятій съ приведеніемъ количества потраченныхъ милліоновъ; приэтомъ не обходится дѣло безъ утайки нѣкоторыхъ, «не подлежащихъ оглашенію», фактовъ. Общая мысль всегда — британцы въ подобныхъ случаяхъ не допускаютъ никакого разногласія — сводится къ тому, что голодовки въ Индіи происходятъ отъ неурожая хлѣбовъ и находятся въ прямомъ отношеніи къ большей или меньшей интенсивности этого явленія; до англичанъ эта зави-

Digitized by Google

симость была прямая, а благодаря предупредительнымъ и охранительнымъ мѣропріятіямъ ихъ количество злыхъ воздѣйствій было, молъ, ослаблено.

Читая эти описанія, я всегда получалъ впечатлѣніе, будто дѣло идетъ о какомъ-то небольшомъ человѣческомъ страданіи, въ родѣ насморка, по поводу котораго англичане создаютъ цѣлый рядъ добродѣтельныхъ мѣропріятій и свою благотворительность доводятъ до степени сниманія собственной рубашки.

Трудно съ бо̀льшимъ искусствомъ изложить предметъ, если хочешь спутать о немъ всякое представленіе.

Туземная школа напала на болѣе вѣрный путь разрѣшенія вопроса: она выбрала исключительно методъ статистическій, но распространяя его, между прочимъ, не на однѣ лишь жатвенныя явленія, но и на экономическія и держа свои выводы, по возможности, въ предѣлахъ строго и объективно выясненнаго. Изъ этихъ изслѣдованій оказалось, что недородъ и голодъ находятся между собою въ нѣкоторой зависимости, но только явленіе недорода не есть причина, а лишь рѣзкій поводъ къ появленію голода; коренная же причина послѣдняго лежитъ въ полнѣйшемъ экономическомъ истощеніи страны по милости англичанъ.

Чтобы выяснить эту мысль, возьмемъ для примѣра какую-либо деревню до прихода туда британцевъ; въ этой деревнѣ богатая семья обыкновенно (напр. въ Ориссѣ) имѣла запасы зерна на 4—5 лѣтъ, средняя на 2—3 года, а бѣдная (не нищая) жила лишь отъ жатвы до жатвы, но зато располагала лишнимъ быкомъ, небольшимъ капитальцемъ на черный день или, по крайней мѣрѣ, украшеніями, утварью и т. п. Наступалъ, положимъ, средній недородъ: деревня въ такомъ случаѣ чаще всего обходилась своими же хлѣбными запасами и съ экономической точки зрѣнія въ ней происходила лишь перетасовка цѣнностей въ пре-

Digitized by Google

дѣлахъ деревни, т. е. богатый, выгодно продавая излишки своихъ хлѣбныхъ запасовъ, становился еще богаче, можетъ быть, небольшимъ капиталистомъ, а бѣдный, покупая хлѣбъ, бѣднѣлъ еще болѣе — въ лучшемъ случаѣ оставаясь все же земледѣльцемъ и владѣльцемъ пары быковъ, а въ худшемъ—становясь батракомъ, т. е. шелъ работать къ людямъ.

Если наступалъ сильный неурожай, то въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ своего хлѣба у туземцевъ все же хватало и деревня (или правительство) успѣвала подвезти зерно изъ мѣстностей, не задѣтыхъ засухой, тратя на пріобрѣтеніе тѣ запасы цѣнностей, которыми каждая семья располагала. Происходила болѣе рѣзкая перетасовка деревенскихъ цѣнностей, часть которыхъ даже уходила изъ деревни. До голода и въ томъ, и другомъ случаѣ все же оставалось еще далеко; отъ него умирали развѣ нищіе или очень бѣдные люди, которые въ деревнѣ того времени были рѣдкимъ исключеніемъ.

Представьте себѣ ту же деревню послѣ просвѣщеннаго владычества британцевъ. Запасовъ зерна почти ни у кого нѣтъ; говоря приблизительно, 60—70% семей деревни въ рѣдкій годъ дотягиваютъ до жатвы и пробавляются травами и кореньями; инвентаря у такихъ хозяйствъ никакого (соха и пара быковъ на 2—3 семьи), цѣнностей нѣтъ; 20—15% прокармливаются своимъ хлѣбомъ, имѣютъ пару быковъ, на 2—3 рубля цѣнностей; 20—15% живутъ зажиточно, излишку хлѣба у нихъ нѣтъ или очень мало, но есть сбереженія, на которыя они могутъ купить хлѣба въ лихолѣтіе. Вообразите теперь, что надъ такой деревней разразится неурожай; первая категорія съ мѣста голодаетъ и осуждена на голодную смерть, вторая можетъ продержаться нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ уже начинаетъ умирать, выдержать же болѣе или менѣе продолжительное испытаніе можетъ лишь третья категорія. Средній и большой недороды будутъ по результатамъ отличаться одинъ отъ дру-

Digitized by Google

гого тѣмъ лишь, что въ первомъ случаѣ умретъ меньше, чѣмъ во второмъ, но смерти отъ голода должны быть.

Несомнѣнно, англичане идутъ на встрѣчу бѣдствію, создаютъ общественныя работы, устраиваютъ даровыя столовыя для больныхъ, сиротъ, стариковъ; но всѣ подобныя мѣры, при массовомъ населеніи Индіи, будутъ палліативами, слабо измѣняющими общую картину почти повальной, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, смерти. Нечего говорить, что, по офиціальнымъ даннымъ, на поддержаніе бѣдствующихъ индусовъ казной отпускаются милльоны, но эти данныя не занимаются однимъ, очень важнымъ въ жизни вопросомъ, сколько изъ этихъ милліоновъ доходитъ до голоднаго рта индуса.

Какъ видите изъ этого примѣра, неурожай самъ по себѣ не вызываетъ еще голода, если населеніе экономически не истощено и имѣетъ хлѣбные запасы; причиной голодовокъ туземная школа справедливо считаетъ нищету страны, неурожай же заставляетъ эту причину лишь ярче проявляться.

Можно сказать положительно, что интенсивность голодовки находится въ прямой зависимости *прежде всего* отъ степени экономическаго истощенія страны, а *затѣмъ уже* отъ силы недорода. Или, говоря языкомъ математиковъ, является функціей отъ двухъ перемѣнныхъ, изъ которыхъ одна (размѣры истощенія) входитъ въ большей, чѣмъ первая (размѣры недорода), степени.

Одинъ изъ знатоковъ жизни народа Индіи, г. Сёндерлендъ (I. T. Sunderland) выставляетъ [1]) слѣдующія 4 положенія по вопросу о причинахъ голодовокъ:

1) Недородъ или недостатокъ дождей не есть причина голода.

2) Перерость населенія также не является причиной его.

---

[1]) New England Magazine for September, 1900 (vol. XXIII No, I). The Cause of Indian Famines, 56—64.

Digitized by Google

3) Истинная причина голодовокъ—это крайняя, невѣроятная, ужаснѣйшая бѣдность индійскаго народа.

4) Эта бѣдность есть прямой результатъ англійскаго управленія и политики въ Индіи.

Не ограничиваясь сказаннымъ, я считаю нужнымъ еще болѣе остановиться на голодовкахъ Индіи, такъ какъ это лучше всякихъ разсказовъ очертитъ намъ всю глубину бѣдствій, причиняемыхъ англичанами народу Индіи и покажетъ размѣры страданій и скорби темнаго люда.

Исторія голодовъ въ Индіи до овладѣнія ею британцами и въ первые годы ихъ владычества неточна и смутна, но все же можно установить съ достаточной вѣроятностью, что голодовки раньше имѣли мѣстный, ограниченный характеръ и ни одна изъ нихъ по силѣ и размѣрамъ площади распространенія далеко не приближалась, напр., къ тремъ ужаснымъ несчастіямъ этого рода въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

Работами трехъ изслѣдователей — одного англичанина и двухъ туземцевъ, независимыми одна отъ другой и произведенными въ различное время, выяснено было, что до владычества англичанъ имѣли мѣсто слѣдующіе голода:

ТАБЛИЦА № 7.

ВЪ КАКОМЪ СТОЛѢТІИ.	СКОЛЬКО ГОЛОДОВЪ.	РАЗМѢРЫ РАСПРОСТРАНЕНІЯ.
XI.	2	Оба мѣстные.
XIII.	1	Въ окрестностяхъ Дели.
XIV.	3	Всѣ мѣстные.
XV.	2	Оба »
XVI.	3	Всѣ »
XVII.	3	«Общіе»: площадь не опредѣлена.
XVIII. (до 1745 г.).	4	Сѣверо-западныя провинціи: Дели, Синдъ (дважды). Всѣ мѣстные.

Digitized by Google

Съ появленіемъ англичанъ въ Индіи начинается уже внимательное изученіе неурожаевъ и голодовокъ, поэтому объ нихъ можно говорить съ большей увѣренностью. Въ послѣднюю треть XVIII столѣтія отмѣчено четыре голода, если не считать пятаго въ Бенгаліи (1787), причиненнаго циклономъ и наводненіемъ.

Голода эти слѣдующіе:

1769—70	гг.	въ	Бенгаліи.
1783	»	»	Мадрасѣ и Бомбеѣ.
1784	»	»	Верхней Индіи.
1792	»	»	Мадрасѣ, Гайдерабатѣ, Южномъ Бомбеѣ, Деканѣ, Гуджератѣ, Марварѣ.

Голодовки по интенсивности не представляютъ тѣхъ ужасовъ, какъ нѣкоторыя голодовки въ XIX столѣтіи, и были бы по своимъ результатамъ еще слабѣе, если бы у англичанъ былъ опытъ борьбы съ подобными явленіями, какъ онъ выработался у нихъ потомъ, и если бы они «болѣе заботились о жителяхъ, чѣмъ о поземельныхъ доходахъ» [1]).

Представители туземной школы любятъ сравнивать голодовки за послѣднюю треть XVIII столѣтія съ голодовками за такую же треть прошлаго XIX. Я не привожу подробнаго списка этихъ несчастій за послѣднюю треть XIX столѣтія, что̀ было бы нужно для выясненія подобнаго сравненія, ибо за такимъ пріемомъ сравнивать не могу признать научнаго значенія.

Во всякомъ случаѣ сравненіе привело изслѣдователей къ выводу, который они сами, впрочемъ, называютъ приблизительнымъ, а именно: въ послѣднюю треть XVIII столѣтія число голодовокъ, размѣръ причиненныхъ ими несчастій и площади распространенія были въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ такую же треть XIX... Вотъ вамъ первый грозный намекъ

---

[1]) Въ ковычкахъ приведены слова Сэра Камбеля.

Digitized by Google

на что-то злое и отрицательное въ индійской политикѣ англичанъ.

Слѣдующая таблица, составленная мистеромъ William L. Hare'омъ, показываетъ перечень голодовокъ, начиная съ 1729 года по 1900 г.

ТАБЛИЦА № 8.

Распространенность голодовокъ по провинціямъ.

г = голодъ.

ПРОВИНЦИИ.	Г О Д А.																							
	1729	1770	1781	1783	1790	1791	1799	1803	1803	1805	1813	1823	1832	1837	1854	1860	1865	1868	1873	1877	1885	1889	1890	1891	1897	1900
Бенгалія.		г															г		г		г			г	г	
Бегаръ.		г															г		г			г			г	
Орисса.																	г					г				
Аудъ.				г																г			г		г	
С.-Зап. Провинц.				г					г		г			г		г		г	г	г			г		г	
Пенджабъ.				г														г							г	г
Центр. Провинц.																		г							г	г
Центр. Индія.				г														г							г	г
Раджпутана.											г							г							г	г
Синдъ.																										г
Гуджератъ.						г		г	г																	г
Бомбей.						г		г			г							г		г				г	г	г
Бераръ.																									г	г
Гайдерабадъ.						г		г					г		г					г					г	г
Мадрасъ.	г		г		г		г.			г		г	г		г		г			г	г	г			г	
Майзоръ.																				г						
Бирма.																								г	г	
Число голодавшихъ провинцій.	1	2	1	4	1	3	1	3	2	1	3	1	2	1	2	1	4	6	3	6	2	3	2	3	13	

Изъ таблицы видно, что за разсматриваемый періодъ Индія вынесла 80 голодовокъ и что, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, наблюдается увеличеніе площадей несчастія.

Таблица страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что въ ней нѣтъ данныхъ о силѣ голодовки въ каждомъ отдѣль-

Digitized by Google

номъ случаѣ и изъ нея же неудобно судить о томъ, становятся ли со временемъ голодовки чаще или рѣже. Чтобы дополнить картину, г. Дигби прибѣгаетъ къ такой группировкѣ: онъ разбиваетъ все XIX столѣтіе на 4 равныхъ періода и для каждаго изъ нихъ подсчитываетъ число голодовокъ и интенсивность ихъ, выражая послѣднюю числомъ смертей отъ голода; факторъ несомнѣнно наиболѣе выразительный, но все же не обнимающій всей картины несчастія. Результаты получились такіе:

Съ 1800 по 1825 г.—*пять* голодовокъ (года $180^2/_3$, 1804, 1807, $181^2/_3$, $182^3/_5$), при небольшой потерѣ жизней. Нѣкоторые изъ этихъ голодовокъ были вызваны войною и ни одинъ изъ нихъ не распространялся на большую площадь.

Съ 1825 по 1850—*два* голода (года 1833, 1837). Оба имѣли частичное распространеніе и большія несчастія обнаружились лишь въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ сѣверномъ Мадрасѣ.

Здѣсь г. Дигби дѣлаетъ весьма важную замѣтку: «около этого времени, говоритъ онъ, т. е. около пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, фактически вся Индія, какъ извѣстно, перешла подъ нашу (т. е. британскую) власть (sway)».

Съ 1851—1875 г. имѣли мѣсто *шесть* голодовокъ, съ потерей жизней 5-ю милл. жителей и съ цѣлымъ рядомъ бѣдствій. Самый ужасный голодъ былъ въ Ориссѣ [1]).

Съ 1876—1900—*восемьнадцать* голодовъ, включая сюда четыре изъ наиболѣе ужасныхъ, никогда дотолѣ не виданныхъ въ Индіи; въ первомъ изъ этихъ четырехъ сильныхъ голодовъ умерло $6^1/_4$ милл.; въ послѣднихъ двухъ, за 10 лѣтъ ихъ продолженія, погибло 19 милл. отъ голода и несчастій [2]).

---

[1]) Въ которой, какъ видно изъ таблицы Hare'a, до англичанъ никогда голодовокъ не было.

[2]) По словамъ корреспондента въ «Lancet» и по подсчету въ «Statesman and Friend of India», Calcutta. Заимствовано у Дигби.

Digitized by Google

Суммируя сказанное, придемъ къ такому перечню:

ТАБЛИЦА № 9 (Дигби).

ПЕРІОДЫ.	ЧИСЛО ГОЛОДОВЪ.	КОЛИЧЕСТВО СМЕРТЕЙ.
1-й періодъ—25 лѣтъ.	Пять голодовъ.	Вѣроятно 1 милл.
2-й » »	Два голода.	» 500 тыс.
3-й » »	Шесть голодовъ.	Зарегистровано 5 м.
4-й » »	Восемнадцать гол.	Вычислено 26 м.

За послѣдніе 10 лѣтъ прошлаго столѣтія въ Индіи отъ голода или сопутствующихъ ему бѣдствій погибло болѣе 19 милл. народу или «съ 1 января 1889 г. по 30 сентября 1901 г., патетически подчеркиваетъ г. Дигби, каждую минуту дня и ночи умирали отъ голода по два британскихъ подданныхъ».

Рисунки № 2 и № 3 (стр. 115 и 116) показываютъ характеръ и распространенность перваго голода въ XIX столѣтіи и послѣдняго—въ томъ же столѣтіи. Интенсивность голодовъ выражена степенью оттѣненія, причемъ штрихи, идущіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, соотвѣтствуютъ туземнымъ государствамъ Индіи.

Если допустить, что чертежи сдѣланы съ надежной правдивостью, то изъ чертежей можно сдѣлать выводъ, что туземныя государства въ 1900 г. подверглись менѣе сильному голоду, такъ какъ тѣни, соотвѣтствующія этимъ государствамъ, значительно слабѣе сосѣднихъ и выступаютъ надъ послѣдними сѣрыми островками, хотя эти государства и британскія провинціи находятся рядомъ и въ одинаковомъ удаленіи отъ береговой линіи.

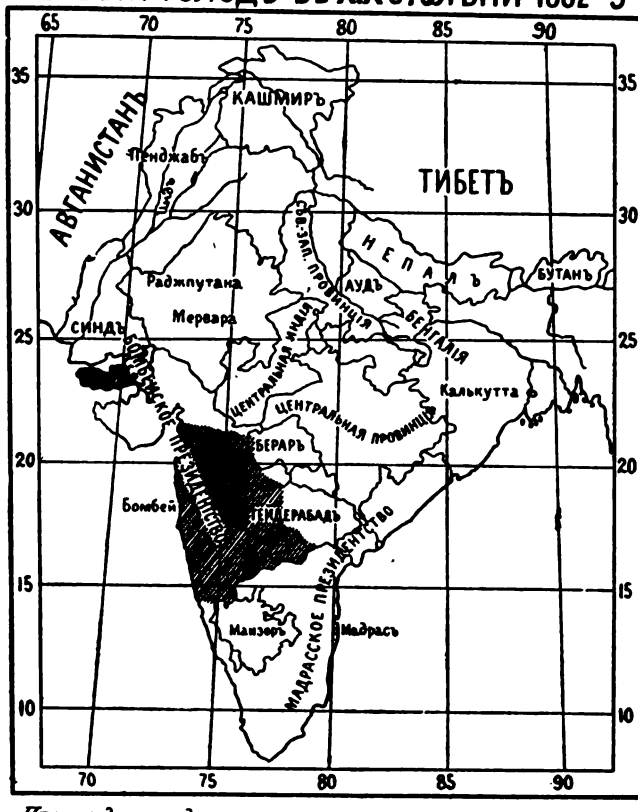
Изъ сказаннаго о прошломъ голода могутъ быть сдѣланы выводы, что: 1) за время владычества британцевъ голодъ возвращается все чаще, размѣры его ужаснѣе и шире

Digitized by Google

2) что со времени перехода всей Индіи во власть британцевъ наблюдается рѣзкій переходъ къ учащенію и большей интенсивности голода и 3) что, наконецъ, туземныя

рис. №2

ПЕРВЫЙ ГОЛОДЪ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ 1802-3



Площадь голода показана тѣнью; интенсивность голода выражена степенью оттѣнкенія.

государства, повидимому, менѣе терпятъ отъ голода сравнительно съ сосѣдними британскими провинціями.

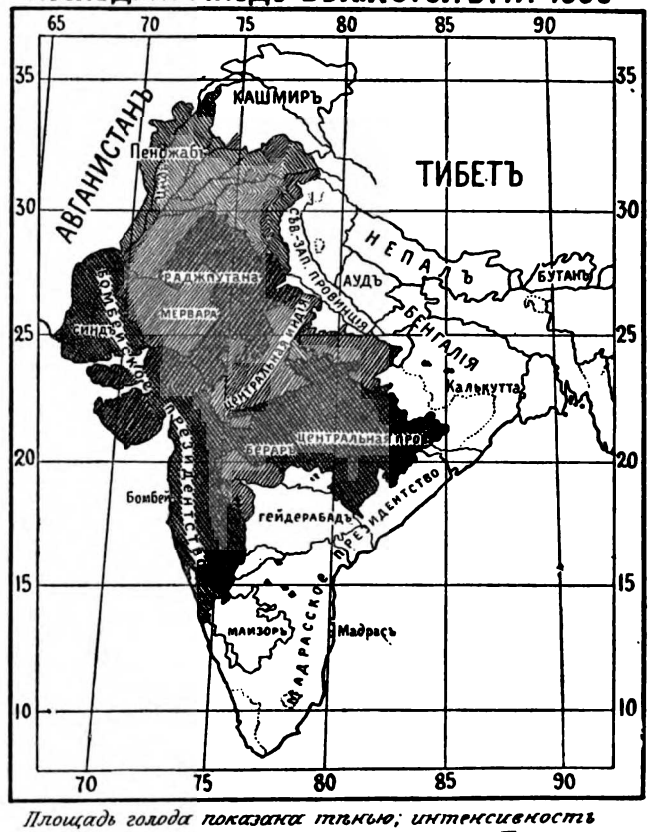
Такъ какъ нѣтъ никакого права думать, что подобные факты находятся въ связи съ соотвѣтствующимъ явленіемъ неурожаевъ, ибо въ атмосферныхъ явленіяхъ ничего но-

Digitized by Google

ваго и особеннаго не наблюдается, то вполнѣ правильна та догадка или гипотеза, что приведенные три факта принадлежатъ къ категоріи явленій экономическихъ и нахо-

рис. N3

ПОСЛѢДНІИ ГОЛОДЪ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ 1900



Площадь голода показана тѣнью; интенсивность голода выражена степенью оттѣненія. Туземныя государства заштрихованы такъ:
Британскія провинціи

дятся въ прямой связи съ хозяйственной политикой англичанъ, т. е. что всѣ перечисленныя несчастія созданы ничѣмъ инымъ, какъ системой британскаго управленія.

Digitized by Google

Коренная причина учащенія и усиленія голода лежитъ въ страшной, ужасающей бѣдности Индіи; бѣдность эта обусловливается, главнымъ образомъ, экономическимъ дренажемъ, а послѣдній является зерномъ англійскаго управленія.

На вопросъ, почему послѣдній голодъ (2 и 3 рис.) XIX столѣтія такъ рѣзко отличается отъ перваго—въ томъ же столѣтіи можно было бы отвѣтить, совсѣмъ умалчивая о мусонахъ, метеорологическихъ станціяхъ и разныхъ продовольственныхъ мѣропріятіяхъ англичанъ, но не забывъ лишь сказать о результатахъ полуторасталѣтней работы ихъ въ Индіи. Результаты же этой работы можно было бы передать такимъ перечнемъ:

а) Въ деревняхъ нѣтъ никакихъ запасовъ зерна.

б) Запасы цѣнностей, въ видѣ золотыхъ, серебряныхъ или оловянныхъ украшеній, сильно уменьшились, а, вѣрнѣе, и совсѣмъ исчезли.

в) Древнія вѣковыя занятія народа Индіи на сушѣ и на морѣ погублены, и темный людъ вынужденъ все болѣе и болѣе прибѣгать къ земледѣльческому труду, но не имѣя гроша денегъ въ карманѣ для болѣе цѣлесообразной обработки поля.

г) Суда, что везутъ товары Индіи, состоятъ теперь исключительно изъ пароходовъ, построенныхъ въ Англіи, офицеры на нихъ британцы и всѣ выгоды отъ торговли уходятъ въ Британію.

д) Склоны холмовъ, покрытые культурой чая и кофе, долины, блистающія осенней жатвой индиго и джутовыми растеніями... все это обрабатывается чужими капиталами; правятъ плантаціями иностранцы и вся польза отъ предпріятій уплываетъ изъ Индіи.

е) Всякая профессія и коммерческое дѣло, разъ онѣ выгодны, на высокихъ и лучше оплачиваемыхъ мѣстахъ эксплоатируются чужими въ ущербъ туземцамъ.

Digitized by Google

ж) Это же справедливо по отношенію всѣхъ административныхъ мѣстъ, изъ которыхъ болѣе или менѣе привилегированныя почти недоступны туземцамъ.

Вотъ отчего такъ учащается голодъ въ Индіи и столько уносетъ съ собою жертвъ.

Чтобы показать гибельность голода, приведу еще такое графическое сравненіе (рис. № 4).

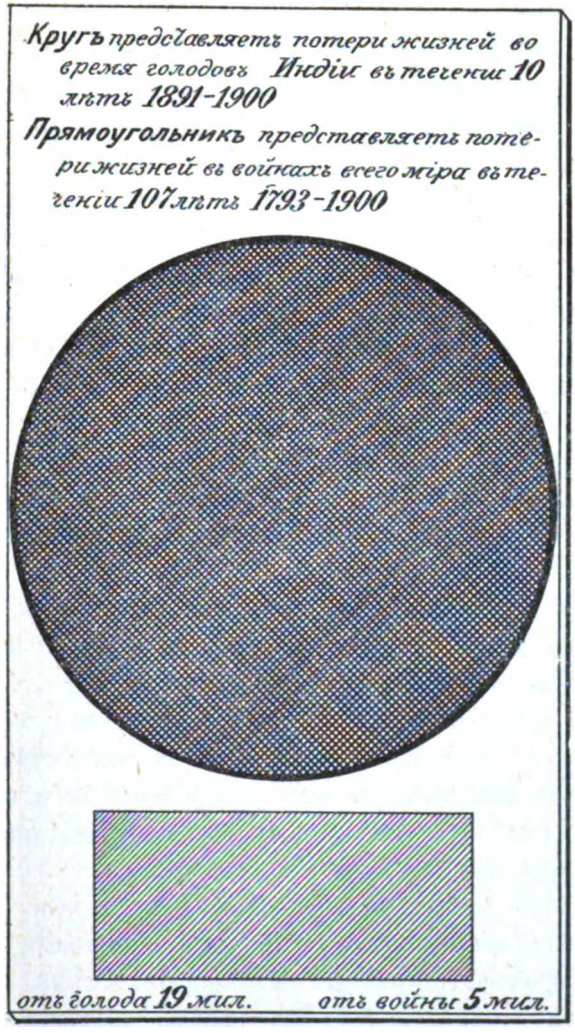
Кругъ соотвѣтствуетъ количеству смертей отъ голода въ Индіи за 10-ти-лѣтіе 1891—1900, а прямоугольникъ—количеству смертей на войнахъ всего міра за 100 слишнимъ лѣтъ, 1793—1900 гг. Войны унесли 5 милл., голодъ Индіи 19 милл.

Изложенное о голодѣ уже достаточно ярко говоритъ о системѣ британцевъ, чтобы нужно было еще приводить другіе примѣры несчастій. Но для полноты картины надо будетъ сдѣлать это.

Экономическій дренажъ, унося изъ Индіи милліоны, лишаетъ ее накопленнаго національнаго капитала и всѣхъ благъ, съ нимъ связанныхъ. Политико-экономическія свѣдѣнія настолько теперь извѣстны, по крайней мѣрѣ, въ своихъ элементарныхъ частяхъ, что едва ли надо останавливаться на значеніи накопленнаго капитала, какъ сгущенной и собранной энергіи продолжительнаго и разнообразнаго народнаго труда. Лишить страну капитала—это значило бы лишить машину угля и масла: машина будетъ стоять безъ движенія и ржа покроетъ и сожретъ ея сталь. Я употребилъ слово «національный», предполагая возраженіе, что капиталъ можно взять и иностранный. Послѣдній всегда будетъ хуже своего родного капитала, а въ случаѣ, если его даютъ иностранные *властители*, капиталъ становится лишь новымъ и еще болѣе жестокимъ насосомъ для выкачиванія средствъ страны. Такимъ и является капиталъ англичанъ.

Digitized by Google

рис. №4



Лишеніе Индіи оборотнаго національнаго капитала ярче всего сказывается въ пониженіи производительности страны. Не входя въ подробное изложеніе вопроса, приведу сравнительную таблицу доходности разныхъ странъ,

Digitized by Google

выведенной на одного жителя и выраженной въ фунтахъ стерлинговъ.

На рисункѣ № 5 (стр. 12) графически выражены доходности пятнадцати различныхъ странъ, включая такія бѣдныя, какъ Россія, Италія, Испанія или Австрія и такія богатыя, какъ Австралія, Соединенные Штаты или Бельгія.

Какъ видно изъ нея, нѣкогда славная своимъ богатствомъ Индія нынѣ занимаетъ не только послѣднее мѣсто среди другихъ странъ, но рѣзко послѣднее. Если доходность нашей родины одна изъ самыхъ скромныхъ, все же она, по этой таблицѣ, болѣе ста рублей на каждаго жителя между тѣмъ какъ доходность Индіи только немногимъ болѣе 10 рублей (1 фун. стер. 2 милл. 4 пенса или 10 руб. 72 коп.). Перенесите Индію въ болѣе холодный климатъ, гдѣ ѣдятъ люди больше и гдѣ они должны теплѣе одѣться, и она начнетъ терять людей отъ голоду безъ всякихъ неурожаевъ.

Тутъ кстати коснуться заявленія британцевъ, что въ Индіи населеніе обложено легче, чѣмъ гдѣ-либо во всемъ мірѣ. Дѣйствительно, среднее обложеніе жителя Индіи равно 3 шилл. 4 пенс. на душу [1]), т. е. полутора рублямъ (1 р. 56 коп.). Взятая сама по себѣ, сумма дѣйствительно невелика: ее безъ труда могъ бы платить не только Ротшильдъ, но и нашъ средній крестьянинъ. Но для индуса она все-таки слишкомъ тяжка.

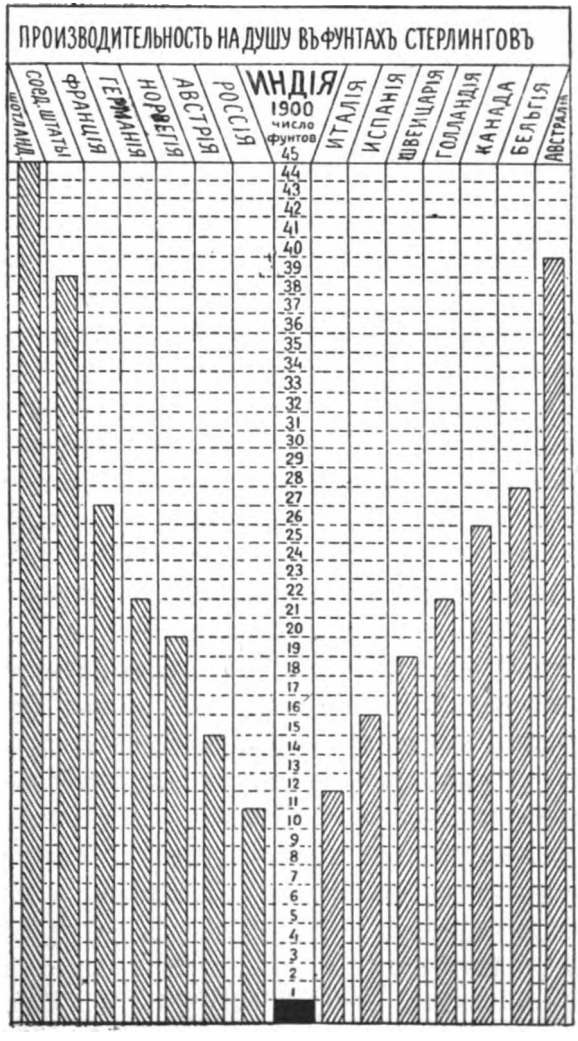
Средняя доходность, приходящаяся на душу индуса, опредѣлена, какъ видѣли, въ 10 руб. съ лишнимъ; но если изъ общей массы британскаго населенія Индіи въ 231.085.132 отбросить 1.085.132 богатаго народа, на долю котораго выпадаетъ львиная часть въ доходахъ, то на душу остальной части населенія или 230 милліоновъ придется только 12 шиллинговъ или немного менѣе 6 руб. (5 р. 76 коп.).

---

[1]) Въ дѣйствительности оно болѣе.

Digitized by Google

рис. №5



И вотъ эта-то несчастная душа, зарабатывающая около 6 руб. въ годъ, должна платить изъ нихъ 1 руб. 56 коп., т. е. четвертую часть всего своего дохода. Едва ли гдѣ въ мірѣ есть еще столь жестокое обложеніе.

Digitized by Google

Если сравнить двухъ подданныхъ одной и той же Британіи—шотландца и индуса, то первый платитъ $^1/_{17}$ часть своего дохода, а индусъ почти $^1/_4$, т. е. относительно въ 4 раза болѣе.

Характернымъ показателемъ нищеты Индіи служатъ размѣры поденной платы простого рабочаго. Размѣры заработной платы обусловливаются, вообще говоря, многими факторами, изъ которыхъ, если отбросить вліяніе законодательныхъ формъ и количества денегъ въ странѣ, главными будутъ два: а) обычная норма жизненныхъ потребностей рабочаго (standard of life) и б) размѣры предложенія рабочей силы на рынкѣ труда.

Послѣднее условіе едва ли не самое главное, и оно стоитъ въ зависимости прежде всего отъ степени нужды народонаселенія... Поэтому, очень низкая заработная плата будетъ несомнѣнно свидѣтельствовать о большой нуждѣ народа, о нищетѣ страны вообще, заставитъ насъ догадаться о цѣломъ мірѣ сгубленныхъ инвентарей землепашца и пущенныхъ по міру ремесленниковъ и т. д.

По размѣрамъ заработной платы едва ли есть другая страна подобная Индіи. Не считая тѣхъ видовъ труда, гдѣ нужны спеціальныя знанія и останавливаясь лишь на трудѣ обычнаго поденщика, т. е. представителя случайной работы, мы можемъ ея размѣры въ среднемъ опредѣлить между 4 и 8 копѣйками, т. е. 6 коп. въ среднемъ. Перебирая подворныя записи въ одномъ округѣ Пенджаба, я встрѣчаю, напр., такія поденныя платы (въ копѣйкахъ): 4—5 (мужчина), 2—3 (женщина), 8 (приготовлялъ особыя иголки), 6—8 (на жатвѣ); въ Берарѣ 8 (мужчина) и 4 (женщина). У Науроджи встрѣчаются спеціальные подсчеты поденной платы относительно Бенгаліи, Бомбея и Пенджаба. Его выводъ нѣсколько выше приведеннаго мною, а именно 8 коп., но мнѣ кажется, что эта норма получилась вслѣдствіе того, что изслѣдователь пользовался докладами ин-

Digitized by Google

женеровъ, занятыхъ общественными постройками; ихъ свѣдѣнія, опредѣлявшія поденную плату рабочихъ въ 20—24 коп. для мужчины, 12—16 для женщины и для малолѣтняго 10—12, сильно приподняли норму автора[1]). Но вѣдь, во-первыхъ, инженеры на всемъ бѣломъ свѣтѣ одинаковы, во-вторыхъ, есть также всюду злой классъ подрядчиковъ, перехватывающій часть платы работника и, наконецъ, наблюденіе инженеровъ относилось къ случаямъ крупныхъ работъ, когда большое предложеніе естественно поднимало размѣры платы. Но интересна не норма, все же ничтожная сама по себѣ, а одно замѣчаніе г. Науроджи[2]), что подобная плата держится въ Индіи послѣдніе 40 лѣтъ безъ измѣненія.

Итакъ, работникъ-индусъ, часто семейный, зарабатываетъ 6, скажемъ даже 8 коп. въ день. Что въ данномъ случаѣ играетъ роль не скромность требованій туземца, а главнымъ образомъ ужасная нищета и безпомощность населенія, я могъ бы обдаказать, между прочимъ, ссылкой на нашъ Туркестанъ. Когда мы прибыли туда, поденная плата рабочаго была равна 1—2 теньгамъ, т. е. 15—30 коп., теперь же 30 лѣтъ спустя она въ среднемъ держится около 80 коп.—1 руб., а лѣтомъ поднимается до 2—3 рублей, между тѣмъ какъ потребности сарта-рабочаго, довольствующагося лѣтомъ одной лепешкой и кускомъ дыни, что̀ стоитъ 2—3 коп., немногимъ развѣ превышаютъ претензіи индуса.

---

[1]) Въ «Statistical Abstract, relating ta British India from 189²/₃ to 190¹/₂» (London 1903, стр. 247—249), какъ и нужно было ожидать, платы приведены болѣе утѣшительныя и все это же попадаются платы въ 3 р. 90 к., 4 р. 20 к. и 4 р. 55 к. въ мѣсяцъ для почталіоновъ и почтовыхъ бѣгуновъ, или въ 1 р. 22 к. (т. е. 4 коп. въ день, Файзабадъ), 2 р. 45 к. (8 коп. въ день, Каунпоръ) и т. п. для простыхъ поденщиковъ.

[2]) Стр. 83.

Digitized by Google

Поэтому, приходится, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, примкнуть къ туземной школѣ и въ нищенской поденной платѣ Индіи видѣть новое доказательство бѣдности страны вообще и жестокости того режима, который довелъ ее до такого состоянія.

Скажу еще о нѣкоторыхъ сѣменахъ британскаго дѣла, но, чтобы не увлекаться подробностями, привожу ихъ въ сокращенномъ перечнѣ.

Губительное вліяніе англійскаго режима сказывается на непрерывности эпидемій. Когда я путешествовалъ по Индіи въ 1899 г., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я попадалъ на холеру, въ другихъ на чуму; первая гостья была тогда новоявленной, а вторая существовала уже 3—4 года; теперь прошло съ того времени болѣе 6 лѣтъ и до послѣднихъ дней я читаю въ «Pioneer»—газетѣ, издающейся въ Аллагабадѣ—неизмѣнные подсчеты смертныхъ случаевъ за недѣлю... 10 непрерывныхъ лѣтъ чума коситъ народъ и, какъ всегда, исключительно темный. Здѣсь англійская и туземная точка зрѣнія вновь расходятся: первая винитъ туземцевъ, ихъ суевѣріе, нечистоплотность, а вторая смотритъ въ корень дѣла и проводитъ ту основную мысль, что истощенный и полуголодный организмъ туземца потерялъ всякую сопротивляемость для борьбы съ болѣзнью, чѣмъ и создается прежде всего ея устойчивость... Оставляю вопросъ открытымъ [1]). Живя на Памирахъ, я много разъ слышалъ мнѣніе, близкое можетъ быть къ суевѣрію, что британцы

---

[1]) Путешественники по Индіи, даже и не изъ англичанъ, склонны скорѣе усваивать англійскую точку зрѣнія, что очень понятно: темнаго міра они почти не наблюдаютъ. См. напримѣръ Eugène Aubin, «Les Anglais aux Indes et en Egypte», Paris, 1900, 13—31, какъ образчикъ наиболѣе частаго типа описаній. Такія книги, какъ напримѣръ Prince Bojidar Karageorgevitch, «Notes sur l'Inde», Paris, 431, на страницахъ которыхъ проглядываетъ хотя мелькомъ истинный образъ индуса и его настоящая жизнь, рѣдки до крайности.

Digitized by Google

рады эпидеміи, избавляющей ихъ отъ лишнихъ ртовъ, и не прочь поддержать ее... Нѣчто подобное попадало и въ книги, а въ горныхъ трущобахъ Средней Нагорной Азіи мысль эта, какъ теперь припоминаю, держалась повсемѣстно и упорно.

О томъ же истощеніи организма, вызванномъ нищетой, а значитъ опять-таки политической системой Англіи, говоритъ и убыль въ приростѣ населенія страны. Согласно переписи 1891, во всей Индіи значилось 287.223,431 житель. Въ 1900 г., согласно нормѣ, признаваемой самимъ правительствомъ Индіи за естественную [1]), должно было бы быть 330.306,945 жителей, а ихъ по переписи 1901 г. оказалось 294.000,000. Минусъ оказался въ огромную цифру, равную 36.306,945 чел. Помню, много смѣшныхъ минутъ мнѣ доставили измышленія и выверты англичанъ, старавшихся во что бы то ни стало объяснить эти недостающіе милліоны; тутъ шла игра и съ природой, и съ Высшимъ Разумомъ, были старательно упомянуты всѣ виновные и только, по обычаю, скрытъ единственный и несомнѣнный.

Прилагаемый рисунокъ № 6 (стр. 126) косвеннымъ образомъ также говоритъ объ истощеніи индусскаго (выражая этимъ словомъ массу) организма. Оказывается, средняя продолжительность жизни въ Индіи равняется 23 годамъ, въ то время какъ она въ Англіи доходитъ до 40 лѣтъ, т. е. почти вдвое болѣе.

Нищета Индіи должна, конечно, вызывать много отрицательнаго въ сферахъ народной нравственности; такъ, напр., статистика констатируетъ систематическое возрастаніе преступностей; часто наблюдаются случаи умерщвленія дѣтей [2]), частью по кастовымъ побужденіямъ, но,

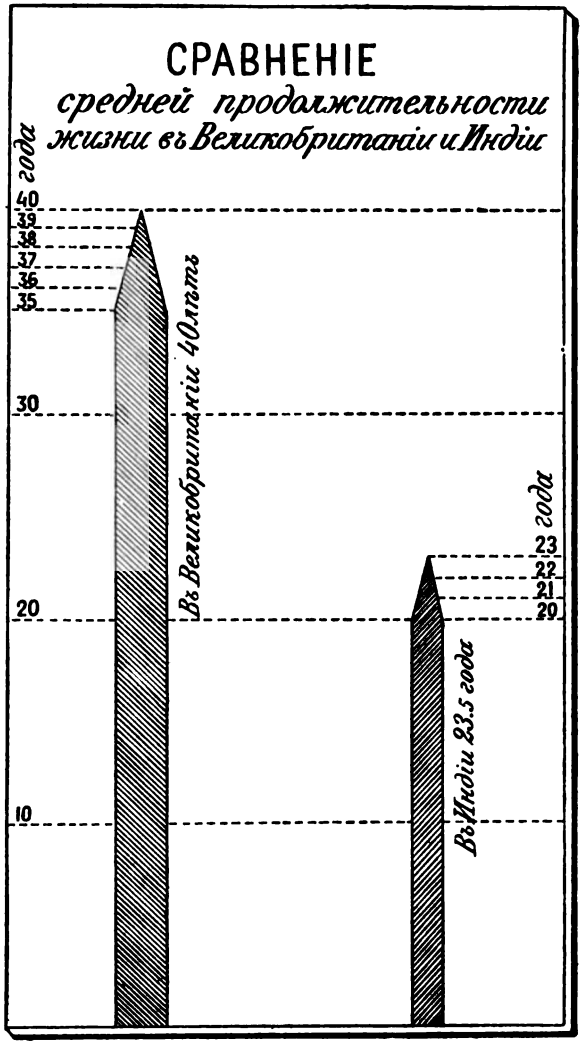
---

[1]) $1^1/_2$% въ годъ или 15% за десятилѣтіе.

[2]) Посредствомъ переламыванія спинного хребта или уничтожая ихъ посредствомъ удушья.

Digitized by Google

рис. №6



вѣроятно, чаще по соображеніямъ вынужденнаго милосердія къ будущимъ мученикамъ... Но довольно,—всѣхъ несчастій Индіи все-равно не передашь.

Digitized by Google

Итакъ, вотъ картина системы британскаго управленія съ ея результатами. Если кромѣ 5 милл. просвѣщенныхъ туземцевъ такъ понимаетъ это управленіе и часть народной массы, какъ оно изложено—а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться,—то можетъ ли въ ихъ сердцѣ и умѣ, если они окончательно не забиты нищетою и униженнымъ положеніемъ, создаться что-либо иное, кромѣ неуваженія и жгучей ненависти къ англичанамъ, и не поставитъ ли народъ, а особенно его передовая группа, своей главной—далекой ли или близкой цѣлью, безразлично—выбросъ въ море непрошенныхъ, но слишкомъ долго загостившихся пришельцевъ? А съ другой стороны, могутъ ли туземцамъ довѣрять англичане, которые едва ли иначе понимаютъ свое управленіе и его плоды, хотя говорятъ объ этомъ по другому, не должны ли они опутать Индію сѣтью шпіоновъ, масонство, столь распространенное въ Индіи, сдѣлать исключительно органомъ наблюденія, уединить страну отъ всякаго соприкосновенія извнѣ, окружить ее кольцомъ горныхъ барьеровъ, гласисовъ и буферовъ и все же чувствовать себя, какъ на вулканѣ? Пусть отвѣтомъ на это и поясненіемъ будетъ все изложенное выше.

Этимъ я заканчиваю выясненіе возможныхъ причинъ серьезной и сознательной ненависти туземцевъ къ англичанамъ, коренящихся въ гибельности и жестокости ихъ политики, которую я назвалъ хищнически торговымъ управленіемъ иноземцевъ, считающихъ побѣжденный ими народъ расой болѣе низкой въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніи.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Переходя къ отношенію англичанъ къ туземцамъ, вызывающему въ послѣднихъ страстный и рѣзкій отпоръ въ чувствѣ ненависти, начну свое изложеніе съ презрительнаго и высокомѣрнаго пониманія англичанами туземнаго типа вообще. Мнѣ трудно признать въ данномъ случаѣ, что это пониманіе искренно и не является лишь однимъ изъ политическихъ пріемовъ со стороны британцевъ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, они, мнѣ думается, просто лицемѣрятъ, чтобы выставить въ болѣе выгодномъ и обѣленномъ свѣтѣ свой захватъ мѣстъ, нарушеніе королевскихъ обѣщаній и вообще свою грубую манеру править и относиться къ людямъ.

Прежде всего не могутъ они усумниться или какъ-либо посягнуть на дарованіе и полетъ мысли того народа, который создалъ санскритъ, намѣтилъ основы грамматики языка, создалъ такіе народные эпосы, какъ Магабгарата и Рамайана, далъ міру цифру и музыкальную гамму и, наконецъ, въ области религій выдвинулъ на сцену такую величину, какъ Сакія Муни, болѣе извѣстный міру подъ именемъ Будды. Изъ области успѣховъ математическихъ мнѣ хочется привести только одинъ, но крайне назидательный примѣръ. Индусскіе математики умѣли уже рѣшать неопредѣленныя уравненія второй степени,

Digitized by Google

пользуясь для этого такъ называемымъ циклическимъ методомъ[1]). Замѣчу, чтобы оттѣнить величіе этого факта, что тотъ же пріемъ впослѣдствіи былъ предложенъ знаменитымъ Лагранжемъ въ 1769 г.[2]), т. е., вѣроятно, не менѣе двухъ тысячъ лѣтъ спустя послѣ подобной же удачи какого-то темнаго и, по мнѣнію англичанъ, глупаго индуса.

Хотя цѣлыя столѣтія рабства отозвались крайне дурно на развитіи индусскаго характера и дарованій, особенно же вреднымъ въ этомъ отношеніи были политика и режимъ англичанъ, при которыхъ за цѣлое столѣтіе ни одинъ индусъ не занималъ высокой должности, тѣмъ не менѣе и теперь презрительное отношеніе англичанъ не можетъ найти себѣ оправданія, если оно вообще можетъ имѣть таковое.

Сами англичане признаютъ дарованія туземцевъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, выхваляя, напр., ихъ знаніе англійской литературы или англійскаго языка, преклоняясь предъ военными достоинствами нѣкоторыхъ племенъ[3]); они должны были неоднократно признать и физическія достоинства туземцевъ, такъ какъ не одинъ разъ были до глубины души шокированы, когда туземцы, нерѣдко во главѣ съ туземнымъ принцемъ, разбивали британскихъ спортсменовъ въ партіяхъ крикета или поло... фактъ, какъ извѣстно, существенной важности для сыновъ Альбіона.

Такіе представители литературы, какъ Рамъ Прасадъ Сенъ или Баратъ Чандра Раи, или болѣе поздніе, какъ

---

[1]) Извѣстный историкъ математики Ганкель (Zur Geschichte der Mathematik in Alterthum und Mittelalter, Leipzig, 1874, стр. 200—205) поражается глубиною и тонкостью этого метода.

[2]) Sur la solution d'un problème indéterminé du 2 degré. Memoires de l'Académie de Berlin, 1769, томъ XXIII.

[3]) См. напр. A. Handbook of the Fighting Races of India, by P. D. Bonarjee. Calcutta, 1899.

Digitized by Google

Маду Суданъ Датта или Гемъ Чандра Банарджи,—науки, какъ Науроджи Дадобхаи, сэръ Т. Муттусаи Айеръ, знаменитый законовѣдъ и юристъ С. Ранганадга Застри, крупный лингвистъ—философіи, какъ С. Ранганатга Мудэліяръ или Рамъ Могунъ Рои (Ram Mohun Roy), или, наконецъ, административной дѣятельности, какъ Саларъ Джэнгъ, сэръ Мадгава Рау, сэръ Динкаръ Рау, сэръ Амаравати Сешайя Саштри, С. Рангачарлю, В. Рамайенгаръ, сэръ Сешадри Айеръ и многіе другіе, сдѣлали бы честь любой странѣ и были бы лучшими ея сынами...

Въ тѣхъ пунктахъ обвиненія туземнаго характера англичанами, гдѣ они подчеркиваютъ его фальшь и неискренность, они, можетъ быть, до нѣкоторой степени и правы, но вѣдь эти особенности проявляются по отношенію къ нимъ, поработителямъ народа и врагамъ его страны, какъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ туземцы; это отношеніе забитаго и обозленнаго раба... Какого же еще отношенія къ себѣ могли ждать англичане? Да и какъ не выработаться такимъ чертамъ характера, когда его портятъ болѣе столѣтія: лучшихъ людей лишаютъ всякихъ надеждъ на почетъ и болѣе широкую дѣятельность, а землепашцевъ, основу населенія страны, низводятъ до степени полуголоднаго животнаго.

Но какъ не является толкованіе туземнаго типа по существу показнымъ и умышленно раздуваемымъ, иногда оно поднимается до степени почти искренней увѣренности. Такъ, въ 1831 г. было произведено настоящее изслѣдованіе по вопросу о пригодности туземцевъ для занятія административныхъ мѣстъ въ Индіи, настолько въ ней, повидимому, сомнѣвались. Показанія, полныя вѣры и восхваленій, Сюлливана, Чаплина или генерала Смайта, о нравственныхъ и умственныхъ достоинствахъ туземнаго характера были своего рода откровеніемъ для британской націи и они отчасти послужили поводомъ къ созданію акта

Digitized by Google

1833 г., о которомъ я говорилъ и который англичане на практикѣ свели къ мертвой буквѣ.

Лордъ Керзонъ, въ бытность вице-королемъ, на праздникѣ въ Калькутскомъ университетѣ, въ своей рѣчи увлекся до обозванія всѣхъ азіатовъ лжецами... Рѣдкій случай запальчивости заносчиваго и неглубокаго по натурѣ англичанина, но очень характерный, какъ отраженіе, хотя и нѣсколько страстное, британской мысли. Опрометчивыя слова вице-короля, какъ извѣстно, вызвали взрывъ негодованія во всей Индіи.

Какое же отношеніе со стороны англичанъ можетъ быть къ тѣмъ людямъ, которыхъ они считаютъ чѣмъ-то низкимъ, фальшивымъ, пустымъ и глупымъ? Оно неизбѣжно должно вылиться въ форму отношенія къ рабочему скоту, не болѣе...

Но можно ли сомнѣваться въ томъ, что подобное отношеніе, проявляясь во всемъ крупномъ и мелкомъ, на людяхъ большихъ и малыхъ, проникая во всю политику управленія, должно вызывать въ сознаніи народа только отвѣтную ненависть и презрѣніе?

Представляетъ ли смыслъ и будетъ ли художественнымъ пріемомъ съ моей стороны подробно останавливаться на тѣхъ формахъ, въ которыхъ проявляется презрѣніе англичанъ къ туземцу и неразлучная съ этимъ презрѣніемъ спутница—жестокость. Я не говорю уже про британскую солдатчину, о подвигахъ которой слухи доходятъ и до большой публики Европы... Впрочемъ, къ слову могу привести одинъ примѣръ.

Въ казармахъ Индіи существуетъ такъ называемая пунка, родъ продолговатаго опахала, которое посредствомъ веревки приводятъ въ движеніе и тѣмъ нѣсколько освѣжаютъ душный лѣтній воздухъ. Обыкновенно, у конца веревки, проведеннаго наружу зданія, сидитъ на корточкахъ туземецъ и движеніемъ рукъ, помогая имъ раскачиваніемъ

Digitized by Google

корпуса, то тянетъ веревку къ себѣ, то отпускаетъ... Пунка качается и освѣжаетъ британскихъ солдатъ... Теплота ночи и собственное пѣніе, которымъ развлекаетъ себя туземецъ, часто наводятъ на него дрему и онъ засыпаетъ... очень часто сномъ на вѣки. Солдатчина, почувствовавъ духоту, рѣдко прощаетъ такое пренебреженіе къ своему комфорту и забиваетъ бѣдное темное животное до смерти. Эта расправа, повидимому, практиковалась такъ часто, что начальство должно было придумать пунку съ электрическимъ двигателемъ [1]).

Британское презрѣніе распространяется и на самые высокіе классы туземнаго общества. Туземный офицеръ, какъ бы онъ ни былъ знатенъ, никогда не найдетъ доступа въ офицерское собраніе. Недавно былъ первый выпускъ изъ туземнаго кадетскаго корпуса, въ которомъ обучаются дѣти высшаго туземнаго общества; выпущено три офицера. Ихъ пока разсортировали на такія мѣста, гдѣ они могутъ жить одиноко, напр. на должностяхъ личныхъ адъютантовъ. Туземная печать задается теперь тревожнымъ вопросомъ, что̀ станется съ этими офицерами, когда ихъ будетъ больше и когда ихъ надо будетъ по-неволѣ ввести въ среду британскаго офицерства.

---

[1]) Истинная причина нововведенія, по обыкновенію, была замолчана британской частью англо-индійской прессы, но туземная газета «Gujrati» (дѣло относится къ 1900 г.), высказывая удовольствіе по поводу введенія механическихъ пункъ, дала и ключъ къ уразумѣнію явленія: «не проходило года», говорила газета, «чтобы гдѣ-либо не совершалось звѣрскаго и неистоваго нападенія солдатъ на безпомощнаго «пунка-кули», и разсказы объ освобожденіи или оправданіи виновныхъ сдѣлались пословицей.

Повидимому, безобразія британскихъ солдатъ—особенно въ области посяганія на цѣломудріе женщинъ — стали въ послѣднее время невыносимыми для туземцевъ, такъ какъ, по отзывамъ англо-индійскихъ газетъ этого года, начали рѣзко учащаться случаи нападенія и избиванія туземцами англійскихъ солдатъ. См., напр. «Civil and Military Gazette», Lahore, March 15.

Digitized by Google

Всѣмъ, конечно, извѣстенъ тотъ фактъ, что на желѣзныхъ дорогахъ Индіи существуютъ вагоны для черныхъ и для бѣлыхъ, что туземный офицеръ, будь онъ хоть въ чинѣ генерала и большой боевой опытности, является нулемъ въ присутствіи только что выпущеннаго изъ школы англійскаго офицера и т. п.; но не всѣмъ извѣстно, что судебное состязаніе черный не можетъ выдержать съ бѣлымъ, что мальчишка-англичанинъ, садясь на маленькой станціи въ вагонъ и заставая въ немъ хотя бы туземныхъ раджей, можетъ безнаказанно вытолкать ихъ въ шею со всѣми вещами; что въ трущобахъ Гинду-Куша офицеры расправляются по физіономіи съ провинившимися предъ ними полубогами, какими горцы считаютъ своихъ правителей, и т. д., и т. д.

Приведу еще 1—2 факта, которые мнѣ лично пришлось наблюдать во время путешествія по Индіи въ 1899 г. Въ одинъ изъ вечеровъ въ Сринагарѣ я сидѣлъ въ лодкѣ и наблюдалъ, какъ на берегу рѣки играли дѣти; къ моему удивленію, среди бѣлыхъ затесался одинъ черный мальчикъ, бывшій цѣлой головой выше бѣлой дѣтворы... Игра продолжалась недолго. Послышался по непонятному для меня поводу рядъ крикливыхъ фразъ со стороны одной дѣвочки по адресу мальчика-туземца и затѣмъ раздалась громкая пощечина по черному лицу... Мальчишка, закрывши лицо руками, отбѣжалъ въ сторону и остановился. Остановка почему-то показалась маленькой британкѣ какимъ-то новымъ видомъ преступленія, и она опять кинулась на мальчишку, который опрометью бросился прочь; дѣвчонка все же его догнала и такъ толкнула туземца въ спину, что тотъ пластомъ полетѣлъ на песокъ... Это было отвратительное воспроизведеніе ребенкомъ очевидно часто наблюдаемой жестокости взрослыхъ.

Съ однимъ капитаномъ, очень добродушнымъ и милымъ англичаниномъ, какъ-то разъ мы слѣдовали въ одинъ домъ

Digitized by Google

въ гости. Нашъ путь освѣщалъ фонаремъ шедшій впереди насъ старикъ - туземецъ. Онъ имѣлъ несчастіе совершить два тяжкихъ преступленія: опоздать на пять минутъ и запастись такимъ фонаремъ, который нѣсколько мигалъ. За таковыя — мой спутникъ колотилъ старикашку въ спину, голову и шею всю ту полуверсту, которую мы должны были совершить. Капитанъ считалъ себя, очевидно, въ такой степени правымъ, что совсѣмъ не стѣснялся меня, чужестранца. На мой вопросъ, что̀ сдѣлалъ старикъ, слѣдовало изложеніе его промаховъ и краткія заключительныя слова: «съ такими скотами иначе нельзя».

Почти въ каждомъ городѣ я видѣлъ катающихся верхомъ англичанъ, за которыми несчастной собакой обыкновенно бѣжалъ худощавый туземецъ-конюхъ. Помню, во время моего пребыванія въ Симлѣ, когда я выѣхалъ кататься, за мною тоже попробовалъ бѣжать туземецъ, но его тяжелое дыханіе и поблѣднѣвшее лицо такъ портили мое настроеніе, что я приказалъ ему вернуться къ отелю и тамъ ждать моего возвращенія; характерны были его озадаченное лицо и то недоумѣніе, которое обнаружилъ при этомъ мой провожатый.

Отъ туземцевъ Индіи и живущихъ тамъ европейцевъ, не англичанъ, я слышалъ много ужасныхъ разсказовъ объ отношеніи англичанъ къ жителямъ; разсказы эти относились какъ къ прошлому времени, напр., ко днямъ возмущенія сипаевъ, такъ и къ современнымъ днямъ. Не имѣя возможности разобраться, что̀ въ этихъ разсказахъ заслуживало довѣрія и что̀ должно было быть отброшено, я удержусь отъ ихъ передачи.

Припоминаю, одинъ нѣмецъ, стюартъ большого отеля въ одномъ городѣ, завѣрялъ меня всѣмъ святымъ, что въ крѣпостяхъ Индіи ежедневно происходитъ казнь тузем-

Digitized by Google

цевъ, виновныхъ въ разныхъ преступленіяхъ, включая чуть ли не косой взглядъ на британца [1]).

Тутъ же замѣчу, что при отношеніи къ туземцамъ, какъ къ чему-то низкому, рѣзкости или грубости по отношенію къ нимъ со стороны англичанъ слишкомъ обычны и повседневны, почему и слабо удерживаются какъ въ народной памяти, такъ и въ памяти англичанъ... Въ родѣ того, какъ мы, напр., слабо контролируемъ и запоминаемъ наши отношенія къ собакѣ: побилъ—сейчасъ же и забылъ [2])...

Въ такого рода отношеніяхъ англичанъ къ туземцамъ кромѣ цѣлей самооправданія, какъ я сказалъ выше, имѣются еще и задачи педагогическія. Неуклонно жестокая строгость и презрѣніе къ туземцу пріучаютъ послѣдняго смотрѣть на англичанина, да и на всякаго европейца, какъ на существо высшее, особое; это много помогаетъ общей дисциплинѣ, порядку и законности, оно же поддерживаетъ въ населеніи повиновеніе законамъ и исполнительность.

Но искупаютъ ли эти выгоды ту ненависть, которую такое отношеніе къ туземцамъ порождаетъ въ нихъ?

Я подошелъ къ вопросу о чувствахъ, питаемыхъ къ англичанамъ туземцами Индіи. Этотъ вопросъ чаще всего и

---

[1]) Одинъ изъ моихъ друзей-индусовъ говорилъ мнѣ совершенно увѣренно, что въ Мадрасскомъ президентствѣ ежегодно подвергаются смертной казни не менѣе 40 человѣкъ. Въ сѣверной Индіи онъ предполагалъ число жертвъ жестокаго правосудія несравненно большимъ.

[2]) Вопросъ объ обыденномъ отношеніи англичанъ къ туземцамъ Индіи принадлежитъ, естественно, къ категоріи такихъ, которые трудно изложить систематически. Въ одномъ сочиненіи приходится наталкиваться на большее число фактовъ и болѣе достовѣрныхъ, въ другихъ наоборотъ. Все зависитъ отъ угла зрѣнія, отъ умѣнія наблюдать и, можетъ быть главное, отъ обстановки. На русскомъ языкѣ, какъ на беллетристическое изложеніе вопроса, можно указать на книгу «Отъ Парижа до предѣловъ Индіи», Москва, 1890 г., стр. 314—326 или «Изъ пещеръ и дебрей Индіи», Радда Бай, Спб. 190—309.

Digitized by Google

болѣе всего интересуетъ большую публику; среди нея, какъ это ни странно, можно натолкнуться скорѣе всего и на рѣшеніе этого вопроса. Но я не считаю нужнымъ дѣлать этотъ вопросъ предметомъ долгой остановки, ибо размѣры книги не позволяютъ мнѣ достаточно освѣтить его. Я надѣюсь, что мною изложенное объ управленіи англичанъ и объ ихъ отношеніи къ темнымъ само давно уже предрѣшило вопросъ о чувствѣ черныхъ, почему буду въ дальнѣйшемъ считать вполнѣ достаточнымъ поговорить объ немъ общими фразами, ограничиваясь лишь немногими пояснительными примѣрами. Оговорюсь, что и вопросъ-то самъ принадлежитъ къ разряду такихъ, которые можно понимать внутренно, имѣть относительно нихъ ясное убѣжденіе, но которые почти невозможно выяснить и обдоказать документально.

Даже англичане и не изъ тѣхъ, которые любятъ отвлеченно помилосердствовать, сознаются, что ихъ правленіе въ Индіи не симпатично [1])... Выраженіе слабое, но и оно является

---

[1]) Какъ на первое сочиненіе подъ рукою могу указать на Торнборна Asiatic Neighbours. London, 1894, стр. 294—301. Лордъ Гамильтонъ, бывшій статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи, не одинъ разъ оговаривался такой фразой: «Наше правительство никогда не можетъ быть (или не будетъ) популярнымъ въ Индіи» см. «Times», 16—VI, 1899 г.; Naoroji, XII. То же самое повторялъ лордъ Литтонъ, въ бытность его вице-королемъ Индіи.

Какъ на газетное выраженіе той же мысли, укажу на слова лондонскаго журнала—«Statesman»: «Не финансы Индіи», говорила когда-то эта газета, «причиняютъ намъ главнѣйшее безпокойство, а положеніе, до котораго доведены массы населенія нашимъ правленіемъ и безусловная низость нашего поведенія въ отношеніи къ туземнымъ владѣтелямъ. Мы ненавидимы, какъ классами, бывшими до насъ вліятельными и могущественными, такъ и воспитанниками нашихъ же учебныхъ заведеній въ Индіи, школъ и коллегій; ненавидимы за наше эгоистичное полное отчужденіе ихъ отъ всякаго почетнаго или доходнаго мѣста въ управленіи ихъ собственной страны, ненавидимы народными массами за всѣ невыразимыя страданія и

Digitized by Google

большимъ подаркомъ со стороны самоувѣреннаго Альбіона. Я думаю, что «несимпатичность» съ большимъ правомъ можно было бы замѣнить словомъ ненависть. Повторяю, я говорю не о той, сознательной и убѣжденной, ненависти, которую питаетъ къ англичанамъ просвѣщенное меньшинство Индіи, а о ненависти массъ, болѣе инстинктивной, болѣе нервной, питаемой чутьемъ и рѣзко подогрѣваемой спѣсивостью, заносчивостью, грубостью и презрѣніемъ англичанъ ко всемъ темному.

Среди индусовъ существуетъ легенда, что избавленіе Индіи отъ англичанъ послѣдуетъ съ сѣвера: чаще всего эту легенду выдаютъ, какъ пророчество какого-то старца. Я слышалъ ее въ Кашмирѣ и потомъ провѣрилъ въ другихъ частяхъ Индіи. Кто избавитъ страну, почему и какимъ способомъ, объ этомъ не говорится... Избавленіе придетъ съ сѣвера и непремѣнно придетъ, вотъ что̀ повторяетъ масса, измученная гнетомъ, голодная и обнищалая, повторяетъ съ крѣпкой вѣрой, съ блескомъ въ лихорадочныхъ глазахъ. И при этомъ не думайте, что избавителя знаютъ, что подъ нимъ разумѣютъ именно Россію... Ничуть не бывало; все это—мелочи, главное то, что такъ не можетъ продолжаться, этого не допуститъ милосердіе Божіе, и оно обязано послать избавленіе... обязано. Я полагаю, что сама легенда и ея полумистическій тонъ глубоко характерны; подобное ожиданіе Мессіи со стороны туземцевъ, свидѣтельствуя о сознаніи гнета, говоритъ, конечно, и о ненависти къ угнетателямъ [1]).

ту ужасающую нищету, въ которыя ввергло ихъ наше господство надъ ними, ненавидимы, наконецъ, принцами за тиранство и угнетеніе ихъ симлинскимъ foreign office».

[1]) О томъ, какъ относятся къ намъ и къ англичанамъ въ Сѣверной Индіи и, въ частности, въ Кашмирѣ, можно найти, между прочимъ, нѣсколько страницъ въ моей работѣ «Сѣверо-Индійскій Театръ», Ташкентъ, 1903, томъ I, стр. 329—335 и томъ II, 342—345.

Digitized by Google

И. К. С-въ, хорошо знающій индустани и путешествовавшій по Индіи три года тому назадъ, при условіяхъ наиболѣе благопріятствующихъ непосредственному наблюденію жизни туземца, говорилъ мнѣ лично, да и писалъ объ этомъ, что нѣкоторые туземцы самое слово «англичанинъ» не могутъ произносить безъ дрожи въ голосѣ и безъ слезъ на глазахъ.

Другому русскому, путешествовавшему двумя годами раньше С-ва, пришлось видѣть не мало примѣровъ ненависти туземцевъ къ властителямъ. Особенно характеренъ среди приводимыхъ имъ случаевъ такой: въ поѣздѣ онъ разговорился съ однимъ образованнымъ старикомъ-индусомъ, который, узнавъ, что имѣетъ дѣло съ русскимъ, проникся къ нему исключительнымъ вниманіемъ и почетомъ. На вопросъ, что сдѣлала старику Россія или онъ-русскій въ частности, тотъ отвѣчалъ, что онъ даже не знаетъ Россію, но она ближе другихъ, она находится у преддверія Индіи и можетъ лучше видѣть ея скорби; «атмосфера», добавилъ онъ: «стала невыносима и несчастіе близко»... Его слова по адресу британцевъ были полны негодованія и злобы.

Въ Индіи не мало фанатиковъ ненависти къ англичанамъ. Мнѣ разсказывали про одного изъ очень крупныхъ туземныхъ властителей, что въ интимномъ кругу онъ иначе не называлъ англичанъ, какъ придумывая для нихъ какія-либо унизительныя сравненія; говорили про него же, что на охотѣ, на которую онъ былъ вынужденъ пригласить одного англичанина, онъ убилъ его, мотивируя выстрѣлъ какою-то ошибкой.

Нынѣшній магараджа Кашмира въ свои молодые годы ненавидѣлъ англичанъ сверхъ разума и за это, какъ извѣстно, понесъ 20-лѣтнее отлученіе отъ власти[1])...

---

[1]) Papers relating to Kashmir (Синяя книга), London, 1890, стр. 1—38.

Digitized by Google

Приведу нѣсколько фактовъ, хорошо рисующихъ отношеніе англичанъ къ индусамъ; они мнѣ любезно сообщены однимъ изъ нашихъ соотечественниковъ, путешествовавшимъ по Индіи въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Хотя нѣкоторые изъ этихъ фактовъ относятся къ далекимъ временамъ и спеціалистамъ болѣе или менѣе извѣстны, но для большой публики они могутъ, мнѣ кажется, представить интересъ и нынѣ. Привожу сообщеніе путешественника дословно.

«Въ окрестностяхъ Бомбея на возвышенномъ, живописно расположенномъ плато находится городъ Пуна, столица маленькаго округа, въ которомъ высшая администрація и богатая аристократія проводитъ жаркіе мѣсяцы года. Мѣстность принадлежитъ одному раджѣ.

«Во время моего пребыванія въ Индіи я получилъ приглашеніе отъ офицеровъ поѣхать въ Пуну на скачки — единственное развлеченіе здѣшняго англійскаго общества. Въ красиво раскинутой палаткѣ было разставлено нѣсколько креселъ для генералъ-губернатора Бомбейскаго президентства, его жены, двухъ другихъ сановниковъ съ ихъ женами и одно для меня. Когда же я замѣтилъ, что раджа мѣстности стоялъ—въ своемъ роскошномъ малиноваго бархата и шитомъ золотомъ архалукѣ и въ богатомъ головномъ уборѣ—среди офицеровъ свиты, я всталъ и предложилъ ему мое кресло. Стоявшій возлѣ меня офицеръ настоятельно повторялъ мнѣ, что это кресло для меня. Раджѣ, который смѣшался и покраснѣлъ, я вѣжливо замѣтилъ, что уступаю свое мѣсто хозяину края и что такъ, по крайней мѣрѣ, дѣлается всюду. Генералъ-губернаторъ, лордъ Р., чтобы остановить дальнѣйшее распространеніе этого инцидента, пригласилъ раджу принять мое предложеніе; сконфуженный индусъ уже собирался сѣсть въ кресло, когда сидѣвшая рядомъ со мною дама поспѣшила обмѣняться своимъ кресломъ съ другимъ сановникомъ, который демонстративно

Digitized by Google

отодвинулъ свое кресло отъ уступленнаго мною раджѣ, сконфуженно усѣвшагося съ улыбкой благодарности по моему адресу. Этотъ инцидентъ долго комментировался мѣстною прессою, а бомбейскія газеты, стоящія въ оппозиціи съ правительствомъ, громко одобряли мой актъ, указывая своимъ офицерамъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ дѣйствительными хозяевами края».

У лорда Р. былъ парадный обѣдъ, на который были приглашены всѣ лица высшей администраціи и арміи съ женами и, между прочимъ, раджа П-ы—молодой, красивый и элегантный человѣкъ, получившій почти университетское образованіе.

«Офицеръ, завѣдывавшій церемоніальной частью обѣда, сообщилъ каждому приглашенному имя дамы, которую онъ долженъ вести къ столу. На долю раджи выпала гордая, какъ всѣ англичанки, жена капитана, дравшагося въ это время въ Бирмѣ, г-жа Б. Когда гости были приглашены къ столу и каждый кавалеръ подалъ руку своей дамѣ, раджа рѣшилъ также послѣдовать примѣру другихъ и изящно предложилъ руку капитаншѣ; послѣдняя презрительно смѣрила его съ головы до ногъ и, повернувшись къ нему спиною, грубо и громко заявила свое недоумѣніе, что ее пригласили сюда затѣмъ, чтобы оскорблять, давая ей въ кавалеры грязнаго индуса... съ этими словами разгнѣванная дама демонстративно вышла.

«Раджа философски улыбнулся и послѣдовалъ за гостями одинъ. Чтобы протестовать противъ этой некультурной выходки гордой альбіонки и вывести изъ неловкаго положенія раджу, моя дама, госпожа М., жена полковника М., состоявшаго при Гайдерабадскомъ низамѣ, съ моего согласія подошла къ раджѣ, предложила ему свою руку и вошла со своимъ темнымъ кавалеромъ въ залу столовой.

Digitized by Google

Но на этотъ подвигъ вѣжливости и порядочности она была способна только потому, что принадлежала къ лучшему обществу Берлина».

«Насколько предубѣжденіе и ненависть развиты у англичанъ къ индусамъ, можно судить по слѣдующему факту.

«Начальникъ департамента торговли и промышленности въ Индіи былъ человѣкъ очень образованный и непохожій на англичанъ, въ такомъ же духѣ была и его супруга. У нихъ я любилъ проводить время, и мнѣ часто въ теченіе разговоровъ приходилось слышать протесты противъ деспотизма и недоброжелательства англійскаго правительства и англійскихъ чиновниковъ къ индусамъ и ихъ аристократіи.

«Въ это время извѣстенъ былъ въ Индіи г. Ф., начальникъ мѣстнаго департамента, происходившій изъ индусовъ, принявшій католицизмъ въ дѣтствѣ и получившій широкое образованіе во Франціи, которое онъ окончилъ въ Нанси.

«Этотъ ученый былъ очень уважаемъ въ высшихъ сферахъ и самое его положеніе туземца—во главѣ департамента служитъ этому лучшимъ доказательствомъ.

«Однажды въ разговорѣ съ г. О. супруга его выразила желаніе познакомиться съ Ф., находя что общество этого интереснаго человѣка доставило ей бы удовольствіе. «Г-на Ф., замѣтила она при этомъ, къ сожалѣнію, не принимаютъ въ высшемъ обществѣ, вѣроятно потому, что онъ индусскаго происхожденія, а можетъ быть и потому, что онъ, повидимому, не дѣлаетъ попытокъ, чтобы быть принятымъ». Она рѣшила взять на себя эту иниціативу и просила меня, бывшаго съ г. Ф. въ хорошихъ отношеніяхъ, представить ей его, на что мужъ съ радостью выразилъ согласіе.

«Когда я передалъ Ф. желаніе этой умной и гостепріимной дамы, онъ мнѣ замѣтилъ, что боится быть оскорблен-

Digitized by Google

нымъ холоднымъ пріемомъ и въ началѣ всячески отговаривался идти къ ней. Когда же я выставилъ ему, что О. хочетъ демонстративно прервать съ глупымъ обычаемъ относятся съ презрѣніемъ къ индусамъ только потому, что это было такъ до сихъ поръ, онъ согласился и на другой день въ 4 часа мы отправились къ г-жѣ О. Когда мы входили въ гостиную, сидѣвшія тамъ дамы холодно поздоровались со мною и быстро удалились; хозяйка же дома, при видѣ темно-бронзовой фигуры Ф., котораго я ей представлялъ, широко раскрыла глаза и задыхающимся голосомъ спросила: «О, что это? Фи! это ужасно!» Она не выдержала и торопливо вышла, оставивъ несчастнаго Ф. съ протянутой рукой.

«— Что я вамъ сказалъ?—съ упрекомъ замѣтилъ мнѣ Ф. и въ свою очередь быстро ушелъ изъ дома.

«Когда возмущенная леди вернулась въ гостиную, то она очень наивно сказала: «Неужели это Ф.? А я думала, что, воспитываясь во Франціи, онъ, по крайней мѣрѣ, побѣлѣлъ. Не можемъ же мы подавать руку и принимать у себя черныхъ».

«Впослѣдствіи, когда знакомые англичане встрѣчали меня на улицѣ въ обществѣ этого ученаго индуса, мнѣ не отвѣчали на привѣтствіе и всячески старались дать понять, что я компрометтирую бѣлую расу; многія двери гостиныхъ были для меня закрыты.

«Никогда англійскій чиновникъ или офицеръ не приглашаетъ къ себѣ товарищей по службѣ изъ индусовъ, не подаетъ имъ руки и не проситъ ихъ сѣсть, даже если этотъ товарищъ стоитъ выше его чиномъ».

На базарахъ, при покупкѣ мѣстныхъ продуктовъ, царитъ полный произволъ и насильственное установленіе собственной цѣны покупателемъ, а всякій протестъ торговца на такое самоволіе награждается ударами хлыста.

Digitized by Google

Даже англичане, стоящіе во главѣ оппозиціонныхъ газетъ, выступающихъ въ защиту индусовъ, критикующихъ англійское общество и администрацію за ихъ деспотическое отношеніе къ жителямъ страны, избѣгаютъ интимнаго знакомства съ индусами, также цинично обращаются съ ними, какъ и другіе британцы, не признавая за темными людьми правъ человѣка.

Дѣло въ томъ, что эти адвокаты справедливости по существу тѣ же грабители, вытаскивающіе у индусовъ ихъ послѣднія рупіи подъ видомъ защиты индусской національности.

Собирающійся ежегодно индусскій народный конгрессъ, состоящій обыкновенно подъ предсѣдательствомъ знаменитаго ученаго англичанина или туземца, вызванъ къ жизни съ цѣлью централизаціи всѣхъ чувствъ неудовольствія индусовъ, чтобы легче оріентироваться, гдѣ, въ какомъ видѣ и въ какой части Индіи можетъ проявиться болѣе активное и болѣе сознательное неудовольствіе населенія. На практикѣ же ни одинъ законъ, ни одно постановленіе конгресса и ни одно требованіе не приводятся въ исполненіе и національный конгрессъ остается чисто разговаривающей инстанціей.

Вся цѣль гипокритскихъ рѣчей англичанъ въ защиту индусскихъ интересовъ сводится по существу къ тому, чтобы парализовать стремленіе индусовъ организоваться въ какіе-нибудь союзы или собранія для борьбы съ англійскими порядками въ Индіи. Между прочимъ, все съ тою же цѣлью, чтобы легче наблюдать за индусской аристократіей и духовнымъ и торговымъ элементомъ страны, англичане распространили франкмассонскія ложи во всѣхъ мѣстностяхъ Индіи; задача этихъ ложъ — играть роль политическо-полицейскихъ учрежденій, при посредствѣ которыхъ удобнѣе наблюдать и парализовать секретную дѣятельность индусскихъ патріотовъ, и это англичанамъ тѣмъ легче удается,

Digitized by Google

что въ эти франкмасонскія ложи привлечено почти все индусское грамотное и видное населеніе страны.

Интересно обратить вниманіе на роль англійскихъ резидентовъ, которыхъ приставляютъ къ нѣкоторымъ еще полунезависимымъ магараджамъ и владѣтелямъ-князьямъ. Эти резиденты должны, прежде всего, окружить магараджу шпіонами, систематически уменьшать значеніе его и дискредитировать въ глазахъ населенія и, главнымъ образомъ, подъ видомъ интимной дружбы, спаивать и развращать ихъ, доводя ихъ, такимъ образомъ, до полной неспособности управлять своимъ народомъ, а когда нужно, придумывать мотивы къ лишенію ихъ престола[1]). Укажу на два извѣстныхъ всему міру факта.

Магараджу Лагора Дулюпъ-Синга англичане увезли въ дѣтствѣ въ Лондонъ, какъ будто бы для воспитанія; послѣ насильственнаго его обращенія въ христіанство, на 11-тилѣтнемъ году жизни, у него вырвали подпись, которой онъ дарилъ англійской королевѣ городъ Гуджератъ съ знаменитыми рубиновыми копями, извѣстный брилліантъ Кохи-Нуръ и другія богатства. Обращеніемъ въ христіанство англичане разрывали между магараджою и его народомъ всякую духовную связь, ибо магараджа Пенджаба есть въ то же время и религіозный глава его подданныхъ подъ

---

1) Резиденты являются лучшими проводниками англійской политики полнѣйшаго обезличенія и сведенія къ нулю туземныхъ «независимыхъ» владѣльцевъ въ Индіи. Эта политика работаетъ неумолимо до послѣднихъ дней. Укажу на болѣе поздніе ея примѣры. Въ августѣ 1900 г. былъ лишенъ престола магараджа Баратпура (одно изъ ражпутскихъ государствъ къ западу отъ Агры) Кунворъ Рамъ-Сингъ. Подробности см. въ «The Pioneer Mail», 1900, августъ, или въ свѣдѣніяхъ штаба Туркестанскаго военнаго округа, выпускъ XXI, 1900 г. Другой примѣръ: въ срединѣ прошлаго года былъ возстановленъ въ своихъ правахъ магараджа, Кашмира Пертабъ-Сингъ послѣ 20-ти-лѣтняго устраненія его отъ престола. См. «Новое Время», 3 сент., 1905 г. № 10598.

Digitized by Google

названіемъ Гуру. Дулюпъ-Сингъ давно уже умеръ въ бѣдности въ Парижѣ, а сынъ его принцъ Викторъ въ чинѣ капитана артиллеріи живетъ въ Лондонѣ и получаетъ грошевую пенсію [1]).

Другой яркій фактъ, заслуживающій быть упомянутымъ—это спаиваніе и дискредитированіе Гайдерабадскаго Низама, доведеннаго до положенія полной невмѣняемости и незамѣтно уступившаго управленіе его страною англійскимъ чиновникамъ.

Разскажу здѣсь также для иллюстраціи захватовъ богатствъ правителями Индіи знаменитую исторію съ Гваліорскимъ магараджой. Во время сипайскаго возстанія въ 1857 году, когда оно стало охватывать уже всѣ провинціи сѣверной Индіи, англичане, оцѣнивая стратегическое значеніе столицы Гваліоръ, расположенной на скалистой возвышенности, командующей мѣстностью, предложили магараджѣ Гваліора разрѣшить имъ *временное* занятіе цитадели,

---

[1]) Дополню общую исторію вымирающаго царственнаго рода еще слѣдующимъ фактомъ. Мать магараджи Дулюпъ-Синга, рани Чинда, успѣшно боровшаяся съ англичанами, не знала объ его измѣнѣ вѣрѣ отцовъ и родинѣ и сильно тосковала о сынѣ. Воспользовавшись ея материнскою любовью, агенты Остъ-Индійской компаніи, увѣривъ ее, что она увидитъ любимаго сына, если только отправится въ нѣкій городокъ на границѣ Непала, заманили бѣдную женщину въ приготовленную ими западню и, схвативъ, отправили ее въ Англію. Тамъ она впервые узнала объ обращеніи магараджи Дулюпъ-Синга въ христіанство, «въ вѣру палачей ея народа и родины», какъ говорила она. Рани Чинда умерла въ Кенсингтонѣ (Лондонѣ). См. «Дурбаръ въ Лагорѣ», соч. Радда-Бай (Е. П. Блаватской), Спб., стр. 251—252. Мнѣ приходилось провести немало общихъ часовъ съ личнымъ другомъ умершаго нынѣ магараджи; послѣдній подробно разсказывалъ свою исторію другу, который передавалъ мнѣ ее во всѣхъ деталяхъ. Относительно матери магараджа добавлялъ, что въ концѣ концовъ онъ съ нею сумѣлъ примириться; правда, мать, какъ представительница гиндуизма, не ѣла вмѣстѣ съ сыномъ-христіаниномъ, но отношенія ихъ были хорошими.

Digitized by Google

взамѣнъ чего ему обѣщали, послѣ усмиренія возстанія, присоединить къ его владѣніямъ владѣнія Аудскаго набоба. Довѣрчивый магараджа согласился на ихъ предложеніе, въ глубинѣ души сознавая, что англичане все-таки въ концѣ концовъ побѣдятъ. Укрѣпившись въ цитадели, англичане понемногу стали хозяйничать во всѣхъ его владѣніяхъ, продолжая оставаться «временно» въ нихъ до 1885 года, т. е. почти тридцать лѣтъ; на всѣ просьбы несчастнаго магараджи, предлагавшаго многомилліонные выкупы за уходъ его «временныхъ» гостей, англичане отвѣчали циничными обѣщаніями. Когда измученный магараджа какъ-то таинственно скончался, англійскіе офицеры заняли его дворецъ, открыли подполье въ его спальной, гдѣ хранилось богатство магараджи, состоявшее изъ громадной коллекціи цѣнныхъ камней и 36 милліоновъ индусскихъ рупій изъ чистаго золота, цѣна которымъ по оцѣнкѣ археологовъ — 25 рублей каждая золотая рупія. Молодому магараджѣ, наслѣднику престола, англичане спокойно объявили, что берутъ эти милліоны въ государственную казну въ вознагражденіе за почти 30-ти лѣтнюю охрану его владѣніи и при этомъ пообѣщали выплачивать ему ежегодно небольшую ренту.

Всѣ эти факты характеризуютъ «честную» англійскую администрацію и по нимъ можно съ увѣренностью догадываться о томъ, какъ британцы поступаютъ съ мелкими раджами и другими индусами.

Самое обращеніе англійскихъ офицеровъ съ индусскими въ высшей степени высокомѣрное, и я нисколько не удивлюсь, если случаи убійства англійскихъ офицеровъ индусами въ теченіе войны, какъ это было, напр., во время похода въ Бирманію, повторятся вновь и въ широкихъ размѣрахъ въ случаѣ войны съ русскими или китайцами.

Я, какъ сказалъ, не ставя себѣ спеціальной задачи выяснить чувства туземнаго населенія къ англичанамъ, не

Digitized by Google

могу коснуться этой темы полностью потому, что не считаю удобнымъ откровенно затрагивать многія стороны вопроса. Отдѣльно брошенныхъ примѣровъ для моей цѣли вполнѣ достаточно. Приведу еще два литературныхъ документа, изъ которыхъ можно заключить, въ какой мѣрѣ сознательно туземцы относятся къ системѣ управленія англичанъ и какія чувства они питаютъ къ послѣднимъ.

Первый изъ нихъ полонъ самой язвительной ироніи, тонъ и пріемы которой ярко свидѣтельствуютъ, что уловки англійскаго лицемѣрія, ихъ боевыя словечки и всевозможныя книжныя ссылки далеко не имѣютъ того убѣдительнаго авторитета, на который британцы, повидимому, расчитываютъ. Это памфлетъ, кѣмъ-то написанный въ Бомбеѣ въ сентябрѣ 1901 года[1]).

Нужно оговорить, чтобы слова памфлета были понятны, что по существующей въ Мадрасѣ и Бомбеѣ системѣ правительство есть непосредственный собственникъ земли. Положеніе правительства является поэтому положеніемъ большого помѣщика. Эта система по необходимости влечетъ за собою самую внимательную инспекцію, часто подробное разслѣдованіе, инквизицію и обратила наиболѣе излюбленныя и существующія съ незапамятныхъ временъ права сельскаго населенія на строительные матеріалы и даже на топливо въ милости и неохотно даваемыя льготы, строгимъ образомъ опредѣленныя. Чинамъ правительства приходится подробно входить въ обсужденіе всѣхъ источниковъ сельскаго хозяйства съ тѣмъ, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи данныя для пересмотра существующихъ условій и для улавливанія жителей въ различныхъ прегрѣшеніяхъ. Чиновникъ подвергаетъ каждое поле нѣсколькимъ изслѣдованіямъ въ теченіе каждаго сезона, из-

[1]) Переводъ этого памфлета былъ сдѣланъ съ англійскаго и любезно предоставленъ въ мое распоряженіе Ф. И. Грюнманомъ.

Digitized by Google

слѣдованіямъ, при которыхъ долженъ присутствовать арендаторъ земли и которыя заставляютъ его искать благоволенія деревенскаго начальства и его сподвижниковъ.

Авторъ памфлета, скрывающійся подъ псевдонимомъ «Раниджи-Бинъ-Роуджи», говоритъ, что если бы у участковаго начальника было достаточно времени, чтобы усвоить себѣ содержаніе всѣхъ законовъ, правилъ и статистическихъ данныхъ, онъ могъ бы съ полнымъ основаніемъ сказать слѣдующее управляемому имъ сельскому населенію:

«Любезные арендаторы. Мнѣ извѣстна вся ваша подноготная. Я знаю, сколько кто изъ васъ обрабатываетъ. Я знаю, сколько непроизводительныхъ затратъ падаетъ на вашу деревню. Я знаю размѣры вашихъ урожаевъ и даже размѣры нѣсколькихъ урожаевъ, снятыхъ съ одного поля. Я знаю, какіе вами совершены захваты полей и знаю, кто отвѣтственнъ передо мною за невозстановленіе пограничныхъ знаковъ.

«Я знаю, какая у кого семья и какой скотъ. Я знаю число вашихъ сохъ, телѣгъ, колодцевъ, плотинъ, подъемныхъ насосовъ и даже вашихъ kacha[1]) колодцевъ и источниковъ. Я знаю, сколько чего вы произвели, потребили и вывезли. Я даже знаю, сколько принесли ваши плодовыя деревья. Правительство, которому я служу, не считаетъ ниже своего достоинства получать возможный доходъ отъ плодовъ, травы, лѣса и даже песку.

«Если, напримѣръ, вамъ неугодно культивировать траву въ вашей деревнѣ, то я не имѣю другого исхода, какъ сдать ее постороннему лицу. Предложившій наивысшую цѣну долженъ имѣть мѣсто независимо отъ того, принадлежитъ ли онъ къ вашему обществу или нѣтъ.

---

[1]) Kacha значитъ временный, непостоянный, т. е. такой колодезь или источникъ, на воду котораго можно расчитывать или въ извѣстное время года, или опредѣленный періодъ.

Digitized by Google

«Вы должны также помнить, что ваша арендная плата очень низка и что, конечно, мы не можемъ дѣлать вамъ никакихъ скидокъ на случай неурожая, такъ какъ правительство уже въ 1841 году постановило, что одна изъ главныхъ задачъ земельнаго устройства это—«уменьшить необходимость всякихъ скидокъ». Въ 1847 году правительство предписало, что отдѣльные убытки, произведенные яко бы неурожаемъ, никогда не должны дѣлаться предметомъ изслѣдованія и что только въ томъ случаѣ, если цѣлая группа деревень пострадаетъ отъ «исключительно плохого года»,—только тогда можетъ быть допущено, «если то будетъ необходимо», общее пониженіе арендной платы для всего околотка. Эти старыя предписанія для насъ обязательны и теперь.

«Поэтому, къ сожалѣнію, я не могу принять на себя роль вашего Ма Вар (отца съ матерью) и отступить отъ требованія съ васъ полной арендной платы. Быть можетъ, у васъ будетъ лучше урожай въ будущемъ годъ, и тогда я вѣдь не потребую отъ васъ увеличенія арендной платы. Это доказываетъ справедливость моего требованія. Такъ какъ я знаю, что за всѣми вами порядочно состоитъ по книгамъ саукара [1]), то теперь мы издали многомилостивый законъ, согласно которому, въ случаѣ неисправности платежа аренды съ вашей стороны, вашъ кредиторъ теряетъ свое обезпеченіе и вы получаете обратно землю въ аренду уже отъ государства. Если же вы хотите оставить за собой вашъ участокъ земли, какъ полноправные арендаторы, вы должны доказать, что вы добросовѣстно ее обрабатывали и уплатили достаточную часть вашей аренды за послѣдніе два года; безъ этого я никакъ не могу отсрочить

[1]) Туземное названіе ростовщика. Этотъ бичъ раіота, вскормленникъ британской системы управленія, носитъ разныя имена, въ зависимости отъ мѣстности: боора (bohra), магажунъ (mahajun), банія (bania), саукаръ (sowkar) и др.

Digitized by Google

мое требованіе. Кромѣ того помните, что я могу отсрочить это требованіе только на время и то только послѣ извѣстной переписки. Впрочемъ, и въ этомъ я далеко не увѣренъ и не могу давать вамъ никакихъ обѣщаній.

«Я вижу по деревенскимъ спискамъ, что въ этомъ году почти каждый изъ васъ обработалъ гораздо менѣе земли, чѣмъ въ предшествующій, но по нашимъ правиламъ это не является причиной для уменьшенія ренты. Нашъ налогъ, согласитесь, «незыблемъ и точенъ». Онъ, правда, не такъ эластиченъ, какъ ваша старая система взноса поземельнаго налога или, лучше сказать, поземельной аренды натурою. Но допустите, по крайней мѣрѣ, что наши книги ведутся аккуратно. По старой системѣ вы должны были сами смотрѣть, чтобы правительство не брало съ васъ болѣе слѣдуемаго; при нынѣшней системѣ мы сами объ этомъ заботимся, блюдя вашъ интересъ. Мы даемъ вамъ квитанціонную книжку и внимательно ее провѣряемъ, — если окажется малѣйшій переборъ, мы его возвращаемъ. Мы никогда не требовали съ васъ никакихъ сборовъ въ пользу талатовъ [1]) или какую бы то ни было уплату сверхъ вашей арендной платы. Мы никогда не требуемъ, чтобы вы платили бы нашимъ чиновникамъ или выходили съ угощеніемъ имъ на встрѣчу, когда они пріѣзжаютъ въ деревню. Мы никогда не требовали съ васъ платы отъ 14 до 15% подъ видомъ подарковъ пеонамъ, пателямъ, кулкарнамъ и каркунамъ [2]). Мы никогда не требовали, чтобы вы входили въ долги, въ цѣляхъ спастись отъ привлеченія къ отвѣтственности по многочисленнымъ параграфамъ, которые мы создали нашими спеціальными, мѣстными и полезными законами. Если вы сами хотите валять дура-

---

[1]) Представители деревенской полиціи.

[2]) Деревенскіе старосты, поземельные надсмотрщики, посыльные, земельные оцѣнщики, сторожа и т. п. низшій полицейско-административный персоналъ.

Digitized by Google

ка—дѣло ваше, но не утверждайте, что наша система заставляетъ васъ подкупать нашихъ чиновниковъ.

«Развѣ мы не позаботились о различныхъ апелляціонныхъ инстанціяхъ? Не представляетъ ли наше уголовное уложеніе совершенства? Почему же вы боитесь жаловаться? Вы возражаете, что если ваша жалоба не будетъ достаточнымъ образомъ поддержана и доказана согласно требованіямъ нашихъ законовъ, то чиновники, на которыхъ вы жаловались, сдѣлаютъ вамъ невыносимою жизнь въ той самой деревнѣ, гдѣ цѣлыя поколѣнія вашихъ предковъ были сожжены, какъ это полагается вашими законами. Конечно, нельзя категорически отрицать, что можно было бы отстоять въ нашихъ судахъ справедливость основательнаго обвиненія. Не говоритъ ли нашъ законъ, что для доказательства факта совершенно не требуется опредѣленнаго количества свидѣтелей? Помните, что слабыя сердца никогда не могутъ завоевать заколдованную принцессу. Ищите ея любви смѣло и энергично, и она непремѣнно вамъ уступитъ.

«Вы утверждаете, что адвокаты будутъ относиться къ вамъ свысока, третировать васъ, что вы непривычны къ судамъ. Но согласитесь же, что вы не можете пользоваться тѣмъ добромъ, которое мы приносимъ вамъ, безъ нѣкоторыхъ плохихъ сторонъ. Мы снабдили васъ совершенными законами,—у васъ никогда не было подобныхъ. Мы дали вамъ усовершенствованные суды, хотя они, правда, нуждаются обыкновенно въ переводчикахъ и часто обременены массою законодательнаго крючкотворства, котораго вы такъ боитесь. Я допускаю, что ваши прежніе деревенскіе суды имѣли свои хорошія стороны, но должны же вы итти въ уровень съ прогрессомъ. По счастливой для васъ судьбѣ, вамъ приходится жить среди этого быстраго хода прогресса и жить къ тому же въ ладахъ съ вашимъ худшимъ кредиторомъ и притѣснителемъ.

Digitized by Google

«Мы располагаемъ тысячами штыковъ и цѣлыми тоннами снарядовъ и пороха. Вы не можете болѣе учинять мятежей, какъ вы обыкновенно дѣлали это въ доброе или злое старое время,—вы должны платить ваши долги какъ можно охотнѣе, а такъ какъ вы никакъ не можете избѣжать уплаты ихъ, то лучше ужъ платите ихъ аккуратно и не доводите до того, чтобы противъ васъ начинались процессы. Помните, если вы будете вынуждать насъ прибѣгать къ суду, вы погубите ту лестную иллюзію, которою мы себя ежегодно обольщаемъ, а именно: иллюзію о вашемъ благосостояніи и большихъ платежныхъ способностяхъ. Конечно, вы же, а никто другой, обязаны будете уплатить судебныя издержки согласно законамъ.

«Вы говорите, что наше бюрократическое управленіе давитъ васъ какъ лавина, но не снабдили ли мы васъ грунтовыми и желѣзными дорогами, почтой, телеграфами, школами, университетами? Вы должны быть благодарны—индусы признательный народъ—и не должны дискредитировать вашихъ предковъ. Правда,—за дороги и за школы платите вы же; правда,—при вашемъ домосѣдствѣ вы не особенно заботитесь о желѣзныхъ дорогахъ и объ удобствахъ, которыя доставляютъ почта, телеграфъ и отдаленные университеты.

«Но предположимъ даже, что вы не имѣете пользы отъ всего этого,—какой вредъ мы этимъ вамъ причинили? Мы грозимъ вамъ тюремнымъ заключеніемъ на одинъ мѣсяцъ или штрафомъ не свыше 500 рупій, если вы безъ должнаго разрѣшенія будете выкапывать или увозить или только покушаться на выкапываніе или увозку какихъ-нибудь камней, минераловъ, глины, песку или другихъ матеріаловъ съ участка земли, принадлежащаго правительству; или если вы безъ разрѣшенія же увезете или вознамѣритесь увезти траву или другое какое-нибудь произведеніе земли, принадлежащей правительству; или если вы безъ разрѣ-

Digitized by Google

шенія срубите или увезете, или только замыслите срубить или увезти кустъ или дерево, принадлежащіе правительству и право на которое не было вамъ уступлено правительствомъ; или если вы безъ подлежащаго разрѣшенія похитите или покуситесь на похищеніе плодовъ какого-либо дерева, принадлежащаго правительству. Но вѣдь это весьма справедливыя законоположенія,—развѣ правительство не единственный собственникъ земли? Развѣ вы въ то же время не состоите только его арендаторами?

«Не думайте пожалуйста, что вашъ помѣщикъ не знаетъ всѣхъ вашихъ хитростей и увертокъ. Крайняя бдительность лежитъ на нашей обязанности. Вы вѣдь такіе бездѣльники, что готовы, только вамъ позволь, испортить или совсѣмъ запустить землю, отведенную вамъ. Въ этомъ случаѣ, какъ вы знаете, вы можете быть приговоренными по суду къ штрафу въ 500 рупій. Мы разрѣшаемъ вамъ копать ямы на вашемъ участкѣ для фундаментовъ подъ сельско-хозяйственныя постройки (не можемъ же мы вамъ дозволить воздвигать какія-либо другія постройки) безъ уплаты значительнаго штрафа, или рыть колодцы и ямы для сохраненія зерна. Никакихъ другихъ ямъ вы не можете копать безъ письменнаго разрѣшенія его благородія сборщика податей. Разрѣшенія вашихъ чиновниковъ пателей, талатовъ или мамлядаровъ совершенно недостаточно,—это дѣло слишкомъ серьезное.

«Развѣ мы налагаемъ на васъ какія-нибудь другія стѣсненія? Правда, мы не позволяемъ вамъ запустить ваше поле настолько, чтобы оно заросло терновникомъ и сорными травами и представляло изъ себя источникъ опасности для здоровья или благополучія сосѣдняго населенія; но это мы дѣлаемъ въ виду общаго блага. Точно также очевидно въ виду того же общаго блага вы должны поддерживать межевые знаки. Правда, мы запретили вамъ какія бы то ни было раскопки на разстояніи двухъ саже-

Digitized by Google

ней отъ границы подъ угрозой штрафа, но это не болѣе, какъ разумная предосторожность.

«Все дѣло въ томъ, что мы не можемъ предоставить васъ вамъ самимъ. Въ концѣ концовъ вѣдь мы хозяева земли, а потому мы и должны слѣдить за тѣмъ, чтобы земля использовывалась надлежащимъ образомъ въ вашихъ рукахъ. Наши желѣзныя дороги, наши арміи и нашъ многочисленный штатъ надсмотрщиковъ дозволяютъ намъ ясно представлять себѣ до мельчайшихъ подробностей, въ чемъ заключается вашъ долгъ, вы же должны подчиняться; вѣдь въ сущности вамъ даже и не на что жаловаться. При старой податной системѣ вы были хозяевами только до тѣхъ поръ, пока какое-нибудь владѣтельное лицо или его посланникъ не обрушивались на васъ. Теперь же вы пользуетесь безопасностью лишь благодаря нашей силѣ. Эта же самая сила и даетъ намъ возможность подчинять васъ законамъ, которые, хотя и противорѣчатъ вашимъ стариннымъ воззрѣніямъ, но тѣмъ не менѣе очень для васъ благодѣтельны. Нашъ налогъ въ общемъ очень умѣренъ. Исключая права на аренду участка, все остальное принадлежитъ намъ, включая сюда пруды, канавы, камни, песокъ и всю стоячую или проточную воду и покрытую ею землю.

«Въ прежнія времена, когда ваши властители увеличивали налогъ, вы отступали на дѣвственныя земли и захватывали ихъ подъ культуру столько, сколько вамъ было нужно,—теперь же вы по собственному желанію ни въ какомъ случаѣ не можете присвоить себѣ землю, не находящуюся въ вашемъ пользованіи; а прежде чѣмъ получить право на пользованіе, вы должны заплатить намъ, при этомъ, по правилу, мы никогда не продадимъ вамъ нашего права собственности на землю.

«Въ прежнія времена у васъ были различныя средства уклоняться отъ требованій тогдашнихъ властителей, но

Digitized by Google

теперь подобныя уклоненія не помогутъ по отношенію къ намъ. Ознакомьтесь лучше съ нашими законами и вы постигнете ихъ благотворный духъ. Наши намѣренія никогда не бываютъ дурными—мы желаемъ вашего же блага, мы желаемъ указать вамъ путь къ благосостоянію, мы хотимъ, наконецъ, образумить васъ.

«Неужели вы не удивляетесь нашему благоразумію, когда мы сначала категорично заявляемъ вамъ, что не увеличимъ платимый вами налогъ, если вы будете копать колодцы на вашемъ участкѣ, и по сооруженіи вами нѣсколькихъ колодцевъ мы дѣйствительно сдерживаемъ свое слово и облагаемъ дополнительнымъ налогомъ только подземную воду, которая подымается по колодцу. Законъ дозволялъ намъ пересмотръ размѣра платимаго налога, «соображаясь съ цѣнностью естественныхъ преимуществъ при томъ условіи, что улучшеніе, совершенное на частныя средства, состоитъ только въ созданіи средствъ для использованія подобнаго естественнаго преимущества».—Однако, въ 1881 году мы издали великодушное постановленіе, гласящее, что этотъ законъ не будетъ примѣняться къ колодцамъ. Конечно, вы поймете, что это не значило, что мы не будемъ примѣнять его къ грунтовой водѣ. Съ цѣлью выясненія этого обстоятельства въ 1886 году мы издали законъ, гласящій, что при пересмотрѣ размѣра налоговъ долженъ быть принятъ во вниманіе «размѣръ дохода отъ земледѣлія», но что при этомъ никакое повышеніе доходовъ, достигнутое самимъ арендаторамъ земли или на его собственный счетъ, не должно быть принимаемо въ расчетъ. Конечно, уже это наше дѣло рѣшить, слѣдуетъ ли считать дѣйствительно за улучшеніе то, что вы сдѣлали; если слѣдуетъ, то увеличило ли оно размѣръ вашего дохода или цѣнность вашего участка. Но вы можете быть увѣрены, что мы по справедливости оцѣнимъ всякія улучшенія, предпринятыя вами.

Digitized by Google

«Да, въ самомъ дѣлѣ ужасно жалко видѣть васъ такими апатичными. Обаяніе аренды, конечно, не такъ сильно, какъ обаяніе собственности, это правда, и какимъ-то образомъ мы не вѣримъ теперь ни въ то, ни въ другое, но во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе, что мы усовершенствовали нашъ законъ о поземельномъ налогѣ по крайней мѣрѣ вдвое и издали законы о кредитѣ земледѣльцамъ и о меліоративномъ кредитѣ,—очень странно, что вы совершенно не пользуетесь всѣми вашими шансами. Это не только удивительно, но прямо возмутительно. Что дѣлать, такова ужъ манера восточныхъ людей и противъ этого сдѣлать что-нибудь трудно».

Другой документъ относится къ болѣе свѣжимъ событіямъ, а именно: ко времени подготовлявшагося англичанами раздѣла Бенгаліи въ минувшемъ году. Событіе это, очень интересное само по себѣ, а еще болѣе поучительное по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, къ сожалѣнію, прошло у насъ въ Россіи неотмѣченнымъ печатью... впрочемъ, намъ было не до этого. Документъ имѣлъ видъ прокламаціи, написанъ былъ на языкѣ «бенгали» и распространенъ самымъ широкимъ способомъ. Не было ни одного городка или деревни въ Бенгаліи, въ который не попала бы эта прокламація. Къ данному документу, какъ къ прокламаціи, нельзя, конечно, предъявлять требованій объективнаго и спокойнаго освѣщенія и даже требованій полной правдивости, онъ написанъ съ несомнѣнной страстностью и съ вѣроятными преувеличеніями, но нелюбовь къ англичанамъ и сознательно-критическое отношеніе къ ихъ режиму, а это-то и представляетъ несомнѣнный интересъ въ документѣ, выступаютъ, тѣмъ не менѣе, ярко и выпукло.

Вотъ переводъ этой прокламаціи, сдѣланной съ англійскаго [1]).

---

[1]) «The Pioneer Mail», September 22, 1905.

Digitized by Google

«Дѣленіе Бенгаліи на двѣ части».

«Увеличеніе ренты.

«Кто нашъ король?

«Неужели тѣ лгуны и обманщики, которые, устроивъ кабаки въ каждой деревнѣ, стараются погубить насъ въ этомъ мірѣ и будущемъ, суть наши короли?

«Эти воры, погубившіе нашу туземную промышленность, до тла уничтожившіе торговлю нашей страны, нашихъ ткачей, кузнецовъ, мѣдниковъ, ввозомъ товаровъ, приготовленныхъ въ ихъ собственной землѣ и открытіемъ лавокъ въ каждомъ уголку и прибрежномъ мѣстечкѣ, высасывающіе наши богатства и губящіе нашихъ соотечественниковъ— развѣ это наши правители?

«Тѣ, что бросили насъ въ широкую пасть голода, маляріи и т. д., похищая хлѣбъ нашихъ полей,—развѣ это наши владыки?

«Развѣ тѣ, что, наполняя свои сокровищницы, презирали крики тысячъ народа: мужчинъ и женщинъ, суть наши правители?

«Развѣ эти англичане, которые создавали налогъ за налогомъ, разрушая благосостояніе какъ раіотовъ, такъ и земиндаровъ, наши правители?

«А потому, братья, я спрашиваю васъ, кто же управляетъ нами?

«У насъ нѣтъ правителей. Мы не очутились бы въ столь ужасномъ положеніи, если бы у насъ они были. Мы допустили ошибку, признавъ правителями жестокую, безсердечную, лицемѣрную, лживую и невѣрующую націю. Но мы начинаемъ понимать нашъ промахъ. Братья, подумайте о томъ отношеніи, которое существовало между правителями и ихъ подданными въ дни индусскихъ и магометанскихъ властителей. Видимъ ли мы теперь подобное отношеніе? Существуетъ ли эта связь отца съ сыно-

Digitized by Google

вьями? Нынѣ мы являемся пищей и эти salas [1])—пожирателями! Почему же мы должны подчиняться?.. Братья, мы составляемъ нѣчто. Вѣдь благодаря нашимъ деньгамъ они стали жирными, это нашу кровь сосутъ они... (Слѣдуетъ призывъ къ объединенію національностей и пробужденію національнаго сознанія, предложеніе не покупать иностранныхъ товаровъ).

«Мы сами должны управлять нашей страной. Братья, гинду и магометане, это племя чертей переплыло черезъ семь океановъ, тринадцать рѣкъ и теперь безславитъ нашу дорогую золотую мать Бенгалію, а мы смотримъ на это спокойно. Вѣдь у насъ есть еще сила. Зачѣмъ вы гордитесь тѣмъ, что создаете недоразумѣнія и ссоры другъ съ другомъ. Почему не взять дубину въ руки и не отстоять честь матери? Братья, поднимайтесь, поднимайтесь живо, раскройте грудь, жертвуя кровью своего сердца на спасеніе матери; будемъ достойными сынами ея».

Этимъ я и закончу изложеніе системы англійскаго управленія и ихъ отношенія къ туземцамъ, какъ къ своимъ сожителямъ. Попутно я пробовалъ бѣгло очертить въ рядѣ примѣровъ, какъ понимаютъ туземцы британскую систему властвованія и какъ они относятся къ пришельцамъ.

Я держался въ своемъ изложеніи, какъ и указалъ выше, туземной точки зрѣнія, стараясь одновременно и ознакомить съ нею русскихъ читателей. Мнѣ хочется коснуться еще разъ англійской точки зрѣнія и указать, какъ она, благодаря коренящемуся въ ней лицемѣрію и эгоизму, деспотизму европейской мысли и всякимъ подта-

---

[1]) Sala (salas—множеств. число) на языкѣ индустани значитъ «сводный братъ». Здѣсь слово употреблено въ переносномъ и ругательномъ смыслѣ, означающемъ «человѣка, который проституируетъ свою сестру». Это высшее, по понятіямъ индусовъ, выраженіе презрѣнія.

Digitized by Google

совкамъ, оказывается легко уязвимой и разбиваемой для туземной критики.

«Мы внесли порядокъ въ страну», вотъ съ чего начинаютъ англичане свое самовосхваленіе. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе по существу того порядка, при которомъ главный кормилецъ земли является голоднымъ нищимъ, а люди мрутъ какъ мухи, туземная критика говоритъ проще: «Вы, гг. британцы, понимаете порядокъ по-своему, по-европейскому, порядокъ полицейскій, тишину забитаго и молчаливаго собранія, а намъ такого порядка не надо... Возвратите намъ нашъ азіатскій строй; пусть онъ будетъ по вашему безпорядкомъ; возвратите намъ наши старыя, простыя, хотя и жестокія порою отношенія; мы не падаемъ въ обморокъ отъ пролитой крови, мы любимъ покричать, даже поразбойничать; намъ страшнѣе ваши механическія и холодно размѣренныя соотношенія»... И въ этихъ словахъ много правды, если не все правда. Въ деспотизмѣ европейской идеи, въ предвзятости ея коренится философская сторона англійскихъ ошибокъ и злоупотребленій. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Дигби:

«Наше владычество въ Индіи мы начали съ предвзятой мысли, что темная кожа должна заключать въ себѣ невѣжественный и неумудренный опытомъ разумъ и испорченную душу, особенно послѣднее. Эта испорченность индуса скорѣе всего бросалась въ глаза тому, кто самъ являлся бо̀льшимъ грѣшникомъ, чѣмъ какой-либо изъ встрѣченныхъ имъ индусовъ. Что основатель христіанства былъ азіатъ и имѣлъ темную кожу, столь же темную, какъ кожа многихъ индійскихъ племенъ, это обстоятельство не удержало насъ отъ признанія за таковымъ цвѣтомъ тѣла неразлучныхъ тяжкихъ грѣховъ. Въ тѣ времена намъ еще не приходило въ голову считать туземцевъ трусами, ибо благодаря лишь несокрушимому мужеству мадрасскихъ и бенгальскихъ солдатъ мы получили власть на континентѣ Индіи.

Digitized by Google

Получивъ въ управленіе народъ, мы не освѣтили нашей власти свѣтомъ туземной науки, не воспользовались помощью туземныхъ людей, обладавшихъ знаніемъ и опытомъ, а главное, не повели наше владычество къ благу управляемаго народа. Мы съ мѣста рѣшили, что все то, что намъ не было извѣстно — управленіе азіатской страной, данныя объ ея климатѣ, народонаселеніи, обычаяхъ и исторіи — и не заслуживало изученія. Мы разсудили, что тѣ идеи и практика, которыя сдѣлали нѣкоторые острова Европы счастливыми и великими, должны быть достаточно хороши и для всякой другой страны, а особенно для Индіи. Такимъ образомъ мы начали властвованіе, положивъ въ основаніе его нѣсколько экономическихъ принциповъ, которые въ результатѣ лишили Индію всѣхъ ея средствъ, отняли у нея весь производительный капиталъ и, доведя ее до подобнаго состоянія, тѣмъ самымъ сдѣлали ее безпомощной въ борьбѣ съ измѣнившимися условіями нашего ученаго и механическаго вѣка,— того вѣка, въ которомъ для добыванія денегъ нужны прежде всего деньги... Хотя результаты нашихъ дѣяній, нашего больного самообольщенія, что мы все знаемъ и что намъ у Индіи учиться нечему, особенно въ искусствѣ управлять азіатской страною, хотя эти результаты у насъ теперь предъ глазами, мы все же не хотимъ признаться, что Индіи мы принесли злое, но не доброе».

Почти во всѣхъ англійскихъ тирадахъ о благахъ своей власти встрѣчается ссылка на то, что они избавили Индію отъ ея кровавыхъ религіозныхъ предразсудковъ, какъ, напримѣръ, обычая Сатти, по которому вдова сжигалась на кострѣ своего супруга, или обычая, сильно распространеннаго у нѣкоторыхъ племенъ, умерщвлять родившихся дѣвочекъ и т. д. Относительно Сатти туземная критика, возражая на британское хвастовство, не теряетъ много словъ: отъ Сатти, говоритъ она, при старомъ режимѣ *за*

Digitized by Google

50 лѣтъ умирало меньше людей, чѣмъ при нынѣшнемъ — отъ бѣдствій, непосредственно вытекающихъ изъ этого режима, умираетъ *въ одну недѣлю*. Къ этому можно бы добавить, что помимо количественной разницы въ смертяхъ, есть еще разница въ смыслѣ силы и интенсивности выносимыхъ при смерти страданій. На кострѣ нѣкогда гибла женщина, подготовленная къ смерти вѣрой и настроеніемъ и напоенная одуряющимъ напиткомъ, гибла въ порывѣ религіознаго экстаза, нерѣдко даже съ улыбкой на лицѣ [1]), а нынѣ женщина, часто малое дитя, кончаетъ жизнь въ теченіе не только часовъ, но даже цѣлыхъ дней длительной и ужасной смертью отъ голода.

Что касается умерщвленія дѣвочекъ, то и здѣсь, если вѣрить разсказамъ, дѣло стало хуже: раньше убивали дѣвочекъ по кастовымъ соображеніямъ, нынѣ повивальныя бабки губятъ и мальчиковъ, и дѣвочекъ по просьбѣ родителей, спасающихъ своихъ дѣтей отъ будущихъ горшихъ страданій.

«Мы провели густую цѣпь желѣзныхъ дорогъ въ Индіи и развили ея оросительныя средства», говорятъ англичане, а туземцы на это отвѣчаютъ, что англичане это дѣлали только для себя, чтобы найти приложеніе награбленнымъ капиталамъ, но не для туземцевъ; то же самое сдѣлали бы американцы и бельгійцы; разрѣшите только имъ. Туземцы подтверждаютъ свой доводъ тѣмъ, напр., что, какъ только прорытіе каналовъ дошло до той стадіи своего развитія, гдѣ вложенный въ дѣло капиталъ не приносилъ достаточной выгоды, прорытіе каналовъ рѣзко замедли-

---

[1]) Франсуа Бернье, путешествовавшій по Индіи въ XVII столѣтіи, говоритъ, что, присутствуя разъ при исполненіи обычая Сатти, онъ не замѣтилъ у жертвы ни малѣйшаго намека на страхъ или даже неудовольствіе,—см. 310 стр. цитированнаго выше соч. Онъ же упоминаетъ, что съ обычаемъ Сатти боролись еще моголы, боролись умно и вдумчиво.

Digitized by Google

лось. Или такимъ примѣромъ: англичане на желѣзныя дороги примѣнили въ 7 разъ болѣе капитала, чѣмъ на орошеніе; искренно радѣя о благѣ народа, они должны были бы распредѣлить капиталъ въ обратномъ отношеніи. Желѣзныя дороги едва ли не приносятъ туземцамъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, говорятъ крайніе изъ туземцевъ, такъ какъ онѣ лишь болѣе закрѣпляютъ власть англичанъ, уничтожаютъ кустарный трудъ даже въ глухихъ углахъ Индіи, а главное, словно пьявки, быстро высасываютъ изъ страны всякіе хлѣбные запасы, дѣлая ее безпомощной на случай неурожая.

«Мы основали множество учебныхъ заведеній и подняли просвѣщеніе», продолжаютъ хвалиться англичане, но туземцы по-старому отрицательно киваютъ головой. Прежде всего, утверждаютъ они, большинство вашихъ заведеній заполнены предметами пустыми и для страны ненужными, сами заведенія носятъ лишь громкія клички, далеко не соотвѣтствующія ни профессорскому подбору, ни объему и серьезности преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ и, наконецъ, заведенія эти, при существующей системѣ управленія Индіей, плодятъ только полупросвѣщенный пролетаріатъ, не находящій въ жизни приличнаго примѣненія для своихъ знаній, и прививаютъ поэтому людямъ одно лишь горькое сознаніе, какъ тяжело жить подъ властью холодныхъ и эгоистичныхъ иностранцевъ.

И такъ на всѣхъ пунктахъ... и остается отъ «благъ» англійскихъ лишь непрерывный голодъ въ странѣ, да вопіющая нищета.

Припомю теперь вкратцѣ все сказанное мною въ предыдущихъ главахъ.

На широкой площади средне-азіатскаго театра нѣтъ главнѣе и существеннѣе объекта, какъ Индія; это основной стержень, вокругъ котораго съ разной быстротой вертятся и скользятъ всѣ другіе средне-азіатскіе интересы

Digitized by Google

и темы. Вопросы Персіи, Авганистана, Памира, Кашмира, близкіе нашей политикѣ не только въ Средней Азіи, но и во всей Азіи... всѣ они, исчезая по своему значенію предъ индійскимъ вопросомъ, получаютъ соотвѣтственную роль и окраску отъ степени соприкосновенія съ этой главною темой, дирижерами же и руководителями въ средне-азіатскомъ вопросѣ являются англичане, для которыхъ Индія есть не только вопросъ простого обогащенія, но и краеугольный камень ихъ мірового могущества.

Значеніе Индіи въ средне-азіатскомъ вопросѣ обусловливается цѣнностью ея какъ колоніи, несущей богатства, дающей безчисленное приложеніе умственному и денежному капиталу Англіи и служащей вспомогательной базой для британскаго имперіализма. Страстность же и подозрительность средне-азіатской политики обусловливается тѣмъ, что, сознавая все значеніе Индіи, англичане одновременно же сознаютъ, что ихъ хищнически-торговая политика въ странѣ снискала имъ заслуженныя ненависть и неуваженіе темныхъ, что они не могутъ здѣсь довѣрять кому-либо и должны бояться, какъ воры, не только людей одной Индіи, но и всѣхъ, живущихъ на обширной территоріи средне-азіатскаго театра.

Я излагалъ вопросъ объ Индіи, о политикѣ въ ней англичанъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между ними и туземцами, держась возможно ближе туземной точки зрѣнія, воспроизводя даже манеру ея иллюстрировать и обдоказывать свои положенія. Естественно, что и ссылаться мнѣ приходилось чаще на авторовъ-туземцевъ или, по крайней мѣрѣ, на такія работы англичанъ (или въ иныхъ случаяхъ русскихъ), которыя вольно или невольно отражали собою то же туземное пониманіе. Я долженъ нѣсколько отвлечь вниманіе читателя, чтобы остановиться на моемъ личномъ отношеніи къ туземной и англійской школамъ.

Digitized by Google

Какъ та, такъ и другая, созданныя рѣзко противоположными народными группами, столь мало похожими одна на другую какъ природой, такъ и культурой и совершенно различными въ соціально-политическомъ отношеніи, должны сильно отличаться одна отъ другой, а отсюда естественно, что и та, и другая школы будутъ выражать собою крайнія освѣщенія, стоять болѣе или менѣе въ сторонѣ отъ истины. Она лежитъ гдѣ-то посрединѣ между англійскимъ и туземнымъ толкованіями явленій Индіи, и я не поколеблюсь сказать, что она лежитъ значительно ближе къ туземному освѣщенію.

Обсуждая отношеніе англичанъ къ Индіи, прежде всего нужно избѣгать чисто этической или чисто христіанской точекъ зрѣнія. Приходится объ этомъ упоминать потому, что въ подобную ошибку люди впадаютъ очень нерѣдко, и не только въ Индіи, гдѣ прибѣганіе подъ защиту и кровъ евангелія еще понятно и естественно, но и въ практической разсудительной Англіи, гдѣ все же имѣется достаточный контингентъ разныхъ мечтателей и идеологовъ, готовыхъ проводить въ жизнь и проповѣдывать ту или иную утопію. Если бы смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія христіанской морали, то наше слово было бы кратко и ясно: политика англичанъ въ Индіи, должны были бы мы сказать, жестока, эгоистична и отвратительна.

Но все горе въ томъ, что въ мірѣ есть много высокихъ и чудныхъ идей, для воспріятія и практическаго осуществленія которыхъ не готовы еще ни нервы, ни сердце современнаго человѣка. Навязывать англичанамъ идеально-христіанскую политику было бы также неправильно, какъ стремиться къ практическому осуществленію толстовщины, соціализма, коммунизма и другихъ подобныхъ доктринъ, заманчивыхъ и обаятельныхъ въ книгѣ, но слишкомъ недосягаемыхъ и преждевременныхъ для нашей грѣшной земли. Нельзя упускать изъ виду и того, что если бы и

Digitized by Google

была осуществлена подобная превысиренная политика, жизнь сумѣла бы ее быстро изуродовать до неузнаваемости; развѣ высокое ученіе Будды не сдѣлалось предметомъ гоненія со стороны несравненно болѣе низкой религіозной доктрины уже чрезъ 200 лѣтъ послѣ смерти основателя религіи и не упало въ послѣдующія столѣтія до ламаизма; или развѣ святое откровеніе Христа не зажгло инквизиціонныхъ костровъ и не вызвало стоновъ и плача въ тяжкіе годы религіозныхъ гоненій?

Болѣе правильнымъ и жизненнымъ пріемомъ обсужденія колоніальной политики,—а таковой она и является со стороны англичанъ по отношенію къ Индіи, — будетъ освѣщеніе ея подъ угломъ уравновѣшеннаго національнаго эгоизма, отстаивая въ значительной мѣрѣ научно-этическія требованія, но и не забывая естественныхъ благъ и выгодъ метрополіи.

Страна, завоевавшая другую и присоединившая ее къ себѣ въ качествѣ колоніи, въ правѣ возвратить всѣ тѣ траты и жертвы, которыя она принесла въ періодъ завоеванія; никто не посмѣетъ за это укорить метрополію, лишь бы, по пословицѣ, съ одного вола завоевательница не драла двѣ шкуры. Владѣя колоніей, метрополія имѣетъ полнѣйшее право пользоваться тѣми преимуществами, которыя ей даютъ болѣе высокая культура и ея богатыя средства— духовныя и матеріальныя и пользоваться всѣмъ этимъ *преимущественно* передъ другими соперничающими странами, но при условіи, исключающемъ явный ущербъ для жизнедѣятельности колоніи... Но, за всѣмъ этимъ, колоніальная политика не должна ничѣмъ отличаться по своимъ государственнымъ задачамъ отъ внутренней политики всякой любой державы. Какъ внутренняя, такъ и колоніальная политики должны своими основными задачами ставить: а) матеріальное и духовное преуспѣяніе прежде всего большинства населенія, б) не только охраненіе суще-

Digitized by Google

ствующихъ народныхъ богатствъ, но и постепенное, неизмѣнное ихъ накопленіе и в) наконецъ, подъемъ и развитіе въ народной массѣ самодѣятельности, переходя, съ пробужденіемъ и усиленіемъ послѣдней, отъ опекающихъ формъ власти къ самодовлѣющимъ.

Если мы примѣнимъ этотъ масштабъ оцѣнки къ поведенію Англіи, мы должны будемъ признать, что ея политика въ Индіи заслуживаетъ серьезнаго порицанія. Британія, дѣйствительно, преслѣдуетъ не государственныя цѣли, а только купеческія, т. е. групповыя и узкія. Сколько стоило Британіи завоеваніе Индіи, конечно, подсчитать трудно, но едва ли возможно сомнѣваться, что свои давнишнія издержки Англія возвращаетъ къ себѣ съ жадностью неумолимаго ростовщика, продолжаетъ брать деньги даже тогда, когда уже давно возвращены всѣ протори и убытки, и даже еще увеличиваетъ съ каждымъ годомъ размѣры вытягиваемыхъ денегъ.

«Представитель большинства населенія», т. е. райотъ Индіи, являетъ собою лицо, съ котораго болѣе всего (относительно, конечно) берется и которому дается меньше всего. Даже англичане признаютъ, что индусъ-земледѣлецъ безъ конца бѣденъ, полуголоденъ, забытъ судомъ и правдой, столько же теменъ, дикъ и суевѣренъ, какъ и многія сотни вѣковъ тому назадъ.

Никакого накопленія національныхъ богатствъ въ Индіи мы не видимъ; наоборотъ, безвозвратно выкидываемые ежегодно изъ страны 300 милл. рублей сушатъ ее съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе и нѣкогда блестящій и богатѣйшій уголъ міра приведенъ къ состоянію полной нищеты... все, что есть въ Индіи денежнаго и богатаго, не принадлежитъ ей—все это чужое.

Наконецъ, вѣковое устраненіе туземцевъ отъ крупныхъ административныхъ и вообще видныхъ мѣстъ, чисто бюрократическое и притомъ чужеземное опеканіе массъ,

Digitized by Google

высмѣиваніе и замалчиваніе всего того, что, какъ, напримѣръ національные конгрессы, имѣетъ задачей пробудить задавленное національное самосознаніе, высокомѣрное и постоянное третированіе туземцевъ на всѣхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы... всѣ подобные пріемы не поднимаютъ, конечно, самодѣятельности населенія, а бьютъ ее въ зародышѣ, ведутъ народъ къ умственной и нравственной атрофіи и тѣмъ губятъ его всесторонне...

Нужно ли говорить, наконецъ, что взглядъ на человѣка, какой бы онъ ни былъ національности и какъ бы ни была темна его кожа, какъ на скота, какъ на что-то низшее, принадлежитъ къ тѣмъ возмутительнымъ стариннымъ абсурдамъ, поддерживать которые, а тѣмъ болѣе осуществлять въ жизни въ наши дни будетъ актомъ постыднымъ и цинично-преступнымъ.

Всякій обязанъ признать за англичанами ту сумму пользъ, которыя ими внесены въ Индію; таковы, напр., установленіе порядка, болѣе совершенная статистика, проведеніе многихъ полезныхъ желѣзныхъ дорогъ, поднятіе нѣкоторыхъ культуръ и т. д., но только человѣкъ, не вникающій въ корень вещей, въ состояніи не видѣть скорбной и мрачной картины изъ-за этой позолоченной рамки. Всѣ перечисленныя блага несомнѣнны, но они составляютъ явленія частныя, полезныя прежде всего и главнымъ образомъ англичанамъ, но не темному населенію; послѣднему же отъ благъ перепадаютъ лишь самыя жалкія крохи, а, кромѣ того, въ этихъ благахъ содержится не мало для индусовъ и отрицательнаго.

Но лучшимъ судьей политики англичанъ въ Индіи являются конечные и для всѣхъ очевидные результаты этой политики: голодъ, нищета населенія, систематическія эпидеміи... Пусть найдется такой геніальный англичанинъ, который, не обвиняя своихъ соотечественниковъ, сумѣетъ намъ объяснить современныя несчастія, переживаемыя

Digitized by Google

Индіей... Пока такихъ англичанъ не было, а они несомнѣнно любятъ свою родину и постарались бы ее оправдать; точно также и не было ни одной честно объясняющей и обѣляющей британцевъ книги, ибо такую книгу написать невозможно.

Итакъ, наше заключительное слово о британской политикѣ будетъ словомъ осужденія и упрека по адресу англичанъ и глубокаго сожалѣнія по адресу туземцевъ Индіи.

Рано или поздно, но политика англичанъ въ Индіи должна принести горькіе плоды и самой Англіи, да можетъ быть она уже и приноситъ ихъ. Бросаемые въ страну милліоны, получаемые даромъ и безъ труда, не вызывающіе соотвѣтствующихъ напряженій—духовныхъ и матеріальныхъ—націи, безусловно полезны лишь въ нѣкоторые періоды (когда, напримѣръ, нѣтъ въ странѣ капитала, когда намѣчены крупныя преобразованія въ государствѣ, въ годы войнъ и т. д.), но если нація получаетъ подобныя шальныя деньги продолжительное время и непрерывно, то вредъ отъ нихъ будетъ неминуемый; какъ червоточина портитъ дерево, точно также такія деньги выродятъ народъ и внесутъ въ него разложеніе. Животное, получающее пищу въ состояніи возможнаго покоя, отъѣдается до отвалу, но теряетъ энергію, бодрость и пытливость. Примѣры Финикіи, Карѳагена, Рима, торговыхъ колоній на берегу Средиземнаго моря, Испаніи грозно и убѣдительно иллюстрируютъ картину того, что̀ дѣлаетъ съ государствами неправдою и безъ труда добытый капиталъ.

Политика Англіи въ Индіи существомъ дѣла не отличается [1]) отъ колоніальной политики, напримѣръ, Рима или

---

[1]) Характерно, что г. В. Желѣзновъ приводитъ Англію, какъ примѣръ иной колоніальной политики, чѣмъ древнія—причемъ иллюстрируетъ свою мысль патріотизмомъ австралійскихъ ко-

Digitized by Google

Испаніи. Основной тонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основная ошибка въ этихъ двухъ состояли въ томъ, что изъ колоніи выбрасывались въ метрополію, въ ущербъ органическихъ силъ первой, большія массы цѣнностей, ни подъ какимъ видомъ не возвращаемыя изъ второй. И если въ древности колонію грабилъ какой-нибудь проконсулъ, грабилъ единолично, не опираясь на предусмотрительныя статьи законовъ, то это дѣлалось потому, что высокомѣрное отношеніе Рима къ колоніямъ не снисходило до сознанія необходимости какихъ бы то не было законодательныхъ нормъ: грабежъ проконсула, какъ и наше древнее кормленіе, были въ тѣ старыя времена вещами обычными, никого не ужасавшими.

Нынѣ пришли времена другія, и Англія вынуждена грабить свою колонію *на законномъ основаніи*, ибо санкціонируемые закономъ оклады англо-индійскихъ чиновниковъ, государственная рента съ райота, налогъ на соль и т. п. развѣ же это не тотъ же старый грабежъ проконсуловъ и ихъ челяди, хотя онъ внѣшнимъ образомъ и скрашенъ фарисейскимъ попустительствомъ британскаго (точнѣе англо-индійскаго) законодательства?

Такимъ образомъ не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть, что Англія, благодаря усвоенному отношенію къ Индіи, должна рано или поздно пережить судьбу тѣхъ когда-то богатыхъ, но быстро промелькнувшихъ въ исторіи государствъ, которыя слишкомъ любили золото и мало думали о средствахъ его пріобрѣтенія. Уже теперь есть злые предвѣстники разложенія британской націи, хорошо обрисованные докторомъ Тилле. Нежеланіе этой на-

---

лоній въ южно-африканскую войну. Недоумѣваемъ, какъ почтенный авторъ могъ просмотрѣть не забытую австралійцами выгодность этого самаго патріотизма или, что лучше, совсѣмъ забылъ Индію. «Очерки политической экономіи». Москва, 1902 г. стр. 345.

Digitized by Google

ціи служить подъ знаменами и необходимость для страны прибѣгать поэтому къ наемному войску [1]), по нашему мнѣнію, одинъ изъ этихъ зловѣщихъ признаковъ... Удивительно, какъ слѣпа оказывается больная нація: всѣ усилія лучшихъ людей страны, какъ напримѣръ лорда Робертса, намекнуть... только намекнуть на драматизмъ положенія [2]) государства, опирающагося на наемную силу и на необходимость настоящей національной арміи, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Но ошибочность англійской политики въ Индіи влечетъ за собою и болѣе широкое зло. Губя такую страну, какъ Индія, т. е. цѣлый континентъ или $^1/_5$ часть населенія земного шара, политика Англіи несетъ съ собою такую сумму грѣха и неправды, въ такой мѣрѣ нарушаетъ экономическое равновѣсіе не только Азіи, но и Европы, вызываетъ столько недоброжелательства и зависти въ другихъ государствахъ, что въ результатѣ, по закону возмездія, рано или поздно должно придти искупленіе; оно выльется въ кризисъ — на почвѣ ли зависти, мести или жадности, безразлично—и этотъ кризисъ будетъ для Англіи ужасенъ.

За послѣдніе 2—3 года международная картина въ Азіи измѣнилась до неузнаваемости; на Далекомъ Востокѣ появился новый судья и новый властитель; зло, содѣянное Индіи Англіей, онъ положитъ на вѣсы иного, болѣе рѣшительнаго и менѣе затуманеннаго Альбіономъ разума, онъ сумѣетъ расцѣнить и пробудить скрытыя силы Индіи

---

[1]) Какъ это напоминаетъ Карѳагенъ, Венецію, Геную и др. подобныя республики!

[2]) Укажу для примѣра на рѣчь лорда Робертса, отъ 2 августа (н. с.) 1905 г., въ которой англійскій патріотъ тщетно говорилъ своей странѣ такія чисто пророческія слова: «Я не побоюсь утверждать, что двадцать второе завоеваніе Индіи будетъ легче выполнено, чѣмъ любое изъ предшествующихъ».

Digitized by Google

и ускоритъ наклонъ вѣсовъ исторіи... пусть и объ этомъ пораздумаютъ англичане.

А въ заключеніе вновь возвращусь къ нашей родинѣ.

У насъ Индію мало знаютъ и почти ею не интересуются, а между тѣмъ страна, насчитывающая 300 милл. душъ, должна была бы заинтересовать хоть бы одной этой численностью населенія, если бы съ изученіемъ ея не было связано много другихъ интересовъ. Едва ли нашей большой публикѣ извѣстно, что Россію очень часто сравниваютъ съ Индіей и находятъ между ними много аналогіи... та же бюрократія, тѣ же голода на экономической почвѣ, та же общая бѣдность. Даже въ особенностяхъ народа той и другой страны можно найти немало одинаковыхъ чертъ: мягкость и мечтательность характера, отсутствіе въ немъ жестокости и эгоизма, къ сожалѣнію, постоянно присущихъ жизнеспособнымъ народностямъ, неустойчивость и расплывчивость національныхъ идеаловъ и, боюсь добавить, кажется, одинаково характерный для того и другого народа недостатокъ политическаго дарованія.

Чтобы понять средне-азіатскій вопросъ и разобраться въ его сущности, а не спотыкаться и не блуждать при рѣшеніи его, подобно слѣпымъ, надо прежде всего изучить и понять Индію. Но кромѣ этого желательно не прекращать ея изученія и зорко слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что̀ въ ней сейчасъ совершается. Можетъ быть мы наканунѣ пробужденія этой многомилліонной страны, а вмѣстѣ съ этимъ и наканунѣ новыхъ міровыхъ событій!

Мы нерѣдко встрѣчаемъ людей, которые углубляются въ труды Момзена, Гиббона, Маколея, Финлея и др. историковъ, чтобы понять судьбы Рима или Византіи и выяснить вліяніе на жизнь этихъ государствъ ихъ колоніальной политики, а между тѣмъ на нашихъ глазахъ въ Англіи, вновь повторяются событія, столь похожія на пережитыя въ дни паденія Рима и Византіи, выплываютъ на сцену тѣ же

Digitized by Google

ошибки государства и уже зрѣютъ плоды этихъ ошибокъ, а мы идемъ мимо этихъ событій безучастные и невнимательные.

Но возвращусь ближе къ предмету.

Что же поучительнаго и полезнаго можно вывести для насъ изъ всего того, что̀ мною было сказано. Думаю, что въ нѣсколькихъ словахъ оно можетъ свестись къ слѣдующему: вначалѣ мы въ Средней Азіи двигались быстро, энергично и ходомъ, достойнымъ великой страны; были у насъ и промахи, но никогда не было колебаній; свои промахи мы исправляли такъ же быстро, какъ ихъ и дѣлали. Но лишь только поперекъ нашей дороги стала Англія, картина измѣнилась: мы повисли безпомощно на р. Аму-Дарьѣ, остановились въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ океана, имѣя двухтысячную границу съ Авганистаномъ, отказались отъ всякихъ съ нимъ сношеній... Появилась Англія и стало ясно, что прежнихъ средствъ для борьбы и успѣховъ стало недостаточно. Оказались нужными большая политическая подготовка, болѣе широкое и заблаговременное комбинированіе политическихъ средствъ, и, говоря короче, стало недоставать планомѣрности въ дѣйствіяхъ, опредѣленной и самостоятельной политической программы. Мы поддались вліянію Англіи, можетъ быть, невольному, и изъ прежнихъ активныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ дѣятелей обратились въ оппортунистовъ...

Этой-то опредѣленной, самостоятельной и, прибавлю, національной программы намъ недостаетъ и понынѣ, а несомнѣнно, что только при ней намъ легко было бы обсудить всѣ хитрости и нападки Англіи и обезцѣнить ея интриги, только при ней мы не забыли бы, напр., воспользоваться англо-бурской кампаніей. Для подобной же программы прежде всего и больше всего нужна освѣдомленность; нужно знать Среднюю Азію и, если мы не изучили ее до нашихъ дней, то нужно приниматься за это изученіе.—Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Digitized by Google

Я проводилъ въ книгѣ мысль, что Индія слишкомъ важна для Англіи и, значитъ, на средне-азіатскомъ театрѣ мы должны ожидать соперничества, упорнаго, и серьезнаго, а это указываетъ на важное значеніе средне-азіатскаго театра вообще; на него нельзя смотрѣть, какъ на театръ второстепенный,—онъ долженъ имѣть такое же право на наше вниманіе, какое имѣютъ, напр., наши западные театры.

И, наконецъ, нужно помнить, и помнить крѣпко, что судьбѣ угодно было поставить насъ у воротъ англійскаго могущества, расположивъ нашу родину недалеко отъ Индіи. Не Англіи надо бы руководить нами и систематически становиться на пути нашихъ замысловъ и нашего величія, а, наоборотъ, мы должны держать ее въ рукахъ, мы должны предписывать ей свою волю. Будемъ помнить, что совсѣмъ недалеко отъ насъ за снѣговымъ хребтомъ Восточнаго Гиндукуша лежитъ Индія, опора британскаго могущества, а можетъ и вправду ключъ ко всей міровой политикѣ.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*			
	Сверху.	*Снизу.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
5	3	»	средствамъ	средствахъ
8	»	11	рекогнсцировки	рекогносцировки
9	»	15	невелированія,	нивелированія,
11	»	4	Авганистанскій	Авганскій
35	»	2	Nineteeth	Nineteenth
51	»	5	Брунъ	Бруксъ
»	»	11	рую	вую
54	6	»	прптокѣ	притокѣ
57	10	»	1816	1817
61	»	2	стр. 225),	(стр. 225),
68	»	18	величеніе	величаніе
70	4	»	естественымъ	естественнымъ
72	12	»	что	кто
78	14	»	которые	которыя
95	13	»	ствованіи	ствованія
»	»	9	земли	земля
100	2	»	рупіей	за рупіей
120	13	»	2 милл.	2 шилл.
123	»	8	ta	to
130	2	»	Муттусаи	Муттусами

Digitized by Google